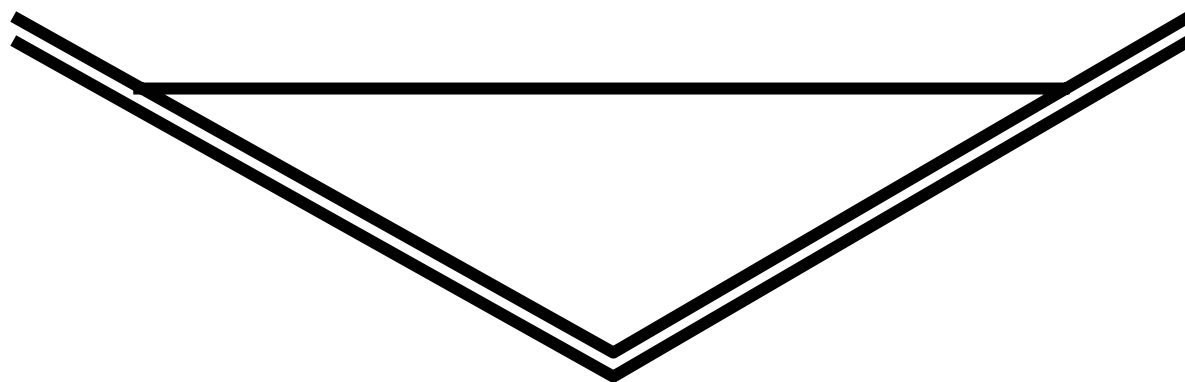


Абрамов Ю.Ф., Арсентьева И.И.

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ РОССИИ



Иркутск 2006

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЦЕНТР «РЕГИОН»

Абрамов Ю.Ф., Арсентьева И.И.

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ РОССИИ

(учебное пособие)

Издательство Иркутского государственного университета

Иркутск 2006

Печатается по решению научно-методического совета Иркутского государственного университета

УДК 9(С)1
ББК 66.3(2)
А -16

Научный редактор: канд. философских наук, доцент В.К. Душутин

Рецензенты: д-р философских наук, профессор О.В. Бондаренко
д-р философских наук, профессор, член-корр. РАО
А.М. Гендин

Абрамов Ю.Ф., Арсентьева И.И. Регионоведение России.
Учебное пособие. –Иркутск: ИГУ, 2006 – 164с.

Учебное пособие предназначено для организации самостоятельной работы студентов-регионоведов Иркутского государственного университета, учителей общеобразовательных школ, слушателей курсов повышения квалификации практических работников систем территориального управления регионального и муниципального уровней, широкого круга читателей.

© Абрамов Ю.Ф., 2006

© Арсентьева И.И., 2006

© Издательство ИГУ, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Тема 1. Актуальность регионоведения.....	5
Тема 2. Предметное поле регионоведения.....	21
Тема 3. Регион как система. Регионообразующие факторы...	33

ЧАСТЬ II. РЕГИОНООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Тема 4. Природно-климатический и экологический факторы	42
Тема 5. Политический фактор.....	55
Тема 6. Экономический фактор.....	75
Тема 7. Социокультурный фактор.....	95
Тема 8. Демографический фактор.....	110
Тема 9. Этнический и конфессиональный факторы.....	128

ЧАСТЬ III. РЕГИОН В СИСТЕМЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Тема 10. Регион в системе национальной безопасности Российской Федерации.....	142
--	-----

ЛИТЕРАТУРА.....	156
------------------------	------------

ПРИЛОЖЕНИЕ: ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН УЧЕБНОГО КУРСА «РЕГИОНОВЕДЕНИЕ РОССИИ».....	163
--	------------

Абрамов Юрий Федорович
Арсентьева Ирина Ильинична

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ РОССИИ
(учебное пособие)

Редактор: Т.П.Коваль

подписано в печать 18.04.2006. Формат 60х84/16
Бумага писчая. Печать RISO Гарнитура Times Roman
Уч.-изд.л. 10,5. Тираж 100 экз. Заказ _____
ОПВЦ ИГУ, 664025, г. Иркутск, б. Гагарина, 20

ВВЕДЕНИЕ

Регионоведение – учебная дисциплина, которая сравнительно недавно появилась в цикле социально-экономических и гуманитарных дисциплин, изучаемых в высших учебных заведениях. Это обусловлено процессами регионализации, которые набирают силу в современном мире, в том числе и в Российской Федерации, где регионализация уже является важным фактором становления новой российской государственности и изменения всех сфер жизнедеятельности российского общества.

Данное обстоятельство обуславливает изменения в системе высшего и среднего образования. Сегодня оно стремится, с одной стороны, сохранить единое образовательное пространство, с другой – предоставить большие возможности для развития его регионального компонента. Это нашло свое отражение в новой структуре государственных образовательных стандартов и учебных планов в вузах и школах, которые в настоящее время включают как федеральный, так и национально-региональный компонент.

В региональном компоненте образования выделяется, в первую очередь, аспект обучения и воспитания, опирающийся на историческую, национальную и культурную специфику региона, без учета которой немыслимы преобразования в современной России. Например, государственный образовательный стандарт преподавания социально-экономических и гуманитарных дисциплин в высшей школе РФ предусматривает отведение 30 % учебного времени на реализацию национально-регионального компонента. Все эти изменения во многом обусловлены тем, что выпускники вузов и школ должны понимать специфику того региона, в котором им придется работать, независимо от сферы своих профессиональных интересов.

Появление регионоведения в учебных планах высшего профессионального образования связано также с развитием в России региологии как научной дисциплины, предметом изучения которой является регион. В России в последнее время весьма интенсивно развиваются региональные исследования, но пока преимущественно в рамках смежных дисциплин (экономики, политологии, культурологии и т.д.). Сегодня можно говорить о том, что завершен лишь первый период формирования региологии как самостоятельной общенаучной дисциплины, аккумулирующей знания из различных наук и стремящейся сформулировать свой собственный предмет исследований. Следует

отметить, что определение предметной области регионоведения во многом зависит от того, как трактуется понятие «регион» и какие регионообразующие факторы при этом актуализируются.

В данном учебном пособии понятие «регион» употребляется для обозначения территориального сообщества в административных границах субъекта Российской Федерации, которое характеризуется такими чертами, как целостность и управляемость. К числу регионообразующих факторов можно отнести: историю региона; государственное и территориальное устройство; географические и климатические условия, природные ресурсы; народонаселение, его динамику, расселение и урбанизацию; этнический состав населения; уровень экономического развития; трудовые ресурсы; межрегиональные и международные связи региона и т.д.

Развитие региональных исследований и появление соответствующих научных дисциплин стало своего рода реакцией на «социальный заказ», возникший под воздействием таких факторов, как:

1) формирование новой общественной среды, связанной с процессами регионализации, развитием федерализма и местного самоуправления, с превращением регионов в субъекты и факторы общественной жизни;

2) появление регионального лоббизма в федеральных органах государственной власти, результатом чего явилось формирование новой региональной политики Центра, разработка законопроектов, подготовка исполнительной властью различных программ во всех сферах региональной жизни и т.д.;

3) необходимость поддержания политико-экономического единства страны;

4) необходимость выравнивания уровней социально-экономического развития регионов России;

5) рост этнокультурных потребностей населения;

6) расширение внешних связей регионов.

Структура учебного пособия обусловлена содержанием соответствующего вузовского курса. Она ориентирована на уяснение основ регионоведения с акцентом на российскую проблематику.

Учебное пособие предназначено для организации самостоятельной работы студентов специальности «Регионоведение», учителей общеобразовательных школ, слушателей курсов повышения квалификации практических работников систем территориального управления регионального и муниципального уровней, широкого круга читателей.

ЧАСТЬ I. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

ТЕМА 1. АКТУАЛЬНОСТЬ РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Глобализация и регионализация в современном мире. В конце двадцатого столетия вся мировая цивилизация и каждая страна в отдельности оказались перед выбором пути своего дальнейшего развития. Ситуация осложняется тем, что подобный выбор необходимо сделать в условиях борьбы двух тенденций – *глобализации* и *регионализации*. Их неоднозначное противоречивое соотношение порождает различные формы пространственной организации экономической, политической, социокультурной жизнедеятельности людей; ведет к пространственной перегруппировке социума, к новым формам консолидации и размежевания его частей.

Глобализация, т.е. процесс все более возрастающего воздействия различных факторов международного значения (например, тесных экономических и политических связей, культурного и информационного обмена) на социальную действительность в отдельных странах, представляет собой объективную, наиболее заметную и доминирующую тенденцию современного мирового развития.

Глобализация обусловлена потребностями развитых стран экспортировать технологии и знания, а развивающихся – природные ресурсы и промышленные товары; расширением возможностей обмена товарами и информацией; стремительным ростом объемов международной торговли и потоков капитала, свободно перемещающихся по планете; развитием всемирных коммуникативных сетей и взаимопроникновением социокультурных парадигм.

Следует отметить, что на сегодняшний день нет четкого научного определения глобализации. Оно настолько широко, что вызывает трудности его научной рефлексии. Как пишет У. Бек, «глобализация является наиболее употребляемым и злоупотребляемым – и наименее проясненным, вероятно, самым непонятным, запутанным, политически эффективным словом [лозунгом, оружием в споре] последних лет и останется таковым в ближайшее время»¹.

Некоторые исследователи считают, что глобализация – это самоорганизация современного мира, связанная с получением, хранением и переработкой знания, информации, усвоением достижений науки и технологий, миграцией людей и культурных ценностей.

¹ Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. – М., 2001. – С. 40.

Другие ученые понимают под глобализацией процесс распространения на весь мир западных моделей экономики и культуры, преимущественно американского образца. Ведущие западные державы требуют максимального простора для действия экономических (свободно-рыночных) сил и ограничения основных форм государственного воздействия на хозяйственное развитие. Это сопровождается растущей социально-экономической поляризацией между странами и внутри стран, усилением торговых и валютных войн, обострением экологических проблем и другими противоречиями.

В конце XX в. глобализация, понимаемая и реализуемая подобным образом, т.е. как возрастание взаимосвязанности мира при решающей роли в этом процессе Запада, вошла в критическую фазу своего развития: после почти двух десятилетий движения по восходящей процесс глобализации начал давать явные сбои, особенно в сфере финансов и экономики, провоцируя возникновение массовых общественных движений антиглобалистской ориентации.

Неоднозначность понимания глобализации в значительной мере объясняется тем, что этот процесс содержит в себе противоположные тенденции – *интеграцию* и *дезинтеграцию*.

Интегративную тенденцию глобализации М.А. Чешков определяет как позитивный процесс растущей взаимосвязанности и целостности человечества. «Формула этого видения проста: мир становится единым, взаимосвязанным, целым и, более конкретно, предстает как система связей между людьми и народами ... или же, в более общей версии, - как глобальная система. Это доминирующее представление о сущности глобализации не исключает других, более конкретных его вариантов. К числу таковых относятся трактовки сущности глобализации как всемирно-исторической связи ..., как единства мира на базе мировых финансов и различных институтов ..., как процесса слияния национальных экономик в единую мировую экономику и т.д.»²

Глобализация системообразующих цивилизационных факторов – экономических, технологических, информационных, экологических и т.д. – приводит к осознанию взаимозависимости мира.

Конечно, интернационализация хозяйственной, политической и культурной жизни человечества – это процесс, наблюдавшийся на протяжении всей его истории в самых различных формах: всевоз-

² Цит. по: Пырин А. Г. Обсуждение энциклопедии «Глобалистика» // Вестник Российского философского общества. – 2004. – №1 (29). – С. 89 – 90.

можные торговые и хозяйственные связи, обмен культурными и организационно-управленческими достижениями, войны, завоевания, колониализм и т. п. Однако до недавнего времени для большинства обществ такое взаимодействие с другими обществами являлось вторичным, производным от основных, внутренних процессов развития.

Понятие «глобализация» отражает не только резкий количественный рост взаимосвязей и взаимодействия между сложившимися обществами и государствами, но и тенденцию к формированию новых структур, механизмов и институтов на глобальном уровне, их возрастающее воздействие на национальное развитие. «Если ранее глобализация подталкивалась в основном державами – гегемонами и их ТНК, то теперь этот процесс приобретает мощные собственные движущие силы с новой системой мотивации. Произошел важный сдвиг в соотношении сил между национальными государствами и новыми центрами принятия мирохозяйственных решений»³.

С другой стороны, многими исследователями глобализация рассматривается как сложнейший и противоречивый дезинтеграционный, дегуманизирующий процесс, отражающий суть проблем цивилизационного развития и его лидера – западной техногенной цивилизации, базирующейся на известных гуманистических ценностях западно-европейского рационализма⁴.

Сам процесс глобализации становится еще одной общепланетарной проблемой, от решения которой во многом зависит будущее человечества.

Генеральный секретарь ООН в докладе, посвященном деятельности Организации Объединенных Наций за 1997 г., отметил: «Глобализация приобретает всемирные масштабы, и одновременно происходит активизация процессов распада и утверждения индивидуальных особенностей, расширяются зоны мира, и одновременно проис-

³ Коллонтай В.М. Эволюция западных концепций глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 1. – С. 25.

⁴ Мясникова Л. «Новая экономика» в пространстве постмодерна // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 12; Шишков Ю.В. Глобализация и проблема экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами // Внешнеэкономический бюллетень. – 2002. – № 8 (август); Клепацкий Л. Глобализация и национальные интересы // Международная жизнь. – 2000. – № 1; Салицкий А. Вызовы глобализации и проблемы крупных полупериферийных стран // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 2; Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М., 2003; Неолиберальная глобализация и догоняющее развитие. – М., 2003; Парадоксы глобализации – вызовы и поиски ответа: материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 7. – М., 2001 и др.

ходят все более мощные вспышки ужасающего насилия; накапливаются неслыханные богатства, и в то же время на обширных территориях продолжает царить нищета; воля народов и их неотъемлемые права одновременно превозносятся и попираются; наука и техника способствуют повышению уровня жизни человека, а побочные результаты их развития в то же время создают угрозу системам жизнеобеспечения на нашей планете»⁵.

Серьезной опасностью глобализации является односторонний характер культурного взаимодействия и опасность потери национально-культурной самобытности многими народами, не относящимися к западной цивилизации.

Глобализация, возникшая изначально в экономической области, постепенно охватила все сферы человеческой жизнедеятельности, в том числе и культуру. И в настоящее время наряду с экономической, политической, целесообразно говорить и о культурной глобализации. Проблема заключается в том, что вместо культурной глобализации как глубоко диалектического процесса, в котором различие национальных культур не взаимно исключается, а воспринимается в неразрывном единстве, мы получили процесс унификации национальных культур на основе худших западных образцов (американизацию).

Таким образом, одним из последствий культурной глобализации как американизации является жесткое подавление и выхолащивание национальных культур, что, вне всякого сомнения, ведет к обеднению мировой цивилизации. Подобное положение в перспективе способно привести к установлению духовного тоталитаризма, одномерного унифицированного мира, лишенного ценностей национальной культурно-религиозной идентичности.

Глобализация означает также возникновение общих, или, по меньшей мере, сходных по содержанию проблем для различных регионов мира. Эти проблемы, не имеющие аналога в прошлом, получили наименование глобальных. Как отмечал президент Римского клуба А. Печчеи, они «сцепились друг с другом, подобно щупальцам гигантского спрута опутали всю планету... Число нерешенных проблем растет; они становятся все сложнее, сплетение их все запутаннее, и их щупальца с возрастающей силой сжимают в своих тисках планету»⁶.

⁵ Цит. по: Философия в эпоху глобализации: проблемы и противоречия // Философия: учебник. – М., 2001. – С. 448.

⁶ Цит. по: Вальяно М.В. Основы философии: учебник. – М., 1999. – С. 495.

На наш взгляд, решение общечеловеческих проблем следует искать в плоскости изменения характера глобализации. В этой связи можно выделить два возможных варианта дальнейшего развития мировой цивилизации.

Первый вариант – *однополярная глобализация*, которая предполагает, что человечество выбирает (добровольно или под нажимом) в качестве универсальной схемы развития одну цивилизационную модель, которая становится общеобязательным эталоном в политике, общественном устройстве, экономике, культуре. Какая-то часть человечества, определенный народ или государство вырабатывают цивилизационную схему и предлагают ее в качестве универсальной всем остальным.

Во втором случае проекты и тезисы, обобщающие исторический, культурный, хозяйственный, социальный, политический, национальный, религиозный опыт различных народов и государств, становятся достоянием человечества – *многополярная глобализация*.

В этой связи чрезвычайно интересна позиция одного из крупнейших философов и историков XX столетия А. Тойнби, который пришел к выводу, что объединение человечества неизбежно, но путь к нему долог, что это будет синтез всех цивилизаций, и вклад в нее западной цивилизации будет сравнительно скромным. Более того, А. Тойнби полагал, что сама западная цивилизация должна обогатиться за счет других цивилизаций, и предупреждал против соблазна быстрого и насильственного объединения человечества⁷.

К сожалению, в настоящее время торжествует первая модель (модель американизации), хотя практически ни у кого не вызывает сомнений, что второй вариант глобализации более плодотворен и полезен для всего человечества. Процесс глобализации в современном его варианте по многим своим параметрам входит в противоречие (а может быть, вообще не совместим) с безопасным устойчивым развитием. Соответственно, в перспективе со всей серьезностью встает вопрос о модификации форм, методов и темпов глобализации.

Однако реализация второго варианта глобализации требует серьезных усилий от мирового сообщества, в том числе и от России, направленных на консолидацию национальных культур, обуздание американского гегемонизма и построение полицентрического миропорядка на базе диалогического способа мышления.

⁷ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. – М., 1995.

Глобализация ведет к необходимости изменения существующих социально-экономических и политических отношений. Совершенно очевидно, что смена парадигмы развития цивилизации не может быть одномоментным переворотом. Это крайне сложный и многоплановый эволюционный процесс, захватывающий все основные аспекты социально-экономической, политической, духовной жизни общества. Речь идет о духовном обновлении, переходе на новые системы ценностей на основе понимания приоритетов общих интересов перед лицом общих опасностей, о новой стадии социализации человечества – о стадии возникновения глобального социума.

Управление глобальным развитием не должно быть сосредоточено в руках узкого круга мировой экономической и военно-политической элиты. Оно должно быть основано на демократических принципах, исключающих диктат. Самое активное участие в нем должны принимать не только все суверенные государства и международные организации, но и структуры гражданского общества, действующие как в рамках отдельных государств, так и в масштабах всей планеты – в форме глобального гражданского общества. Это управление должно ориентироваться и опираться на развитие различных культур и мировоззрений, на различные модели общественных систем, объединяя их общими целями, основанными на приоритетах общечеловеческих ценностей.

Итак, в самом общем виде глобализацию можно определить следующим образом. Это коренная трансформация имевших место ранее процессов интернационализации хозяйственной, культурной и политической жизни человечества, их резкое ускорение и глубокое качественное преобразование. Иначе говоря, это начавшийся переход человечества к более крупным системообразующим общественным единицам – либо региональным, либо глобальным. Результат этого перехода во многом зависит от форм и методов, которыми он будет осуществляться.

В процессе глобализации рождаются новые реальности. Их анализ требует нового понятийного аппарата и методологического инструментария. Без этого невозможно концептуализировать новые отношения и формирующиеся социальные структуры, проникнуть в сущность процесса и выработать новые смыслы, способные отразить специфику глобального мира. Все это приводит к формированию новой отрасли знания – глобалистики.

Другой не менее важной тенденцией развития современного мира выступает регионализация как интеграция локальных сообществ. Регионализация проявляется в локализации, расширении границ между территориально-социальными комплексами, сохранении культурных различий этносов и социальных групп, усилении чувства их исключительности, возникновении самодостаточных экономических и политических образований.

Процесс формирования новых регионов сопровождается перестройкой их отношений с государством, внутри которого они возникли, и одновременно – изменением отношений с соседними территориями зарубежья. Они, следовательно, изменяют и геополитическую, и геоэкономическую структуру мира.

В настоящее время процессы регионализации активизировались сразу на нескольких уровнях: макроуровне, мезоуровне и микроуровне.

На макроуровне регионализация проявляется, с одной стороны, в стремлении локальных цивилизаций оградить себя от экспансии извне. Это ведет к «столкновению цивилизаций», что, по мнению профессора Гарвардского университета С.П. Хантингтона, станет основной проблемой нового мироустройства. Он отмечает, что в современном мире главным будет конфликт между различными типами цивилизаций, т. к. межцивилизационные различия фундаментальны по своей природе⁸.

Регионализация на этом уровне сопровождается тем, что несколько цивилизаций, вобрав в себя относительно нейтральное социальное пространство, постепенно очерчивают контуры перманентных конфликтногенных зон – линии «тектонических» разломов в местах соприкосновения цивилизационных «плит». Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов. Судя по всему, центральной осью мировой политики в будущем станет конфликт между Западом и остальным миром. Это связано с тем, что Запад пытается навязать свои ценности как общечеловеческие, сохранить военное превосходство и утвердить свои экономические интересы. Это наталкивается на сопротивление других цивилизаций.

С другой стороны, регионализация на макроуровне проявляется в том, что постиндустриальные страны, являясь инициаторами глобализма, сами становятся на путь регионализации, все более явно обра-

⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999. – С. 528 – 556.

зую замкнутую и самодостаточную систему. Об этом, в частности, свидетельствует замыкание торговых и инвестиционных потоков в пределах постиндустриальной системы, ужесточение иммиграционной политики на Западе, и, как отмечает В.Л. Иноземцев, его растущая устойчивость к сотрясающим периферию хозяйственным кризисам. Поэтому западные страны, обеспечив себе абсолютное превосходство над аграрными странами, сегодня как никогда заинтересованы в сохранении и поддержании собственной стабильности и независимости.

На мезоуровне регионализация, носящая надгосударственный характер, обнаруживается в стремлении к интеграции отдельных территорий, входящих в состав различных государств. Например, образование Европейского Союза. Доминирование внешних социально-экономических факторов в структурировании пространства Западной Европы привело к значительным изменениям: на смену Европе национальных государств идет Европа регионов. Другой пример – Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), в который входит почти 40 стран. На сегодняшний день АТР представляет собой наиболее динамично развивающийся регион планеты. Здесь складывается новый центр мировой экономики и политики.

На микроуровне процессы регионализации развернулись внутри национальных государств. Здесь регионализация связана с усилением своеобразия экономического или политического развития тех или иных территориальных сообществ внутри страны, их стремлением к культурной независимости, а иногда и к сепаратизму.

В этом плане регионализация, сопровождающаяся экономической и этнокультурной дифференциацией, часто приводит к политическому дроблению, конфликтам и нестабильности внутри ранее целостных государственных образований. Примером может служить распад СССР и Югославии, продолжающиеся процессы дезинтеграции в странах СНГ, этноконфессиональные противостояния в Северной Ирландии, Индии и т.д.

Регионализация в современной России. Региональный фактор стал особо значимым для развития России в начале третьего тысячелетия. В последней четверти XX в. началось активное самоопределение российских регионов, которое осуществлялось в большей степени спонтанно, в контексте борьбы региональных и отраслевых элит. В этом процессе рождалась новая концепция регионализма, со всеми ее позитивными и негативными проявлениями, представляющими

определенную угрозу целостности российского политического и социокультурного пространства, которое складывалось веками.

В Указе Президента РФ «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» под регионом понимается часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. При этом отмечается, что регион может совпадать с границами субъекта РФ либо объединять территории нескольких субъектов Федерации.

В 1993 г. в России принята Конституция, в которой (ст. 65, гл. 3) с политико-правовой точки зрения были выделены 89 регионов как субъектов Российской Федерации.

1. Республики – Адыгея, Алтай, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия), Северная Осетия, Татарстан, Тыва, Удмуртия, Хакасия, Чувашия, Чечня.

2. Края – Алтайский, Краснодарский, Красноярский, Приморский, Ставропольский, Хабаровский.

3. Области – Амурская, Архангельская, Астраханская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Костромская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Магаданская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сахалинская, Свердловская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Томская, Тульская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская, Читинская, Ярославская.

4. Еврейская автономная область.

5. Автономные округа – Агинский Бурятский, Коми-Пермяцкий, Корякский, Ненецкий, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Усть-Ордынский Бурятский, Ханты-Мансийский, Чукотский, Эвенкийский, Ямало-Ненецкий.

6. Города федерального значения – Москва, Санкт-Петербург.

Установление в России такого политико-правового института, как «субъект Федерации», предопределило развитие процессов политического, экономического и социокультурного самоутверждения регионов.

Регионализация в России – это закономерное следствие ее природно-климатического, социально-экономического, этнокультурного

и политико-административного многообразия. Этому также способствовало то обстоятельство, что характер и уровень развития, качество жизни, ментальность населения, глубина и сила кризиса, направление и темпы экономической и политической трансформации весьма различны в российских регионах. В этих условиях неизмеримо возрастает роль региональной политики, на основе которой и происходит становление новой российской государственности.

Опыт многих стран показывает, что региональные особенности развития в эпоху кардинальных трансформаций могут становиться мощным мобилизирующим фактором преобразований. Умелое использование разнообразия региональных условий способно придать гибкость мобилизационной стратегии государства. Также многие ученые считают, что усиление роли региональных сообществ делает адаптационные механизмы приспособления тех или иных обществ к меняющимся условиям жизни более эффективными.

Кроме того, регионализация в России – следствие появления новых свойств в ее общественной системе в целом, которая меняет свою социально-политическую и геополитическую организацию, стремясь выйти из состояния кризиса. Регионализация также стала реакцией на кризис прежней командно-административной системы управления, которая строилась на жестком централизме и унификации управленческих целей и средств применительно к регионам.

Регионализация в России сопровождается обострением противоречий между центральной и местной властью. Как отмечают авторы учебного пособия «Регионоведение» (Ростов-на-Дону, 2004), ситуация осложняется тем, что региональные властные структуры оказались более способными, как, кстати, и центральная власть, к воспроизводству старых традиций командно-административной системы, чем к инновационным методам и формам государственного управления. Конфликтная ситуация в российском обществе во многом определяется противоречием между новым состоянием российского общества и старым набором политических институтов и идей как на уровне центральной, так и региональной власти⁹.

В результате проводимых в России реформ различия и противоречия между Центром и регионами еще более углубились. Неравномерное географическое распределение кризисных регионов в России способствует дальнейшему усилению этих противоречий.

⁹ Регионоведение / отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д, 2004. – С. 15.

Смешанный тип государственного устройства (административно-территориальное деление – города федерального значения, области, края; и национально-территориальное деление – автономная область, автономные округа, республики) является причиной того, что на практике субъекты Российской Федерации обладают различным политико-правовым статусом, что приводит к многочисленным проблемам и противоречиям. Так, асимметрия в политико-правовом положении субъектов РФ долгое время приводила к тому, что в субъектах Федерации (особенно в республиках) часто принимались законы, несоответствующие Конституции Российской Федерации или федеральным законам. Отдельные субъекты Федерации провоцировали бюджетные конфликты, отказываясь перечислять деньги в федеральный бюджет.

Кардинальные различия субъектов РФ по уровню экономического развития приводят к тому, что некоторые регионы выживают за счет финансовой поддержки других регионов (и, по-видимому, такая ситуация будет сохраняться еще достаточно долго). Особенность сложившегося положения заключается в том, что лишь незначительное количество регионов России являются донорами, подавляющая же часть получает дотации. При этом существующая система дотирования далеко не оптимальна. Она имеет ряд отрицательных сторон, т. к. порождает иждивенческие настроения, следовательно, не происходит выравнивания регионов. Напротив, дотируемые регионы становятся все более зависимыми от центра, а регионы-доноры не имеют стимула для увеличения своей доходной базы и для привлечения дополнительных инвестиций.

Кроме того, экономическая асимметрия отражается на уровне и качестве жизни населения (особенно «проблемных» регионов), порождает социальную напряженность и стихийную миграцию людей из «бедных» регионов в «богатые», что влечет за собой деформации пространства и целостности федеративного государства, которому жизненно необходимы самостоятельные и экономически развитые регионы.

Процессы регионализации в России обострили все проблемы: проблемы управления, межнациональных отношений, национально-территориального устройства, кадрового потенциала. Более того, регионализация усугубляет опасность развала России. В связи с этим перед Центром стоят очень важные задачи:

- укрепление вертикали государственной власти;
- разработка региональной политики с учетом специфики развития регионов;
- подготовка управленческих кадров, способных к инновационным формам деятельности в новых социально-экономических и политических условиях и т.д.

С целью решения этих задач принимаются конкретные практические шаги. Так, в плане укрепления вертикали государственной власти в условиях регионализации и становления Российской Федерации как «сообщества регионов» в соответствии с Указами Президента РФ в мае 2000 г. на территории Российской Федерации было образовано семь федеральных округов.

1. *Центральный федеральный округ* – 18 субъектов РФ: Москва – город федерального значения, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Московская область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область. Центр федерального округа – г. Москва.

2. *Северо-Западный федеральный округ* – 11 субъектов РФ: Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Волгоградская область, Калининградская область, Ленинградская область, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область, г. Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ. Центр федерального округа – г. Санкт-Петербург.

3. *Южный федеральный округ* – 13 субъектов РФ: Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Краснодарский край, Ставропольский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область. Центр федерального округа – г. Ростов-на-Дону.

4. *Приволжский федеральный округ* – 15 субъектов РФ: Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Пензенская область, Пермская область, Самарская область, Са-

ратовская область, Ульяновская область, Коми-Пермяцкий автономный округ. Центр федерального округа – г. Нижний Новгород.

5. *Уральский федеральный округ* – 6 субъектов РФ: Курганская область, Свердловская область, Тюменская область, Челябинская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ. Центр федерального округа – г. Екатеринбург.

6. *Сибирский федеральный округ* – 16 субъектов РФ: Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область, Читинская область, Агинский Бурятский автономный округ, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Эвенкийский автономный округ. Центр федерального округа – г. Новосибирск.

7. *Дальневосточный федеральный округ* – 10 субъектов РФ: Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Камчатская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Корякский автономный округ, Чукотский автономный округ. Центр федерального округа – г. Хабаровск.

В плане разработки региональной политики с учетом специфики развития регионов, а также в целях укрепления государственности в Российской Федерации, совершенствования федерализма, создания условий для более эффективного и гармоничного развития регионов РФ и обеспечения роста благосостояния населения, в июне 1996 г. был издан Указ Президента РФ «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации».

В плане подготовки управленческих кадров новой формации в конце 1990-х гг. в вузах России началась подготовка специалистов по направлению «Регионоведение». Государственный образовательный стандарт предусматривает, что специалист, прошедший профессиональную подготовку по регионоведению, должен:

1) знать историю, экономику, географию, религию, культуру и экологию региона; региональную государственно-политическую и правовую системы, национально-этнический состав и социальную структуру населения региона, понимать особенности общественного развития региона;

2) иметь представление об основных этапах развития системы межрегиональных и межнациональных отношений в России, тенденциях и факторах ее развития; понимать место региона в системе межрегиональных и межнациональных отношений, а также геополитическое положение региона;

3) понимать проблемы национальной безопасности России и проблемы региональной безопасности;

4) владеть методами комплексного регионального исследования, моделирования и прогнозирования экономических, демографических, социальных, политических, культурных, экологических процессов в регионе;

5) владеть методами маркетинговых исследований, информационных и управленческих технологий;

6) уметь использовать результаты научных и маркетинговых исследований и методы информационных и управленческих технологий в профессиональной деятельности;

7) уметь учитывать региональную специфику при разработке межрегиональных и международных экономических, социальных, культурных и экологических проектов и программ;

8) владеть культурой мышления и публичного выступления, способностью правильно и логично оформить свои мысли в устной и письменной форме, участвовать в дискуссиях по профессиональным проблемам;

9) уметь на научной основе организовать свой труд, владеть приемами и методами сбора, хранения и обработки информации, в том числе с использованием электронно-вычислительной техники, иметь навыки пользования ЭВМ и прикладными компьютерными программами;

10) обладать способностью к непрерывному образованию и расширению своих знаний на основе новых информационных и образовательных технологий;

11) знать основы педагогической и психологической деятельности в коллективе, обладать способностью принимать эффективные управленческие решения.

Кроме того, процессы регионализации в современной России обуславливают изменения в программе общей гуманитарной подготовки специалистов с высшим образованием. Национально-региональный компонент вводится также в планы профессиональной

подготовки специалистов с высшим образованием. Во многом это обусловлено тем, что выпускники высшей школы, специалисты высокой квалификации должны понимать специфику того региона, в котором им предстоит трудиться, независимо от сферы своих профессиональных интересов.

Таким образом, полноценное и комплексное осмысление процессов трансформации российского общества предполагает необходимость изучения его проблем на региональном уровне. Именно на этом уровне складываются конкретные представления о тех процессах, которые происходят в современной России, формируются ценностные ориентации и установки поведения различных социальных групп российского общества.

Ключевые понятия

Глобализация, интеграция, дезинтеграция, однополярная глобализация, многополярная глобализация, глобалистика, регионализация, уровни регионализации, регионализация в России, субъект Российской Федерации, федеральный округ, регионоведение.

Вопросы и задания

1. Дайте определение глобализации. Чем обусловлен глобализационный процесс? В каких сферах он происходит?
2. Назовите отличия однополярной и многополярной глобализации. Какой из этих вариантов является доминирующим на сегодняшний день? Чем, на ваш взгляд, это обусловлено?
3. Дайте определение регионализации. Чем обусловлен данный процесс?
4. Назовите и охарактеризуйте уровни, на которых происходит процесс регионализации.
5. Когда региональный фактор стал особо значимым для развития России? Чем это было вызвано?
6. Чем обусловлено включение регионоведения в вузовскую программу? Что, согласно Государственному образовательному стандарту, должен знать специалист, прошедший профессиональную подготовку по направлению «Регионоведение»?

Темы докладов и рефератов

1. Глобальность как новое измерение человеческого бытия.
2. Противоречия и проблемы глобализации.
3. Альтернативные модели глобализации.
4. Регионализация современного мира.
5. Глобализация и регионализация современного мира: проблема соотношения.
6. Глобализация и регионализация на постсоветском пространстве.
7. Самоопределение России в глобализирующемся мире.
8. Регионализация России: социальные корни, проявления и современные особенности.
9. Региональные факторы развития и безопасности России.
10. Российская Федерация как «сообщество регионов».

Литература к теме

1. Абрамов Ю.Ф., Арсентьева И.И. На пути к глобальному регионализму: методологические очерки. – Иркутск, 2005. – С. 6 – 56.
2. Арсентьева И.И., Абрамов В.А. Социальная экология: учеб. пособие. – Чита, 2004. – С. 82 – 101.
3. Арсентьева И.И., Стародубцева К.А. Процессы регионализации в современной России // Вестник Читинского государственного университета. Выпуск 40. – Чита, 2006. – С. 136 – 141.
4. Володин А.В. Региональные факторы развития и безопасности России. – М., 2002. – С. 8 – 24; 41 – 59; 108 – 119.
5. Глобализация и современный мировой процесс / под общ. ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова. – М., 2004. – С. 12 – 57; 323 – 360.
6. Горбачев М.С. и др. Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. – М., 2003. – С. 29 – 98; 329 – 360; 447 – 512.
7. Регионоведение: учеб. пособие / отв. ред. Ю. Г. Волков. – Ростов н/Д, 2004. – С. 3 – 21.
8. Трейвиш А.И. Региональное развитие и регионализация России: специфика, дилеммы и циклы // Регионализация в развитии России. – М., 2001. – С. 39 – 66.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999. – С. 528 – 556.
10. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. – М., 2005. – С. 32 – 102.

ТЕМА 2. ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Предметная область регионоведения как учебной дисциплины определяется целями ее преподавания в высших учебных заведениях, а также состоянием и тенденциями развития регионалистики как научной дисциплины.

Как отмечают авторы учебного пособия «Регионоведение» (Ростов-на-Дону, 2004), основная дидактическая цель преподавания регионоведения в высшей школе в цикле общих социально-экономических и гуманитарных дисциплин заключается в формировании у студентов знаний о той ситуации, которая сложилась в регионе (или группе регионов), тенденциях и направлениях регионального развития, региональной политике, проблемах и особенностях регионального управления. При изучении регионоведения у студента должны сформироваться определенные ценностные ориентации по отношению к тому, что происходит в регионе, а также через призму регионального восприятия и в России в целом, а также выработаться установки индивидуально-личностного поведения в создавшейся ситуации.

В плане главной цели развивающего обучения регионоведение как учебная дисциплина призвано, в первую очередь, активизировать познавательную самостоятельность студентов на основе овладения алгоритмами познавательной деятельности и развития навыков творческого мышления.

Регионоведение как учебная дисциплина должно также обеспечить преемственность в воспитании у студентов чувства гражданственности и ответственности, связанного с пониманием того, что все происходящее в регионе, а значит, и в стране в целом, определяется не только властями, но и солидарными действиями гражданских сообществ.

Понятие региона. Регионоведение – широко востребованная временем область научного и образовательного знания, которая изучает специфику социально-экономического, политического, культурного, этноконфессионального, природного, экологического развития относительно целостных территориальных образований – *регионов*.

Содержательное определение предметной области регионоведения, в первую очередь, зависит от интерпретации самого понятия «регион». Все дело в том, что и в отечественной и в зарубежной научной литературе отсутствует четкость в определении данного понятия. Это, несомненно, является одной из причин многообразия направле-

ний и методологических концепций в современных региональных исследованиях.

Термин «регион» происходит от латинского regio – область, в российские толковые словари он попал еще в 1880-е гг. («Словарь иностранных слов» И. Ф. Бурдона и А.Д. Михельсона), затем вышел из научного и обыденного обихода и во второй половине XX в. вновь появился, сначала – в физической и экономической географии, затем собственно в регионалистике.

В целом в науке под регионом понимается часть территории, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий.

Э. Б. Алаев дал в своем понятийно-терминологическом словаре следующее определение: регион – это территория (геотерритория), по совокупности насыщающих ее элементов отличающаяся от других территорий и обладающая единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем эта целостность – объективное условие и закономерный результат развития данной территории¹⁰.

Однако каждая научная дисциплина отдает приоритет тому или иному регионообразующему фактору. Поэтому зачастую под регионом в этих дисциплинах подразумеваются разные объекты.

В связи с тем, что изначально термин «регион» появился в географических науках, во многих определениях явно преобладает территориальный аспект. Можно привести несколько определений региона, встречающихся в географической литературе.

1. Регион – это комплекс, состоящий из земли, воздуха, флоры, фауны и человеческого населения, которые могут рассматриваться в их особых отношениях друг с другом и которые составляют вместе определенную и характерную часть поверхности Земли.

2. Регионы – это те зоны, которые заключают в свои рамки существенную однородность доминирующих физических условий и, соответственно, преобладающих укладов обитания.

3. Регион – это географический термин для описания такого типа окружающей среды, в котором географические элементы соединены друг с другом определенными и постоянными отношениями.

¹⁰ Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. – М., 1983.

4. Регион – область, район, часть страны, отличающаяся от других областей совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения.

В экономике регион рассматривается как сложное соединение многочисленных звеньев производственных систем и социальной инфраструктуры, объединенных единой территорией, хозяйственной организацией и соответствующими управленческими структурами.

Так, Н.Н. Некрасов пишет: «Под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями, а главным образом – характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной социальной инфраструктурой»¹¹.

В конце 1997 г. вышла в свет коллективная работа ученых Уральского отделения РАН, посвященная социально-экономическим проблемам формирования рыночных отношений в крупном городе. В ней значительное место было отведено методологическим аспектам региональной политики. Определяя объекты региональной политики, авторы, в частности, отмечают, что регионы – это территориальные части страны, отличающиеся друг от друга природными и социально-экономическими условиями¹².

В культурологии регион определяется как специфическое культурное образование, вписанное в общий «пейзаж», основу которого составляют однородная физическая среда и более или менее однородная экономика, составляющие каркас общественной жизни и общий фон исторического и нравственного развития. В культурологической литературе понятие «регион» часто используется в качестве аналога особого «мира» с присущим только ему менталитетом, образом мышления, традициями, мировоззрением и мироощущением.

В политологии регион рассматривается как часть территории одной или нескольких соседних стран с более или менее однородными природными, экономическими, социально-политическими и культурными условиями. В политологической литературе регион часто рассматривается как группа стран, которые по многим параметрам

¹¹ Некрасов Н.Н. Региональная экономика. – М., 1978. – С. 29.

¹² Татаркин А., Романова О., Данилов Н. и др. Социально-экономические проблемы формирования рыночных отношений в крупном промышленном городе. – Екатеринбург, 1997. – С. 5.

более взаимосвязаны друг с другом, нежели с другими странами. При этом государства, объединенные в регион, должны иметь некий интегрирующий географический фактор, например, общий выход к морю или систему естественных транспортных коммуникаций (например, Ближний Восток, Центральная Европа и т.д.).

В теории государственного управления дается достаточно формальная трактовка региона как субъекта федерации или иной субнациональной единицы, чьи права и обязанности определены конституцией или иными законами.

Так, в учебнике «Система государственного управления» дано следующее определение: «Под регионом понимается часть территории Российской Федерации, характеризующаяся общностью природных, социально-экономических, национально-территориальных признаков. Регион может быть в границах субъекта РФ либо объединять территорию нескольких субъектов РФ»¹³.

В последнее время все большее число специалистов в области региональной науки и особенно непосредственных руководителей краев, областей, республик сходятся в том, что регионами в России необходимо считать субъекты Федерации¹⁴.

Однако во многих работах начинает также учитываться то обстоятельство, что регион – это определенная культурная целостность, которой присущ свой менталитет, образ мышления, традиции, мировоззрение, мироощущение. Это приводит к тому, что появляются определения, которые носят синтетический, комплексный характер.

Одно из первых подобных определений дал Н. А. Аитов, который рассматривает регион не как территориальную, а как социально-экономическую общность, определяемую единством экономической, политической и духовной жизни¹⁵.

Подобной точки зрения придерживаются многие исследователи.

Г. В. Черкашин считает, что регион – это социально-территориальная общность, отражающая целостную общественную систему, обладающая административной, хозяйственно-экономической, социально-культурной самостоятельностью, разви-

¹³ Пикулькин А.В. Система государственного управления. – М., 1997. – С. 79.

¹⁴ Джаримов А. А. Регион в рыночном хозяйстве. – Ростов н/Д, 1995; Коков В. Экономическая политика региона в аспекте реформ // Экономист. – 1996. – № 7.

¹⁵ Аитов Н. А. Социальное развитие регионов. – М., 1985. – С. 87.

вающаяся в специфических жилищных культурно-бытовых условиях¹⁶.

Определение Ю. Н. Гладкого, А.И. Чистобаева также носит комплексный характер: в условиях РФ под регионом понимается часть ее территории, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Причем регион необязательно должен совпадать с границами субъекта Федерации¹⁷.

Таким образом, анализ многочисленных подходов к определению понятия «регион» позволяет сделать вывод, что каждое из них основывается на развертывании одного или нескольких атрибутивных признаков региона: территория, экономика, социально-политическая структура, демографические характеристики и т.д., причем один из атрибутов, как правило, возводится в ранг доминанты. Это зависит от целеполагания автора, принадлежности термина к той или иной научной дисциплине, проблематики работы и т. п. В свою очередь, это приводит к бесконечному числу дефиниций, с одной стороны, и к отсутствию единого методологического основания видения проблемы, с другой.

Следует отметить, что такая многозначность понятия в известной степени закономерна. Это объясняется тем обстоятельством, что регионоведение представляет собой синтез различных отраслей знания, многочисленные определения как раз и свидетельствуют об этом, т. к. отражают процесс регионализации отдельных сфер знания.

В данном учебном пособии понятие «регион» употребляется в узком смысле для обозначения территориального сообщества в административных границах субъекта Российской Федерации, которое характеризуется такими особенностями, как целостность и управляемость.

Целостность как характерная черта региона проявляется, в первую очередь, в социально-политическом и экономическом аспектах. С социально-политической точки зрения целостность региона обозначает наличие особого территориального сообщества, объединенного определенными историческими традициями, образом жизни, менталитетом и выступающего объектом управления со стороны ор-

¹⁶ Черкашин Г. В. Региональные проблемы социальной политики. – Екатеринбург, 1994.

¹⁷ Гладкий Ю. Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. – СПб., 1998. – С. 32.

ганов государственной власти, осуществляющих свою деятельность в рамках Российской Федерации.

С экономической точки зрения целостность региона означает наличие устойчивых внутрирегиональных и межрегиональных производственных связей, пропорциональное сочетание в нем различных отраслей народного хозяйства, рациональное использование регионального природно-ресурсного потенциала. Экономическая целостность региона проявляется, прежде всего, в комплексности регионального хозяйства, которая означает сбалансированность и согласованное развитие его производительных сил, отсутствие значительных внутрирегиональных хозяйственных диспропорций, наличие способности в условиях социальной и политической стабильности осуществлять в региональных пределах расширенное воспроизводство на основе имеющихся ресурсов.

Характерной чертой региона является также *управляемость*, которая самым тесным образом связана с административно-территориальным делением Российской Федерации. В значительной степени управляемость обусловлена целостностью региона, т. к. органы государственной власти должны обеспечивать управление территориальными социумами во всех сферах их жизнедеятельности в пределах их компетенции.

Региональная политика. При определении предметной области регионоведения необходимо определить базовое понятие категориального аппарата учебного курса. В связи с тем, что в нашем учебном пособии регион рассматривается в узком (политико-правовом) понимании – как субъект Российской Федерации – таким базовым категориальным понятием будет «региональная политика».

В современной науке выделяется несколько подходов к пониманию региональной политики: реляционистский, структурно-функциональный и деятельностный.

В рамках *реляционистского подхода* региональная политика рассматривается как многообразный мир социальных отношений и коммуникативных связей людей по поводу власти и управления территориальным социумом.

В рамках *структурно-функционального подхода* региональная политика трактуется как подсистема (сфера жизни) регионального сообщества, выполняющая функции воспроизводства и производства обязательных для данного сообщества норм жизнедеятельности и обеспечивающая реализацию общезначимых для него целей.

В рамках *деятельностного подхода* региональная политика рассматривается как деятельность органов государственной власти по управлению регионом.

В данном учебном пособии региональная политика будет рассматриваться в различных аспектах, поэтому реализуются различные подходы к ее пониманию. В связи с этим в центре внимания, с одной стороны, оказывается территориальное устройство РФ, отражающее политическую жизнь в региональном ракурсе, субъектами которой выступают органы государственной власти. С другой – территориальное устройство российского общества, отражающее региональную общественную жизнь, субъектами отношений которой выступают социальные, в том числе этнические общности. При этом важно подчеркнуть, что территориальные социальные общности являются объектами воздействия со стороны органов государственной власти, а также сами могут выступать субъектами национальной политики.

Региональная политика как деятельность органов государственной власти по управлению региональными сообществами имеет два аспекта – экзогенный (внешний) и эндогенный (внутренний).

Экзогенный аспект представлен региональной политикой, которая осуществляется органами государственной власти с учетом интересов развития региона. Этот аспект региональной политики представляет собой целевые действия государства, направленные на сбалансирование условий деятельности регионов и их результатов, повышение эффективности использования совокупных региональных ресурсов и возможностей, создание условий для повышения эффективности деятельности отдельных регионов и т.д.

Эндогенный аспект – это региональная политика, проводимая местными органами государственной власти самостоятельно с учетом общегосударственных интересов. Это действия местных властей, направленные на наиболее эффективное использование всех ресурсов региона для повышения благосостояния населения, обеспечение его безопасности, совершенствование структуры материального производства, улучшение состояния окружающей среды, развитие экономической и социальной инфраструктуры и т.д.

Экзогенный и эндогенный аспекты региональной политики – это не отдельные части, а единое целое, определяющее стратегию государственного развития и призванное управлять экономической, политической, социальной и духовной жизнью региона, координировать его взаимоотношения с Центром, способствовать эффективному развитию региональных отношений.

В настоящее время в реализации региональной политики участвуют многоуровневые системы государственного управления. В связи с этим возникает вопрос о принципах отношений между различными уровнями государственной власти – об их единстве и разделении.

Единство государственной власти рассматривается в двух ракурсах: организационно-правовом и социально-политическом. В демократических странах организационно-правовое единство государственной власти выражается в существовании единой системы ее органов, которые действуют согласованно, на основе общих принципов. Социально-политический аспект единства государственной власти состоит в том, что ее институты проводят одинаковую внутреннюю и внешнюю политику. Однако зачастую на практике этого не происходит; возникающие разногласия между органами государственной власти, проводящими эту политику, преодолеваются различными способами, вплоть до их роспуска.

Основой отношений между различными уровнями государственной власти является также вопрос об их разделении по вертикали. Прежде всего, речь идет о распределении между ними компетенций (полномочий и ответственности), а также о гарантиях их деятельности. Показатель формирования компетенции каждого уровня власти – их эффективность в решении управленческих задач. При этом отношения между различными уровнями государственной власти строятся на основе принципа субсидиарности: более высокий уровень власти может вмешиваться в действия более низкого лишь в той мере, в какой последний проявил свою неспособность к эффективному управлению. Органы государственной власти в регионах не всегда могут претендовать на то, чтобы исполнять одинаковые полномочия, поскольку существует определенная асимметрия в их политико-правовом и экономическом статусах.

Таким образом, региональная политика является неотъемлемой частью общей политики государства, направленной на организацию территории страны в соответствии с принятой государственной стратегией развития.

Региональная политика в России. В 1996 г. Указом Президента РФ были утверждены «Основные положения региональной политики в Российской Федерации», в которых под региональной политикой понимается система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации.

Следует отметить, что существуют объективные условия, влияющие на формирование региональной политики в Российской Федерации: структурная неоднородность пространства страны в природно-географическом, ресурсном, политическом, экономическом, социальном, этническом, культурном аспектах. Данные обстоятельства вынуждают органы государственной власти принимать любые решения с учетом интересов и особенностей конкретных регионов. Каждый субъект Федерации имеет свой уровень социально-экономического развития, природно-ресурсный потенциал, производственную специализацию. В связи с этим направления региональной политики не могут быть стандартными для всех регионов.

В целом региональная политика в современной России направлена на развитие рыночных отношений во всех заинтересованных регионах и на преодоление различных диспропорций в их социально-экономическом развитии.

Региональная политика играет особую роль в кризисные периоды развития регионов. Причины возникновения кризисных ситуаций могут быть разными, в первую очередь, в российских регионах – это экономические причины, среди которых можно выделить следующие:

- значительное падение объемов производства;
- ухудшение демографической ситуации;
- увеличение безработицы (более 15 % экономически активного населения);
- разрушение социально-экономической инфраструктуры;
- неконтролируемый приток беженцев и иностранных рабочих, что создает атмосферу социальной напряженности и т.д.

Для преодоления кризисных ситуаций требуется вмешательство федеральных органов государственной власти, вплоть до использования чрезвычайных методов управления регионом.

Выделяют прямые и косвенные методы осуществления региональной политики. Прямые методы предполагают непосредственное активное вмешательство органов государственной власти в те или иные сферы жизнедеятельности регионального сообщества, например, путем целенаправленного финансирования отдельных отраслей или предприятий регионального хозяйства. К числу прямых методов можно также отнести: разработку и реализацию различных региональных программ; создание механизмов эффективного использования ресурсов региона (природных, материальных и трудовых); сба-

лансирование показателей развития различных регионов; поддержание нормальной экологической ситуации в регионе; социальную поддержку населения и т.д.

Косвенные методы осуществления региональной политики направлены на создание благоприятных условий в области социально-экономического развития с помощью финансовых или политико-правовых рычагов.

Региональная политика охватывает все сферы жизнедеятельности регионального социума, в ней можно выделить ряд взаимосвязанных компонентов: социальную, экономическую, научно-техническую, экологическую, демографическую, культурную региональную политику.

Региональная социальная политика направлена на повышение благосостояния, социальную защиту и поддержку населения, создание приблизительно одинаковых жизненных возможностей для всех граждан, развитие и поддержание в соответствующем состоянии объектов социальной инфраструктуры. В каждом регионе социальная политика имеет свои особенности. Например, в некоторых из них она призвана препятствовать нежелательной миграции населения, ослабить внутреннее социальное напряжение и т.д.

Региональная экономическая политика включает в себя бюджетную и налоговую политику; региональное планирование и прогнозирование; создание и реализацию целевых программ и т.д. Она направлена на повышение эффективности регионального производства с учетом его природно-ресурсного потенциала, финансовых и материальных возможностей, развитие и поддержку малого и среднего бизнеса, экспорта, стимулирование инвестиционной активности.

Региональная экологическая политика заключается в создании безопасных условий жизни человека и восстановлении природной среды. Она включает в себя гарантирование экологической безопасности ядерных объектов, радиационной защиты населения и окружающей среды; сведение к минимуму вредного влияния техногенных аварий и катастроф; улучшение экологического состояния природных объектов; улучшение экологического состояния в городах и промышленных центрах; экологизацию технологий производства. В отдельных регионах осуществляются меры по восстановлению нарушенных природных ландшафтов, борьбе с эрозией почв и водной эрозией, сохранению биологического разнообразия флоры и фауны.

Региональная демографическая политика связана с решением таких задач, как формирование пропорциональной возрастно-половой структуры населения; проведение социальных мероприятий, стимулирующих рождаемость и т.д.

Региональная научно-техническая политика выражается в изучении состояния научно-технического комплекса региона; выявлении его местной специфики и проблем; определении приоритетов развития этого комплекса; создании благоприятных условий для инноваций; развитии наукоемкой продукции; повышении экспортного потенциала, конкурентоспособности производителей продукции; минимизации негативных последствий научно-технического прогресса.

Региональная культурная политика направлена, с одной стороны, на сохранение и развитие региональной культурной идентичности, с другой – на воспитание чувства патриотизма, возрождение национального, культурного фундамента общества.

Региональная политика оказывает большое влияние на региональное развитие. В настоящее время региональное развитие – это такой режим функционирования региональной системы, который ориентирован, прежде всего, на повышение уровня и качества жизни населения, обеспеченное сбалансированным воспроизводством социального, экономического, ресурсного, экологического, культурного и другого потенциала региона.

Ключевые понятия

Предметная область регионоведения, регион, целостность региона, управляемость региона, региональная политика, экзогенный аспект региональной политики, эндогенный аспект региональной политики.

Вопросы и задания

1. От чего, в первую очередь, зависит содержательное определение предметной области регионоведения?
2. Дайте несколько определений региона. Чем обусловлена многозначность данного понятия?
3. Сколько регионов выделено в Конституции Российской Федерации? Какой принцип положен в основу данного деления?
4. Назовите характерные черты региона как субъекта Федерации.
5. Охарактеризуйте основные подходы к пониманию региональной политики.

6. Какие аспекты имеет региональная политика как деятельность органов государственной власти по управлению региональными сообществами?

Темы докладов и рефератов

1. Регионоведение как учебная дисциплина.
2. Регионоведение – синтез научных знаний.
3. Понятие региона в разных областях научного знания.
4. Регион: понятие, типы, иерархия.
5. Регион как социальное явление.
6. Региональная политика как базовое понятие регионоведения.
7. Основные компоненты региональной политики.
8. Российская региональная политика: актуальные направления.
9. Регионы как объекты и субъекты политики национальной безопасности.
10. Российский регион в системе национальной безопасности.

Литература к теме

1. Абрамов Ю.Ф., Арсентьева И.И. На пути к глобальному регионализму: методологические очерки. – С. 57 – 68.
2. Абрамов Ю.Ф., Бондаренко О. В., Лапшин А.Н., Мантатов В.В. Регион: научное понятие и реальность: теоретико-методологические очерки. – Иркутск, 2001. – С. 58 – 80.
3. Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. – М., 2004. – С. 92 – 106; 119 – 135.
4. Володин А.В. Региональные факторы развития и безопасности России. – С. 24 – 41.
5. Гладкий Ю. Н., Чистобаев А.И. Регионоведение: учебник. – М., 2003. – С. 20 – 41.
6. Медведев Н. П. Политическая регионалистика: учеб. пособие. – М., 2005. – С. 56 – 85.
7. Прохожев А. А., Карманова И. А. Регионы России: социальное развитие и безопасность. – М., 2004. – С. 3 – 122.
8. Регионоведение: учеб. пособие / отв. ред. Ю. Г. Волков. – С. 21 – 42.
9. Скульмовская Л. Г. Регион как субъект функционирования и развития культуры. – Екатеринбург, 2005. – С. 37 – 55.
10. Штульберг Б. М., Введенский В. Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы. – М., 2000. – С. 5 – 31.

ТЕМА 3. РЕГИОН КАК СИСТЕМА РЕГИОНООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Системный подход в регионоведении. В регионоведении активно применяются общенаучные методы, среди которых особое место занимает *системный подход*.

С точки зрения системного подхода регион представляет собой сложную структуру¹⁸. Во-первых, регион является относительно целостным образованием, выделенным по некоторому признаку или их совокупности: географическому (Памир, Средне-Русская возвышенность, Кольский полуостров и т.д.); экономическому (Северо-Западный экономический район, специальные экономические зоны и др.); геополитическому (Восток, Запад и др.); административно-политическому (89 субъектов Российской Федерации, 50 штатов США и т.д.).

Во-вторых, в составе этого целостного образования можно выделить признаки (составные части, подсистемы): географическую среду, экономику региона (хозяйство); различные сообщества, в которые объединено население региона. Каждый из этих элементов, в свою очередь, может рассматриваться как сложная система. Все признаки (факторы) системы находятся в многообразных отношениях между собой (например, экономика – природные ресурсы – население).

Кроме того, необходимо учитывать, что регион как целостное образование, т.е. система представляет собой элемент в целостном образовании более высокого уровня: государства, сообщества государств и т.д.¹⁹

Итак, регион представляет собой сложное взаимодействие различных регионообразующих факторов: географических, экологических, экономических, политических, демографических и т.д. В связи с этим необходимо установить диалектическую связь между этими факторами, определяющими структуру региона, что, в свою очередь, позволяет выявить степень безопасности регионального развития. Для решения этой сложнейшей проблемы необходимо применение системного подхода, позволяющего реализовать в исследовании диалектический метод.

Диалектика – учение о наиболее общих законах развития природы, общества и познания и основанный на этом учении метод

¹⁸ См.: Медведев Н.П. Политическая регионалистика: учеб. пособие. – С. 61.

¹⁹ Комаров М. П. Инфраструктура регионов мира: учебник. – СПб., 2000. – С. 12, 16.

мышления и действия. Согласно диалектическому методу, в окружающем мире все явления взаимодействуют, изменяются, развиваются, представляя собой целостную динамическую систему. Это в полной мере относится и к региональным образованиям. Регионообразующие факторы находятся во взаимосвязи, взаимодействуют между собой в рамках региональной системы, обуславливают друг друга.

Диалектический метод дает возможность анализировать экономические, политические и другие явления в регионах с учетом противоречивости и сложности региональных процессов, взаимосвязи компонентов региональной и общенациональной жизни и постоянного качественного изменения всех ее сторон.

Системный подход позволяет рассматривать регион как целостную систему регионообразующих факторов, формирующуюся через взаимодействие всех ее частей: экономической, политической, культурной, природной, экологической, этноконфессиональной и др.

Системный подход, в свою очередь, включает в себя ряд фундаментальных принципов и методов, необходимых для анализа региона. Они характеризуют различные аспекты обще- и конкретно-научного исследования этого сложного системного феномена. Так, например, в его исследовании можно выделить три широко используемых и взаимосвязанных типа анализа: системно-структурный, системно-функциональный и системно-динамический.

Системно-структурный анализ региона направлен на установление частей (подсистем) этого явления и связей между ними. Он предполагает несколько последовательных процедур:

- выяснение качественного состава региональной системы (из каких элементов и подсистем она состоит);
- определение связей между частями этого явления (между элементами и подсистемами);
- определение степени сложности системы взаимодействия региональной системы (наличия в ней структурных уровней и структурной иерархии).

Системно-функциональный анализ предполагает рассмотрение взаимодействия частей, элементов региона как сложной системы с точки зрения ее сохранения и воспроизводства. Он включает в себя следующие процедуры:

- определение главных (основных) функций региональной системы;

- указание частных функций (подфункций), т.е. тех функций, которые реализуются отдельными частями этой системы;
- установление уровня и характера функционального единства, функциональной иерархии частей и элементов системы;
- обнаружение реальных и возможных дисфункций региональной системы, определение способов ее гармонизации и т.д.

Системно-динамический анализ системы региона предполагает изучение механизмов ее развития и изменения в различных процессах: межрегиональном взаимодействии, обеспечении национальной безопасности, международном взаимодействии, установлении нового миропорядка, глобализации, безопасном устойчивом развитии и т.д. Процедуры данного анализа следующие:

- исторический анализ системы региона, установление причин, факторов и условий, породивших угрозы региональной безопасности;
- анализ устойчивых тенденций развития системы региона;
- выявление причин и факторов ее последующего изменения, приводящих к ее дисфункциям;
- прогнозирование параметров развития системы региона и др.

Итак, применительно к исследованию региона системный подход предполагает: во-первых, анализ структуры региона как сложной диалектической системы (устойчивых связей между ее частями, элементами, обусловленных их пространственно-временными, ситуационными и другими факторами); во-вторых, определение функций системы региона и функциональных связей между ее частями или элементами; в-третьих, рассмотрение этой системы как динамической целостности или детерминирующей совокупности взаимосвязанных факторов и явлений.

Системность – одна из важнейших проблемных характеристик регионоведческого познания. Региональное развитие все более усложняется, и все более тесным становится взаимодействие экологических, политических, экономических, социальных, культурных и других процессов и явлений в регионе и за его пределами. Системный подход позволяет провести всесторонний анализ региона, что способствует раскрытию взаимодействия регионообразующих факторов, обуславливающих безопасное устойчивое функционирование системы региона.

Таким образом, с позиций системного подхода регион рассматривается как система со специфическими структурными и функцио-

нальными компонентами. Она имеет свои внутренние и внешние связи, функционирует и развивается под воздействием множества факторов. Обращение к системному подходу определяется современной общенаучной тенденцией перехода от разрозненных, локальных исследований к анализу организации и функционирования сложных систем, в нашем случае – региона.

Применение системного подхода в исследовании региональных процессов позволит осуществить устойчивое безопасное развитие конкретного региона, а значит конкретного социума, страны, всего человечества в целом.

Обеспечение региональной и национальной безопасности РФ невозможно без формализации информации о совокупной среде безопасности на различных уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. Очевидно, для того, чтобы реализовывать мероприятия по обеспечению безопасности государства, надо не только иметь объективные сведения о развитии регионов, но и иметь представление о количественных и качественных характеристиках этого развития. Именно поэтому разработка методик по созданию мониторинга регионального развития представляется весьма актуальной задачей.

Данные мониторинга можно сводить в матрицу, которая выступает главной информационной базой системы обеспечения национальной безопасности на всех уровнях, в том числе и региональном.

Как уже отмечалось, регион – это сложная система. В связи с этим обеспечение региональной безопасности невозможно без обеспечения безопасного развития регионообразующих факторов.

Так, экономическую безопасность можно было бы характеризовать через различные пороговые показатели, выход за пределы которых означает появление реальных угроз для безопасности всей страны или отдельно взятого субъекта Российской Федерации. Такими показателями могут служить: уровень инфляции за прошедший год; инвестиции (внутренние и внешние) в развитие региона; доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции; доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве; показатель удельного веса жителей региона с доходами ниже прожиточного минимума; соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного и 10 % наименее обеспеченного населения региона; уровень безработицы в регионе и др.

Социально-политическую безопасность региона могли бы характеризовать такие показатели, как: уровень безработицы; коэффициент прироста населения региона; коэффициент чистой миграции; суммарный коэффициент рождаемости; средняя продолжительность жизни; процент городского населения и др.

Экологическую безопасность региона могли бы отражать следующие показатели: запасы грунтовых вод; максимальный промысловый запас для рыболовства; изменение земельных условий; величина территорий, пораженных опустыниванием; площадь пахотных земель на душу населения; территория засоленных и заболоченных почв; изменение площади лесных массивов; структура лесного фонда; процент исчезающих видов растений от общего числа местных видов; концентрация загрязняющих веществ в атмосфере городов и промышленных центров региона; земельные территории, загрязненные опасными отходами, и др.

Следует отметить, что в отечественной системе обеспечения национальной и региональной безопасности показатели экологической безопасности в ряде случаев установлены в виде предельно допустимых концентраций вредных веществ в природной среде. Однако, на наш взгляд, сложившаяся система контрольных показателей не в полной мере отражает угрозы региональной безопасности на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

В последнее время все более актуальным становится такой аспект региональной безопасности, как информационная. Информационную безопасность региона могли бы отразить такие показатели, как: направленность информационных потоков; интенсивность циркулирования информационных потоков; структура информации; состав СМИ; характер теле- и радиопрограмм; этнический состав журналистов и телеведущих; протяженность магистральных линий телефонной связи; доступ к информации; развитие сети Интернет в регионе и др.

Конечно, приведенная методология исследования региона с точки зрения системного подхода не претендует на полноту и завершенность. Она может быть дополнена и рядом других аспектов анализа, учитывающих динамику региональных процессов, их самодетерминацию, перспективы развития и т.д.

Регионообразующие факторы. К числу регионообразующих факторов относятся:

- история региона;

- государственное и территориальное устройство;
- географические и климатические условия, природные ресурсы;
- народонаселение, его динамика, расселение и урбанизация;
- этнический состав населения;
- уровень экономического развития;
- трудовые ресурсы;
- межрегиональные и международные связи региона и т.д.

История региона как история его освоения и формирования территории имеет очень важное значение для понимания многих современных региональных проблем.

Государственное и территориальное устройство региона позволяет определить его место и статус в административно-территориальном делении страны; выделить административно-территориальное устройство самого региона; показать систему региональных органов государственной власти; выявить характер взаимоотношений региона и Центра, роль Центра в развитии региона.

Географические и климатические условия, природные ресурсы оказывают существенное влияние на региональное сообщество. Размеры территории региона и его геополитическое положение, состояние его границ, среда обитания, состояние сельскохозяйственных угодий, наличие полезных ископаемых, наличие зон чрезвычайных ситуаций (наводнений, землетрясений, лесных пожаров, извержений вулканов и т.д.) являются важными факторами функционирования региональных систем.

Народонаселение региона, его динамика (естественная и миграция), расселение, урбанизация также являются регионообразующим фактором. Есть густонаселенные и малонаселенные регионы. В связи с этим интересы совместного проживания в одних регионах велики (особенно в больших городах и мегаполисах), в других незначительны.

Этнический состав населения и особенности его культурной и религиозной жизни определяют первичные формы регионального сообщества (системы родства, народные традиции, культы и обряды, религиозные институты, языковую ситуацию). В последнее время многие региональные политические конфликты имеют ярко выраженный этнический или религиозный характер.

Экономическое развитие региона характеризуется территориальным размещением производительных сил, соотношением основных отраслей хозяйства, наличием приоритетных отраслей, определяющих специализацию региона. Важнейшим показателем экономического развития выступает развитие инфраструктуры, прежде всего, ее транспортной составляющей, с помощью которой население региона ощущает свою общность интересов со всей страной, а продук-

ция его экономики может быть включена во внутреннюю и внешнюю торговлю страны.

Трудовые ресурсы региона как один из важных регионообразующих факторов характеризуются профессиональной структурой рабочей силы, занятостью населения, уровнем квалификации. Решающим фактором, определяющим динамику экономического развития, выступает объем основного капитала, приходящийся на одного работника. Научно-техническая и культурная отсталость региона может резко возрасти, если центральные и местные органы государственной власти уделяют недостаточное внимание (в первую очередь, конечно, финансовое) научным и образовательным центрам, что неизбежно влечет за собой «утечку мозгов» из региона.

К внешним регионообразующим факторам можно отнести межрегиональные и международные отношения. Международные отношения региона являются важным регионообразующим фактором, поскольку оказывают существенное влияние на изменение геополитического положения регионов.

Российская Федерация наполовину состоит из приграничных субъектов (45 из 89). Сегодня все явственнее заявляют о себе угрозы национальным интересам России именно в приграничной сфере. Можно сказать, что в приграничных регионах отражается весь спектр внешних и внутренних угроз национальным интересам России. Эти угрозы, в частности, обусловлены экономической, демографической и культурно-религиозной экспансией сопредельных государств на российскую территорию, а также активизацией деятельности транснациональной организованной преступности и зарубежных террористических организаций.

В связи с этим приграничные регионы выступают ключевыми субъектами обеспечения национальной безопасности страны. Каждый из них – своеобразное звено геополитической, социально-экономической, ресурсной и культурной достаточности государства. Они занимают узловое или транзитное положение в системе межгосударственных и межрегиональных политических, военных, экономических, культурных и других связей. Велика роль приграничных регионов в прикрытии стратегически важных объектов безопасности страны. Сегодня назрела необходимость специального правового обеспечения международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации.

После распада СССР геополитические и экономико-географические факторы развития России заметно изменились. По сравнению с Советским Союзом ее территория как бы сдвинулась на Север и Восток. Россия стала более континентальной страной. Ко многим регионам страны применяется уточнение «единственный»:

единственный порт на Балтийском море, единственная курортная зона Причерноморья, единственный в России источник сырья для алюминиевой промышленности и т.д. Многие края, области и республики Российской Федерации получили новые системообразующие факторы. Например, Краснодарский край стал пограничной территорией, морскими воротами России на ее южных рубежах. Кубанские порты Новороссийск, Туапсе и Ейск обеспечивают более 40 % морского грузооборота страны.

Краснодарский и Ставропольский края, Республика Дагестан стали местом крупномасштабных военно-политических проблем, захвата заложников, террористических актов и прямой военной агрессии. Кроме того, именно на эти территории обрушилась волна беженцев из Абхазии и Чечни.

Анализ регионообразующих факторов показывает, что в целом регионоведение – это комплексная, интегральная научная дисциплина, изучающая закономерности и особенности процесса формирования, функционирования и развития всех подсистем региона, а также его место и роль в современной России.

Ключевые понятия

Регион как система, системный подход в регионоведении, регионообразующие факторы, внутренние и внешние регионообразующие факторы, приграничный регион.

Вопросы и задания

1. С чем связано широкое применение системного подхода современной науке? Назовите и охарактеризуйте основные аспекты системного подхода.
2. Каким образом применяется системный подход в регионоведении?
3. Назовите основные факторы, образующие систему региона. Какие из них относятся к внешним, а какие – к внутренним?
4. Подробно охарактеризуйте один из регионообразующих факторов.
5. Как изменилась ситуация в регионах после распада СССР?
6. Почему на сегодняшний день приграничные регионы начинают играть ключевую роль в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации?

Темы докладов и рефератов

1. Феномен регионализации: методология исследования.
2. Системность как важнейшая характеристика современного научного знания.

3. Системный подход в регионоведении.
4. Регион как система.
5. Теоретико-методологические проблемы конструирования моделей безопасного развития региона.
6. Синерго-гомеостатический подход к проблеме безопасного устойчивого развития региона.
7. Регионообразующие факторы.
8. Распад СССР: региональные причины и последствия для безопасности современной России.
9. Региональные аспекты пограничной безопасности России.
10. Приграничный регион как субъект и объект политики национальной безопасности.

Литература к теме

1. Абрамов Ю.Ф., Арсентьева И.И. На пути к глобальному регионализму: методологические очерки. – С. 69 – 98.
2. Абрамов Ю.Ф., Бондаренко О. В., Лапшин А.Н., Мантатов В.В. Регион: научное понятие и реальность: теоретико-методологические очерки. – С. 81 – 146.
3. Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. – С. 13 – 64.
4. Арсентьева И.И., Абрамов В.А. Социальная экология: учеб. пособие. – С. 26 – 34.
5. Базаров Б. В. Глобализация и проблемы рубежных геополитических регионов // Байкальский регион и геополитика Центральной Азии: история, современность, перспективы: материалы международного научного семинара-совещания. – Иркутск, 2004. – С. 12 – 22.
6. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / под ред. Л. Б. Вардомского и С. В. Голунова. – М., 2002. – С. 59 – 162.
7. Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н. В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / под общ. ред. А.В. Возженикова. – М., 2005. – С. 447 – 456.
8. Володин А.В. Региональные факторы развития и безопасности России. – С. 206 – 250.
9. Гладкий Ю. Н., Чистобаев А.И. Регионоведение: учебник. – С. 31 – 58.
10. Регионоведение: учеб. пособие / отв. ред. Ю. Г. Волков. – С. 21 – 42.

ЧАСТЬ II. РЕГИОНООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ

ТЕМА 4. ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОРЫ

Природная среда как фактор регионализма. Географическая оболочка Земли (земная кора, нижние слои атмосферы, гидросфера, растительный и почвенный покров, животный мир) крайне неоднородна. Эта неоднородность, или, другими словами, региональная дифференциация, ведет к образованию сложнейшей системы природных комплексов различных рангов, на которые распадается географическая оболочка.

Общество извлекает все необходимое для воспроизводства (вещество, энергию, информацию и т.д.) из территории. Каждый регион обладает определенными *природными ресурсами*. Это часть всей совокупности природных условий существования человеческого общества, важнейшие компоненты окружающей его природной среды, используемые в процессе общественного воспроизводства.

Природные компоненты территории (горные породы, воздух, вода, почвы, флора и фауна) служат одновременно предметом труда и потребления и в этом качестве становятся ресурсами существования и развития общества, поэтому понятие «природные ресурсы» принадлежит одновременно и природной и социально-воспроизводственным сферам. Связывая эти сферы, природные ресурсы обеспечивают их взаимодействие в процессе общественного воспроизводства.

Традиционно природные ресурсы рассматривались только в узком (производственном) понимании: к ним относили тела и силы природы, которые могут быть использованы в форме непосредственного участия в материальной деятельности²⁰.

В последнее время применяется расширенное, за счет средообразующих функций, толкование понятия «природные ресурсы». Такое расширение связано, во-первых, с постоянным увеличением перечня используемых человеком свойств природных компонентов; во-вторых, с быстрым ростом экологической опасности и внимания к экологическим проблемам. Природными ресурсами называют природные объекты и явления, используемые для прямого и непрямого потребления, способствующие созданию материальных богатств, воспроизводству трудовых ресурсов, поддержанию условий сущест-

²⁰ Минц А. А. Экономическая оценка естественных ресурсов. – М., 1972. – С. 33.

вования человечества и повышающие качество жизни²¹. Разумеется, такое определение выражает отраслевой, социально-экономический подход.

Тем не менее, нельзя не согласиться с тем, что ресурсами являются природные и социальные субстанции, свойства и явления, используемые в настоящем, прошлом и будущем для осуществления общественного воспроизводства. Большинство ресурсов, таким образом, является полифункциональным и используется в различных воспроизводственных сферах как с производственной целью, так и для формирования экологических условий жизни человека.

Ресурсом особого рода является *территория* – ограниченная часть поверхности Земли с присущими ей природными и антропогенными свойствами и ресурсами, характеризующаяся протяженностью (площадью) как особым видом «пространственного» ресурса и географическим положением и другими качествами²². Но ограничивать территорию региона рамками только «пространственного» ресурса вряд ли оправдано.

Территория-ресурс выступает и как субстанция, на которой осуществляется человеческое бытие, и как интегральный природный ресурс, и как ресурс природно-общественного характера. Территория, с одной стороны, –местилище (носитель) всех природных ресурсов, с другой – некоторая часть земной поверхности, служащая операционным базисом воспроизводственной деятельности общества. В этом втором качестве территория сама является специфическим природно-территориальным ресурсом²³.

Следовательно, можно говорить о двух уровнях категории «территория» в регионе: во-первых, абстрактное понятие геопространства, теоретическое (универсальное) понятие территории (региона); во-вторых, конкретные понятия с ясной семантикой – площадь, расстояние, доступность и т.д., что представляет систему расчетных понятий для исчисления распределения, массо- и энергообмена, стоимости, эффективности, ренты и раскрывает пространственные отношения.

В известном смысле территория региона – это естественно-общественное тело, которое обладает свойствами самостоятельности, как и другие тела мира. Территория (регион) является носителем осо-

²¹ Реймерс Н. Ф. Природопользование: словарь-справочник. – М., 1990.

²² Алаев Э. Б. Социально-экономическая география. – С. 50.

²³ Трофимов А. М., Чистобаев А. И., Шарыгин М. Д. Теория организации пространства // Изв. РГО. Т. 3. Вып. 3. – 1993. – С. 12.

бой формы движения материи и сложной формой материи. Смена стадий и возникновение упорядоченных структур происходит не в результате внешних воздействий, а как проявление процесса пространственной самоорганизации.

Ядром концепции территории применительно к региону выступает понятие «территориальные ресурсы». В настоящее время территория, пространство как пространственный тип группировки ресурсов становится важнее ресурсов натурально-вещественных, эти последние могут иметь заменители – естественные или искусственные, а территория – ресурс, который не может быть заменен²⁴. Как писал К. Риттер, «... только соответствие между народом и его родиной и положением государства в природе и человеческой жизни, или отношение политики и физики, содействует и обуславливает процветание народов и государств в мировой истории»²⁵.

Территориальные ресурсы как площади являются объектом рассмотрения многих отраслей регионологического действия – в административном и политическом управлении, оценке геополитических интересов, оценке по комплексу природных и антропогенных факторов с точки зрения благоприятности для размещения основных видов хозяйственной деятельности и т.д.

Территория региона – материальное условие существования общества, основной компонент окружающей человека биосферы, объект природопользования. В этом смысле она представляет не только определенную поверхность конкретной площади, характеризующуюся многообразием естественно-исторических свойств и условий, но и невозобновляемый и ограниченный пределами земной площади целостный ресурс.

Но, кроме физического объема территории, есть и другие ее стороны. Ресурсы территории – это объекты и явления, заключенные в ограниченном пространстве: недровые, климатические, людские, производственные, инфраструктурные. Это тот случай, когда пространство понимается как вместилище или абсолютное пространство, которое используется в хорологической концепции географии. В регионологии же первостепенное значение имеют не ресурсы территории, а территориальный ресурс, т.е. сама территория как таковая.

²⁴ Котляков В.М. Географическая наука на пороге 90-х годов // Изв. АН СССР. Сер. География. – 1990. – № 4.

²⁵ Риттер К. Идеи о сравнительном земледелии // Магазин земледелия. Т. 2. – М., 1853.

Современный экологический кризис. Как отмечает А.Д. Урсул, «XX век стал веком столкновения современной цивилизации с природой. Оно принимает разнообразные формы в крупных регионах и затронуло в той или иной степени все страны. Мощными дестабилизаторами окружающей Среды оказались как все развитые, так и некоторые развивающиеся регионы. Это породило жестокий углубляющийся кризис, который, как оказалось, нельзя преодолеть локальными мероприятиями»²⁶. При этом крайне важным является понятие *хозяйственная емкость биосферы* – предел воздействия на биосферу, превышение которого приводит к утрате ее способности к саморегуляции.

Экологический кризис – нарушение экологического равновесия вследствие превышения порога хозяйственной емкости биосферы (наблюдается уже около 100 лет). Современная цивилизация многократно превысила допустимый предел воздействия на окружающую среду; это обусловило возникновение и развитие планетарного экологического кризиса.

Многие ученые заявляют о том, что человечество переходит от экологического кризиса к *глобальной экологической катастрофе*, когда происходят необратимые процессы деградации биосферы. Этот переход, по мнению В.А. Зубакова, характеризуется четырьмя главными параметрами:

1) переход возобновимых ресурсов биосферы – чистой воды, почв, растительности и кислорода – в невозобновимые. По расчетам В. Писарева, в 2010 г. по сравнению с 1990 г. в России улов рыбы упадет на 10 %, площадь орошаемых земель – на 12 %, площадь пахотных земель – на 21 %, пастбищ – на 22 %, лесных угодий – на 30 %²⁷;

2) эндозэкологическое (на уровне клеточного пространства) отравление высших организмов токсинами, тяжелыми металлами, радионуклидами и ответная мутация их геномов;

3) психолого-информационный шок человечества. Все живое характеризуется безграничной способностью к размножению, которой противостоит генетический механизм самоуничтожения, включаемый при достижении животными ресурсных пределов их экологи-

²⁶ Урсул А.Д. Экологическое будущее России // Россия: стратегия развития в XXI веке. – М., 1997. – С. 45.

²⁷ Писарев В. Потенциал возобновляемых ресурсов России // Зеленый мир. – 1998. - № 9. – С. 6 – 7.

ческой ниши. Этот механизм был назван *синдромом лемминга*. Следуя ему, дельфины и киты выбрасываются на берег. У человека он замещен синдромом самоубийства и войн на самоуничтожение. Поэтому сегодня резко возросло число самоубийств, в том числе коллективных, наркомании, алкоголизма. Повсеместно фиксируется хроническая усталость и пассивизация населения. Таким образом, очевидно, что психологическая установка на самоуничтожение приобрела глобальный характер;

4) технологическая готовность к уничтожению всей цивилизации: огромное количество ядерного и химического оружия, а сейчас появилось еще более страшное – бактериологическое и токсинное – оружие²⁸.

Нельзя согласиться с точкой зрения, так или иначе ставящей под сомнение наличие социально-экологического кризиса. В современном мире он существует как глобальная проблема, проявляющаяся в кризисе человеческого существования, человеческого общения с миром, а ее решение требует и предполагает философское понимание окружающего мира и формирование такого представления о месте человека в нем, которое бы не ставило под угрозу дальнейшую судьбу человечества.

Э. В. Гирусов писал: «Острое противоречие между безграничными возможностями развития производства и ограниченными возможностями биосферы обеспечить его является основной особенностью современного этапа взаимодействия общества и природы. Это противоречие лежит в основе экологического кризиса»²⁹.

Проблема заключается в том, что, если ставить материальное благополучие превыше всего, то материальные потребности могут расти беспредельно, в то время как возможности их удовлетворения биосферой ограничены и конечны. Если все же пытаться их удовлетворить, то неизбежно начинается безжалостная и неразумная эксплуатация природы, ведущая к кризисным ситуациям.

Именно это и произошло в современном мире. Современная *потребительская (материальная) цивилизация* одержима «манией роста». Она во всем руководствуется принципом максимума: произвести максимум материальных благ и услуг, получить максимум прибыли,

²⁸ Зубаков В.А. Куда идем: к экокатастрофе или экореволюции? (Контурь эконософской парадигмы) // Философия и общество. – 1998. – № 1.

²⁹ Гирусов Э.В. Методологические проблемы теории взаимодействия общества и природы: автореф. дис. докт. филос. наук. – М., 1978. – С. 16.

достичь максимума потребления. А ведь еще в 70-е гг. XX в. известный философ-экономист Э.Ф. Шумахер предупреждал: бесконечный рост материального потребления в ограниченном физическом мире невозможен.

Как отмечает В.В. Мантатов, за последние 40 лет абсолютное увеличение показателей роста материального производства и материального богатства оказалось таким же, если не большим, чем за предшествующие 400 лет. Сейчас в мире за один рабочий день производится столько же товаров и услуг, сколько в самом начале XX в. производилось за целый год. Этот беспрецедентный рост мировой экономики сопровождается столь же небывалым истощением природных ресурсов. Ежегодно в мире добывается 300 млрд т сырья – более 50 т на душу населения. При этом высокого уровня потребления достигли лишь 20 % мирового населения – в США, Японии и Западной Европе. Для достижения уровня благосостояния этих стран другим народам необходимо в десять раз увеличить производство, а это равносильно глобальной экологической катастрофе.

Во второй половине XX в. человечество столкнулось с рядом принципиально новых – *глобальных* – проблем, которые широко влияют на его судьбу в целом. Можно выделить их характерные признаки:

- 1) концентрируют фундаментальные противоречия современной цивилизации, ее «болевые точки»;
- 2) затрагивают жизненные интересы каждого человека, конкретной социальной группы, региона и государства, а также человечества в целом;
- 3) угрожают не только позитивному развитию современной цивилизации, но и ее сохранению;
- 4) выявляют необходимость планетарного сотрудничества всех стран, народов и государств вне зависимости от их социально-экономического устройства, политических, идеологических, национальных, социокультурных различий.

Все это привело к разработке мировым сообществом концепции устойчивого развития и к стремлению ее реализации на глобальном, национальном и региональном уровнях.

Экологическая безопасность на глобальном и национальном уровнях. Впервые термин «устойчивое развитие» (sustainable development) появился в докладе «Наше общее будущее», представленном

в 1987 г. Международной комиссией ООН по окружающей среде и развитию. Устойчивое развитие – развитие, удовлетворяющее потребности людей, «не подвергая риску способность будущих поколений удовлетворять свои потребности»³⁰.

Международный институт устойчивого развития (Виннипег, Канада), основанный в 1990 г., следующим образом определяет данный термин: «Устойчивое развитие означает объединение единой окружающей среды, экономической эффективности и благосостояния народов»³¹.

Совет Земли (Сан-Хосе, Коста-Рика), созданный для реализации решений Конференции ООН в Рио-де-Жанейро сразу же после ее проведения, дал следующее определение: «Устойчивость – простая концепция: жить по справедливости в рамках наших экологических возможностей»³².

В содержании этого термина выделены два императива: императив экологической устойчивости и императив социально-экономической устойчивости. Императив экологической устойчивости – жить в рамках наших экологических возможностей: требования человечества к природе превосходят ее возможности, человечество должно уменьшить потребление природных ресурсов, сокращая свое потребление и производство отходов. Императив социально-экономической устойчивости – жить по справедливости: ослаблять разрушительные конфликты внутри и между поколениями, порожденные огромным социальным и экономическим неравенством; жить по экономическим средствам.

Приведем несколько определений устойчивого развития, сформулированных российскими учеными.

В.А. Коптюг отмечает, что концепция устойчивого развития предполагает достижение разумной сбалансированности социально-экономического развития человечества и сохранение окружающей среды, а также резкое сокращение экономического диспаритета между развитыми и развивающимися странами путем как технологического процесса, так и рационализации потребления³³.

³⁰ Наше общее будущее. Доклад комиссии Г. Брундтланд. – М., 1989. – С. 50.

³¹ Цит. по: Оленьев В.В., Федотов А. П. Глобалистика на пороге XXI века // Вопросы философии. – 2003. – № 4. – С. 21.

³² Там же.

³³ Там же. С. 22.

Н.Н. Моисеев считал: термин «устойчивое развитие» следует трактовать как разработку и реализацию стратегии общества, действия которого обеспечивают возможность перехода биосферы и общества к состоянию равновесия. Будущее человечеству может быть гарантировано только в условиях более или менее стабильного круговорота веществ (стабильных биохимических циклов)³⁴.

А.Д. Урсул определяет устойчивое развитие следующим образом: «...представляется уместным рассматривать устойчивое развитие как выживание и непрекращающееся развитие цивилизации и страны в условиях сохранения окружающей природной среды и, прежде всего, биосферы»³⁵.

Устойчивое развитие, как отмечает А.Д. Урсул, определяется с помощью двух основных признаков – антропоцентрического и биосфероцентрического. Антропоцентрический (неогуманистический) признак состоит в том, что все мероприятия осуществляются с учетом потребности потомков в природных ресурсах. Биосфероцентрический (экологический) признак связан с сохранением биосферы, ее устойчивости³⁶.

В.В. Мантатов считает, что устойчивое развитие общества возможно только в том случае, если гармонизированы отношения как внутри общества, так и с окружающей средой в соответствии со стратегией Разума. По его мнению, устойчивое человеческое развитие предполагает динамическое равновесие материального и духовного начал в жизни общества, рационально-научного и нравственно-эстетического способов регулирования человеческой деятельности. Он предлагает обогатить концепцию устойчивого развития духовным содержанием, связать и объединить ее с теорией информационного общества³⁷.

Антропоцентризм и покорительская парадигма человеческой деятельности испытывают кризис. Потребительское отношение к природе породило «эффект бумеранга» со стороны природы. Важно и то, что культ растущих потребностей и абсолютизация индивидуаль-

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Урсул А.Д. Перспективы эволюции государства в модели устойчивого развития // Общественные науки и современность. – 1996. – № 2.

³⁷ См.: Мантатов В.В. Стратегия разума: экологическая этика и устойчивое развитие. В 2-х т. Т. 1. – Улан-Удэ, 1998; Т. 2. – Улан-Удэ, 2000.

ной свободы противопоставляют не только человека миру, но и людей друг другу.

Как верно замечает П.Г. Олдак: «Каждая цивилизация, став на путь покорения природы, раньше или позже исчерпывает резерв бесплатного природопользования и должна либо научиться жить, щадя и защищая природу, либо угаснуть»³⁸.

При решении глобальных социально-экологических проблем следует учитывать то, что каждая локальная цивилизация имеет свою собственную траекторию экологического развития, в принципе синхронизирующуюся с мировой, но в то же время обладающую специфическими особенностями. Это зависит от численности и плотности населения, обеспеченности природными ресурсами, уровня технологического и экономического развития, политического единства или раздробленности, вовлеченности во внутренние или внешние (мировые, междоцивилизационные, межгосударственные) конфликты, а также от социокультурных факторов. Поэтому глобальный экологический кризис проявляется с различной глубиной и длительностью в разных цивилизациях и странах, которые могут иметь собственные локальные, национальные или цивилизационные кризисы.

Например, в СССР освоение природы существенно сдерживалось низким уровнем развития материально-технического производства. В итоге на территории бывшего СССР и, соответственно, в России сложилась весьма неоднородная экологическая обстановка. С одной стороны, из 17 млн км² российской территории более 55 % по международным стандартам квалифицируются как практически не подвергшиеся существенному преобразованию («дикая природа»). Это, прежде всего, регионы Сибири, Дальнего Востока, Арктики и др. Расположенные здесь экосистемы сохранились практически нетронутыми; они исключительно важны для биосферы Земли, будучи средоточием биоразнообразия и выполняя важнейшие регулятивные функции в составе земной природы в целом.

С другой стороны, около 16 % российской территории, на которых проживает 2/3 населения страны, характеризуются как экологически неблагополучные. Такие районы расположены, прежде всего, в европейской части России, на Урале, приурочены к местам размещения промышленных и добывающих предприятий Сибири и Дальнего

³⁸ Олдак П. Г. Введение в метасистемный анализ. Теория экологически устойчивого общественного развития. – Новосибирск, 1992. – С. 68.

Востока. Здесь естественные экосистемы в значительной мере разрушены человеком, их репродуктивный потенциал крайне ослаблен, они не справляются с возрастающим антропогенным воздействием.

Непосредственное воздействие на природные и социоприродные системы, их преобразование и загрязнение осуществляются на локальном и региональном уровнях (в отдельных населенных пунктах, промышленных зонах, областях и т. п.). Но техногенные воздействия на природные системы на этом уровне не затухают, а распространяются, сказываясь в национальном, глобальном масштабах, переходят из настоящего в будущее. Из локальных и региональных проявлений складываются многие глобальные составляющие экологической проблемы. В то же время такие явления, как истощение озонного слоя атмосферы, повышение радиационного фона Земли и т. п. отражаются в каждой точке нашей планеты.

В региональном масштабе социоэкологические противоречия порождаются в результате природопреобразующей, политической, социально-экономической, технической деятельности в том или ином регионе, в пределах конкретной страны, поэтому часто вместо «регионального уровня» говорят о «национальном уровне» проблемы.

Следовательно, пространственно-временные характеристики экологических проблем определяют и особенности их социально-политических измерений. Соответственно этому меняются специфика подхода к ним, выбор средств решения.

Однако следует иметь в виду, что на национальном уровне возможен не только локальный, но и региональный экологический, политический, экономический кризис или военный конфликт. Это, очевидно, зависит от территории, которую занимает та или иная страна, от того, сколько географических регионов она охватывает. Представляется, что в социально-политических условиях России оправдано также говорить о национально-республиканских, регионально-межреспубликанских и общероссийских проблемах. Правда, последний уровень может быть в принципе эквивалентен глобальным проявлениям проблемы.

Региональный уровень является центральным звеном данной триады (локальное, региональное, глобальное), опосредующим и связующим элементом возникновения проблемы и ее логическим завершением. Таким образом, можно предположить, что развертывание проблем осуществляется именно на региональном уровне.

Региональный уровень интегрирует закономерности процесса формирования и функционирования проблем локального и глобального уровней. С одной стороны, он включает в себя всю социоприродную конкретику локального уровня, с другой стороны, является объектом действия глобальных тенденций.

Таким образом, на сегодняшний день крайне важной задачей является обеспечение экологической безопасности на глобальном, национальном, региональном и локальном уровнях.

Региональная экологическая безопасность. Региональная экологическая безопасность – это состояние окружающей природной среды, биосферы, биоты региона, характеризующееся устойчивостью, «иммунитетом» к воздействию внутренних и внешних (антропогенных) факторов, нарушающих нормальное функционирование региональных природных систем, подрывающих состояние относительной стабильности и тем самым вызывающих экологическую напряженность.

Региональная экологическая безопасность находится под угрозой, если изменение внешних экологических параметров способно разрушить предпочитаемую экологическую систему. Одной из главных причин этого является отсутствие единообразия в структуре и ведомственной подчиненности специально уполномоченных территориальных органов в области охраны окружающей среды. Законодательство должно содержать более жесткие нормативы, ориентированные на уязвимость и хрупкость природы региона. Главная идея всех законодательных актов должна сводиться к стремлению создать правовым режимом и экономическими рычагами такие условия природопользования и охраны окружающей среды, которые бы предотвращали процессы деградации окружающей среды и необходимость последующих более затратных мероприятий по ее восстановлению.

Специфические особенности регионов России (областей, краев, республик, федеральных округов) в основном обусловлены:

- разными исходными уровнями развития;
- авантюрным переходом к рыночным отношениям, когда сиюминутные экономические интересы субъектов берут верх над проблемами безопасности жизнедеятельности, хотя уже около половины населения живет на экологически неблагоприятной территории и «вклад» неблагоприятных экологических факторов в ухудшение здоровья населения в регионах достигает 15 – 30 %;

- отсутствием должного уровня экологической культуры и ответственности перед настоящими и будущими поколениями у государственных чиновников и политиков, принимающих решения;

- слаборазвитым экологическим мышлением основной части населения и недостаточным его информированием о реальном состоянии проблемы и т.д.

Сегодня можно выделить три подхода к обеспечению экологической безопасности в регионе.

1. *Природоохранный подход* подразумевает осуществление мероприятий по минимизации или предотвращению вредных воздействий на природные объекты. В настоящий момент в регионе получила распространение охрана природы на основе экологии. Здесь возможны только две стратегии:

а) производство может быть каким угодно, главное построить хорошие очистные сооружения (продолжается нанесение существенного ущерба природной среде);

б) запрет наиболее вредных форм деятельности (в настоящее время невозможен по социально-экономическим причинам – высокая доходность данного вида деятельности, занятость населения и т.д.).

Поэтому сегодня становится ясно, что один только природоохранный подход не может обеспечить экологическую безопасность, поскольку он не меняет саму форму хозяйственной деятельности, а лишь немного снижает вредное воздействие на природу. Это происходит оттого, что в основе его лежит простое представление экологической ситуации: антропогенное воздействие – нежелательные последствия. В экологии нет методологической базы для обеспечения управленческих решений, политических и иных действий, нет знаний о путях перестройки формы хозяйствования.

2. *Технологический подход* предполагает решение задачи минимизации вредных воздействий за счет совершенствования технологий. При этом также не исключается строительство очистных сооружений, но основной акцент делается именно на технологии производства. Уже давно говорится о необходимости внедрения ресурсосберегающих и малоотходных технологий, разрабатываются проекты данных нововведений, но пока они остаются лишь на бумаге, а на практике используется не оправдавший себя природоохранный подход. Хотя есть следующий пример: в США властные структуры одно время направляли все природоохранные усилия на строительство очист-

ных сооружений, но данные действия вызвали недовольство со стороны производителей. Им было гораздо выгоднее совершенствовать технологии, которые позволяли им не только уменьшать выбросы, но и существенно снизить издержки производства, улучшить качество изготавливаемой продукции и повысить конкурентоспособность.

Однако технологический подход может заработать только после коренной перестройки системы производства. Для этого необходимо создание сети структур, занимающихся инженерными разработками ресурсосберегающих и других технологий и обеспечивающих их внедрение. Из этого следует необходимость смены системы управления производством. Внедрение новых технологий должно сопровождаться управленческим консультированием. Пока этого всего в России нет, включая образование и подготовку людей, которые бы стали развивать данный подход. А простой перенос передовых технологий Запада неприемлем, т. к., во-первых, это потребует больших денежных вложений, которых нет, а во-вторых, они не приспособлены к российским условиям.

3. *Формирование «экологического региона».* Для этого необходимо:

- определение и публичное оформление миссии региона (в том числе и законодательное);
- формирование региональной политики (инвестиционной, налоговой, платного природопользования и т.д.), ориентированной на выполнение миссии;
- создание инфраструктур и служб сервиса, способных обеспечивать выполнение миссии (развитие системы инженерного и социоинженерного образования, создание сети структур, занимающихся разработкой и адаптацией технологий и т.д.).

После этого появится возможность локального изменения принципов организации существующих систем производства и внедрения ресурсосберегающих и малоотходных технологий, создания и реализации программ развития отраслей хозяйства. Все это в конечном итоге и приведет к структурной перестройке хозяйства, которая является одной из важнейших составляющих решения проблемы обеспечения экологической безопасности региона и его конкурентоспособности на межрегиональном и международном уровнях.

Таким образом, эффективная национальная экополитика может быть принята на «региональной платформе», с реальной оценкой локальной обстановки, включающей ключевые аспекты политики, приоритеты и перспективы развития.

Глобальный, национальный, региональный и локальный подходы отражают диалектическое единство проблем и противоречий,

стоящих перед человечеством. Все многообразие проблем проявляется на локальном, региональном, национальном и глобальном уровнях. Основанием для такого структурирования служат различные пространственно-временные характеристики противоречий, своеобразие их распределения в географической среде, отражение на состоянии биосферы и качестве жизни людей.

Ключевые понятия

Природная среда, территория-ресурс, ресурсы территории, экологический кризис, экологическая катастрофа, потребительская цивилизация, антропоцентризм, глобальные проблемы, устойчивое развитие, экологическая безопасность, глобальная экологическая безопасность, национальная экологическая безопасность, региональная экологическая безопасность, локальная экологическая безопасность.

Вопросы и задания

1. Почему природная среда является основополагающим фактором регионализма?
2. Какая разница между территорией-ресурсом и территориальными ресурсами? Каким образом в последнее время изменился подход к пониманию природных ресурсов?
3. Назовите основные параметры глобального социально-экологического кризиса. Какие социально-экологические проблемы стоят сегодня перед человечеством? Почему эти проблемы являются глобальными? Каковы основные признаки глобальных проблем?
4. Что представляет собой концепция устойчивого развития? Дайте определение устойчивого развития и назовите его основные компоненты.
5. Дайте определение глобальной и региональной экополитической безопасности.
6. Назовите и охарактеризуйте основные подходы к обеспечению экологической безопасности региона.

Темы докладов и рефератов

1. Природная среда как фактор регионализма.
2. Ресурсная безопасность региона.
3. Социально-экологический кризис: миф или реальность?
4. Глобализация современного мира и концепция устойчивого развития.
5. Глобальные проблемы современности и пути их решения.
6. Концепция устойчивого развития: «за» и «против».

7. Экологическая политика в эпоху глобализации.
8. Динамика глобализации и регионализации: социально-экологический аспект.
9. Реализация глобальных проблем устойчивого развития на региональном уровне.
10. Региональная экологическая безопасность в условиях глобализации.

Литература к теме

1. Абрамов В.А., Арсентьева И.И. Диалектика субъекта и объекта в социальной экологии. – Чита, 2004. – С. 101 – 128; 180 – 204.
2. Абрамов Ю.Ф., Арсентьева И.И. На пути к глобальному регионализму: методологические очерки. – С. 6 – 28; 123 – 130; 145 – 156.
3. Арсентьева И.И., Абрамов В.А. Социальная экология: учеб. пособие. – С. 7 – 119.
4. Гусейнова Л. А. Региональная экологическая безопасность в условиях глобализации // Глобализация и экологическая безопасность: сборник / под общ. ред. Н. М. Мамедова. – М., 2004. – С. 188 – 199.
5. Дзуцева З. Т. Методологические аспекты управления социо-природной системой региона // Глобализация и экологическая безопасность: сборник / под общ. ред. Н. М. Мамедова. – С. 101 – 108.
6. Данилов-Данильян В. И. Устойчивое развитие и проблемы экологической политики // Экос-информ: Федеральный вестник экологического права. – 1999. - № 5. – С. 19 – 30.
7. Козлов Б. И., Чеботарев А.В. Реализация глобальных проблем устойчивого развития на региональном уровне // Глобализация и экологическая безопасность: сборник / под общ. ред. Н. М. Мамедова. – С. 91 – 100.
8. Оленьев В.В., Федотов А. П. Глобалистика на пороге XXI века // Вопросы философии. – 2003. - № 4. – С. 18 – 30.
9. Парфенов В. Ф. Формирование государственной политики по переходу России к устойчивому развитию. – М., 1999. – 44 с.
10. Урсул А.Д. На пути к экобезопасному устойчивому развитию цивилизации // Общественные науки и современность. – 1994. - № 4. – С. 127 – 135.

ТЕМА 5. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Взаимоотношения «Центр – регионы». Демократизация государственного устройства и резкое расширение прав субъектов Федерации очень остро поставили проблему согласования интересов государства (Центра) и регионов. Следует отметить, что конфликтное состояние или противоречия, возникающие между интересами федеральной и региональной элит, – это естественное состояние политики в условиях демократии. В 1990 – 2000 гг. конфликт между Центром и регионами по различным проблемам общественной жизни часто носил форму открытого противостояния.

После принятия поправок в федеральное законодательство по утверждению института федерального вмешательства и возможности привлечения к ответственности региональных и местных лидеров за нарушение норм федеральной Конституции или федеральных законов, а также после утверждения института полномочных представителей Президента России в федеральных округах политическая конфликтность в сфере федеративных отношений не уменьшилась, а перешла в латентное состояние.

В связи с этим региональная политика и методы регулирования территориального развития приобрели исключительное значение, поскольку оказывают сильное влияние на процесс строительства федеративного государства и на социально-экономическое развитие регионов.

Однако, как отмечают Б.М. Штульберг и В.Г. Введенский³⁹, до настоящего времени не выработаны теоретические основы региональной политики в условиях переходного периода, а соответствующие положения нормативных актов и программ носят, как правило, декларативный характер. В научной литературе последних лет можно встретить самые разнообразные мнения по поводу региональной политики, при этом нередко предлагается напрямую использовать опыт тех или иных стран, без учета исторических традиций и реальных условий России.

Несмотря на то, что в 1996 г. вышел указ Президента РФ, утвердивший «Основные положения региональной политики в Российской Федерации», содержание региональной политики в теоретическом аспекте четко не определено. Это приводит к отсутствию ясности в

³⁹ См.: Штульберг Б. М., Введенский В.Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. – С. 3.

таких важнейших вопросах государственной политики, как учет региональных проблем в программах деятельности органов власти и управления России и субъектов Федерации. А это означает, что вся государственная политика лишена реальных оснований, т. к. в условиях России программы, ориентированные лишь на макроэкономические процессы, обречены на провал в большинстве регионов⁴⁰. Поэтому, прежде всего, необходимо определить сущность и содержание региональной политики

В отечественной литературе сформировалось несколько подходов к определению содержания региональной политики.

В условиях централизованной советской системы управления региональная политика в основном ассоциировалась с глобальными задачами размещения производительных сил, такими, как: ускоренное развитие восточных районов, освоение северных районов, выравнивание уровней экономического развития союзных республик и т.д. Как отмечал Н.Н. Некрасов, «главным направлением региональной политики Советского государства является планомерное развитие экономического потенциала всей системы регионов, отвечающее экономическим и политическим задачам страны в целом с учетом интересов каждой союзной республики»⁴¹.

Более развернутое определение региональной политики дал Э.Б. Алаев: «Региональная политика государства – сфера деятельности по управлению экономическим, социальным и политическим развитием страны в пространственном, региональном аспекте, то есть связанная со взаимоотношениями между государством и районами, а также районов между собой... В орбиту региональной политики включаются следующие направления: соотношение и взаимодействие движущих сил регионального развития...; соотношение национального (общегосударственного) и регионального аспектов развития, центрального и регионального уровней управления экономикой...; отношение к задаче подъема экономики отсталых районов, освоение новых районов и ресурсов; отношение к национально-этническим вопросам (в условиях многонационального государства). Сюда же следует отнести региональные аспекты демографической политики, политики урбанизации, аграрной политики и других мероприятий государственной власти»⁴².

⁴⁰ Там же. С. 5.

⁴¹ Некрасов Н.Н. Региональная экономика. – С. 3

⁴² Алаев Э. Б. Социально-экономическая география. – С. 189 – 190

В этих определениях, в принципе, сформулировано понятие региональной политики СССР. Следует отметить, что официально понятие «региональная политика» в государственных документах, как правило, не употреблялось. Чаще всего использовался термин «размещение производительных сил». Это не случайно, т. к. до 1970-х гг. основные задачи регионального развития были связаны с размещением производительных сил. Лишь в середине 70-х гг. проблемы комплексного развития хозяйства регионов стали находить отражение в плановых документах.

Принципиальная особенность региональной политики тех лет – ее общегосударственный характер. Главное в ней – реализация общегосударственных задач с учетом размещения ресурсной базы и социально-экономических особенностей регионов.

Региональная политика зарубежных стран имеет другое содержание. В общем виде цели региональной политики в странах рыночной экономики определяются следующим образом: «Цели региональной политики – сбалансированность, то есть свести к минимуму те неравенства, которые создают почву для возникновения социальных конфликтов, мешают социально-экономическому развитию страны в целом или сближению в развитии ее частей, или группам стран (например, странами-членами Европейского Союза)»⁴³.

В принципе не отличается от этого подхода, хотя и носит более конкретный характер, определение, данное в английском словаре: «Региональная политика – политика, нацеленная на устранение значительных несоответствий показателей безработицы или дохода на душу населения в разных регионах»⁴⁴.

Разница в сущности региональной политики СССР и развитых стран с рыночной экономикой очевидна. Причины этих различий достаточно понятны⁴⁵. Во-первых, для нашей страны использование природных ресурсов – одно из важнейших направлений развития. Поэтому проблемы освоения новых районов на севере и востоке всегда входили в число основных задач региональной политики. Во-вторых, в условиях централизованного планирования проблема обеспечения приемлемых разрывов в доходах населения между союзными республиками (а до более низких таксономических единиц государ-

⁴³ Ларина Н. И. Мировой опыт региональной политики. – Новосибирск, 1996. – С. 5

⁴⁴ Кристофер П., Брайен Л., Лесли Д. Словарь по экономике. Пер. с англ. / под ред. П. А. Ватника. – СПб., 1998. – С. 479

⁴⁵ Штульберг Б. М., Введенский В. Г. Региональная политика России. – С. 7 – 8.

ственная политика в СССР не доходила) решалась на общесоюзном уровне путем межреспубликанского перераспределения финансовых ресурсов. В-третьих, в условиях жесткой и сильной вертикали власти межрегиональная дифференциация не оказывала существенного влияния на социально-политическую ситуацию в стране. Поэтому задача «выравнивания уровней социально-экономического развития» носила не столько экономический, сколько политический характер и относилась лишь к уровню союзных республик, практически не затрагивая многочисленные регионы Российской Федерации.

Ситуация принципиально изменилась после того, как Россия выделилась в самостоятельное государство и начала коренную реорганизацию экономики. Можно выделить несколько аспектов новой ситуации, непосредственно влияющих на содержание региональной политики.

Во-первых, резкое сокращение государственной собственности и ликвидация централизованной системы управления хозяйством сделали невозможным планомерное размещение производительных сил, что являлось сердцевинной старой региональной политики.

Во-вторых, основным объектом региональной политики стали субъекты Российской Федерации.

В-третьих, формирование новых федеративных отношений привело к значительному увеличению полномочий субъектов Федерации, что предопределяет необходимость:

а) учета интересов регионов и их согласования с общегосударственными интересами;

б) распределения функций по реализации региональной политики между федеральным и региональным уровнями управления.

Эти и другие особенности новой России вызвали необходимость формирования новых представлений о содержании региональной политики. Такое формирование осуществляется в последние годы по двум направлениям – практическому и теоретическому. Практическое направление представлено, главным образом, региональными разделами в программах Правительства РФ 1992 г., 1993 г., 1995 г., а также в постановлении Правительства России «Основные положения государственной региональной политики Российской Федерации» (23 марта 1996 г. № 327) и в «Основных положениях региональной политики в Российской Федерации», утвержденных Указом Президента РФ. В основу указанных разделов положены материалы, подготов-

ленные научными сотрудниками Совета по изучению производительных сил под руководством академика РАН А.Г. Гранберга. В этих материалах основное внимание уделяется конкретным задачам региональной политики и методам, с помощью которых Правительство РФ намерено их реализовать.

По теоретическим вопросам формирования региональной политики имеются различные точки зрения.

Наиболее радикальная заключается в том, что России необходима принципиально новая региональная политика, формирующаяся на уровне субъектов Федерации. Так, Центр региональной политики Института социально-экономических проблем РАН предлагает следующую формулировку: «Под региональной политикой понимается новое общественное явление, которое зарождается и развивается в результате экономического и политического реформирования, прежде всего на региональном уровне, в форме самосознания региональной общности, имеющей возможность создавать собственные органы власти и руководствоваться в своем социально-экономическом развитии интересами региона (в сочетании с задачами общественного и государственного развития)»⁴⁶.

Подобный подход в значительно более развернутой и обоснованной форме превалирует в теоретических воззрениях В. Лексина и В. Швецова⁴⁷. Основные положения их позиции заключаются в следующем:

1) региональная политика – система намерений и действий, реализующая интересы государства в отношении регионов;

2) объектом региональной политики являются, прежде всего, отношения между элементами среды региона, а ключевая задача региональной политики – поддержание оптимальных соотношений между экономикой и социальной средой, интересами к природным ресурсам и охране экологии. Иначе говоря, «объект региональной политики – взаимосвязи и отношения между элементами пространственно локализованной среды»⁴⁸;

3) государственный региональный интерес – минимизация негативных проявлений территориальной дезинтеграции на уровне субъек-

⁴⁶ Маркин Л.В., Суханов О.В. Региональная политика в российской реформе (теоретический аспект). – СПб., 1993. – С. 19.

⁴⁷ Лексин В., Швецов В. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения //Российский экономический журнал. – 1993. - № 9.

⁴⁸ Там же. С. 53.

ектов Федерации, поддержка местных преобразований, создание общероссийских условий для того, чтобы каждый субъект Федерации максимально использовал свой внутренний потенциал;

4) региональная политика основана на компромиссе между региональными интересами государства и местными интересами самих регионов; государственная региональная политика призвана обеспечить дееспособность региональной политики на местах.

Таким образом, ряд исследователей видят принципиальную новизну современной региональной политики в том, что она должна быть направлена на обеспечение эффективного развития регионов, максимальное использование их потенциала и удовлетворение насущных потребностей населения. Против такой постановки проблемы трудно возражать, однако она не исчерпывает существо региональной политики.

Прежде всего, по-видимому, неправильно ограничивать государственные интересы обеспечением дееспособности региональной политики на местах. Не требует доказательства истина о несовпадении общегосударственных и местных интересов. Но это несовпадение касается и региональных проблем. Так, например, освоение новых районов, необходимое для динамичного развития страны, связано с межрегиональным перераспределением средств, что, естественно, ущемляет интересы развитых регионов. Аналогичная ситуация и с решением проблемы обеспечения гарантированных условий жизни для населения слаборазвитых и кризисных регионов.

Региональная политика занимается решением проблем социально-экономического развития субъектов РФ и регионов, выделенных в качестве объекта управления для достижения целей, имеющих важное общегосударственное значение. Основная особенность региональной политики – комплексное, взаимосвязанное рассмотрение разнообразных аспектов жизнедеятельности на определенной территории. Поэтому круг вопросов, относящихся к сфере деятельности региональной политики, чрезвычайно широк. Укрупненно ее функциональную структуру можно представить в виде четырех взаимосвязанных крупных блоков: экономического, финансового, социального и экологического⁴⁹.

Такое взаимосвязанное и взаимообусловленное рассмотрение различных аспектов развития относится как к проблемам совершен-

⁴⁹ Штульберг Б. М., Введенский В.Г. Региональная политика России. – С. 120 – 121.

ствования территориальной структуры России (изменение роли отдельных регионов в зависимости от изменения геополитической ситуации, тенденций мирового рынка, новых достижений научно-технического прогресса и т. п.), так и к развитию субъектов Федерации или решению крупных региональных проблем (ликвидация последствий радиационных и других катастроф, восстановление экологического равновесия на сильно загрязненных территориях, освоение новых районов, переселение больших групп населения в более благоприятные районы и т. п.).

Можно выделить несколько типов регионов, которые целесообразно включить в особые объекты региональной политики:

1) территории, располагающие благоприятными природно-географическими и экономическими предпосылками для превращения в зоны ускоренного развития экономики постиндустриального типа, выполнения функций активного включения России в мировую экономику (свободные экономические зоны, технополисы и т. п.);

2) регионы, хозяйство которых находится в глубокой депрессии и не имеет достаточных собственных источников роста для преодоления кризиса, чреватого разрушением производительного потенциала, чрезмерно высоким уровнем безработицы и большими потерями для народного хозяйства. К этому же типу относятся регионы и города, промышленность которых должна быть коренным образом перепрофилирована в связи с переходом к рыночным отношениям;

3) республики и другие субъекты Федерации, существенно (в 1,5 – 2 раза) отстающие по уровню экономического развития и уровню жизни населения от среднероссийских показателей, не имеющие собственных финансовых и материальных ресурсов для преодоления такого отставания. Резкие межрегиональные различия в экономической и социальной сферах деформируют рыночное пространство, создают предпосылки для локального обострения социально-политической обстановки и межэтнических отношений. Это дестабилизирует обстановку во всем государстве, приводит к ослаблению Федерации и в конечном счете обходится всему обществу дороже, чем временная государственная поддержка;

4) территории экологических кризисов, оказывающих прямую угрозу жизни людей, охватывающих несколько субъектов Федерации или имеющих общегосударственное (международное) значение;

5) территории, используемые для реализации экономических и социальных программ общегосударственного значения или программ, затрагивающих интересы многих субъектов Федерации: освоение крупных месторождений полезных ископаемых, реализация крупных водохозяйственных проектов, расселение вынужденных мигрантов и т. п.

До сих пор рассматривались проблемы региональной политики федерального уровня. Однако в рамках каждого субъекта Федерации имеются собственные внутрирегиональные проблемы. Это – наличие отсталых сельскохозяйственных районов и кризисных городов, региональные проблемы обеспечения населения продовольствием, топливом и т.д. Для решения этих проблем каждому субъекту Федерации необходимо определить собственную региональную политику, учитывающую интересы районов и муниципальных образований. В порядке исключения отдельные внутрирегиональные проблемы могут стать объектом федеральной политики.

В определении задач региональной политики и комплекса мер, охватывающих различные аспекты региональных проблем, принимают участие федеральные, региональные и муниципальные органы. При этом обоснованием и реализацией государственной региональной политики занимаются федеральные органы и субъекты Федерации, между которыми должны быть распределены сферы ответственности в решении тех или иных вопросов. К сожалению, до сих пор четкости в распределении соответствующих функций нет. Весьма несовершенна организация разработки и реализации региональных целевых программ.

Таким образом, федеральная региональная политика определяет проблемы и методы их решения по отношению к стратегическим задачам территориального развития, а также задачам межрегионального значения. Эта деятельность федеральных органов должна согласовываться с субъектами Федерации лишь по тем вопросам, которые непосредственно касаются соответствующих территорий. Что касается политики по отношению к субъектам Федерации и локальным территориальным образованиям, то она должна вырабатываться и осуществляться совместно с регионами.

Политическое развитие регионов как субъектов Федерации. Политико-правовой статус субъекта РФ определяется в соответствии с принципами взаимоотношения этого субъекта как с самой Федера-

цией, так и с другими субъектами Федерации. Именно эти принципы, изложенные в Конституции, обуславливают конкретный объем прав и обязанностей, а также гарантированность и эффективность реализации этих прав.

Особый интерес представляет анализ политико-правового статуса органов государственной власти *республик*. Это во многом обусловлено тем, что хотя в Конституции РФ закреплён принцип равноправия субъектов Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти и между собой, фактически с самого начала Федерация приняла ярко выраженную асимметричную структуру⁵⁰.

К особенностям статуса республики относится следующее: в Конституции РФ не определена процедура принятия республиканских конституций; республика может установить собственный государственный язык, в то время как другие субъекты Федерации не имеют такого права. Тем самым республики и другие субъекты Федерации поставлены в разные правовые условия с точки зрения соответствия актов субъектов Федерации Конституции РФ и федеральным законам. В отношении республик в качестве объекта контроля указаны только конституции и законы, а в отношении других субъектов Федерации – все виды правовых актов. Этим и определяется конституционная особенность правового положения республик в составе Федерации по сравнению с другими субъектами Российской Федерации⁵¹.

Это доказывает, что республики в определенном отношении отличаются от других субъектов Федерации. Поэтому нельзя не согласиться с мнением тех специалистов, которые считают, что республика как субъект Российской Федерации не представляет государства в государстве, но наделена символическими и реальными приоритетами по отношению к другим субъектам Федерации⁵².

Как отмечает А.А. Жученко, конституции республик в составе России можно условно разделить на три группы, основываясь на хронологическом критерии. Во-первых, принятые в 1978 г. с последующими изменениями и дополнениями (в республиках Карелия, Чувашия); во-вторых, принятые в первой половине 1990-х гг. до вступле-

⁵⁰ Конституционно-правовые проблемы развития российского федерализма. – М., 2000. – С. 153.

⁵¹ Субъект Российской Федерации. Правовое положение и полномочия: научно-практическое пособие. – М., 1998. – С. 38 – 45.

⁵² Курашвили К. Т. Федеративная организация Российского государства. – М., 2000. – С. 56.

ния в силу новой федеральной Конституции 1993 г. (в республиках Татарстан, Якутия, Чечня, Тыва); в-третьих, принятые после 12 декабря 1993 г. (в республиках Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Коми, Калмыкия, Северная Осетия-Алания, Удмуртия, Алтай, Мордовия, Марий Эл, Карачаево-Черкесия, Хакасия, Кабардино-Балкария)⁵³.

В период реформирования федеративных отношений после назначения Президентом РФ своих полномочных представителей в федеральных округах большинство конституций республик приведено в соответствие с федеральной Конституцией. Вместе с тем, как отмечает Н. П. Медведев, особенности статуса республик, с одной стороны, как государств, а с другой – как равноправных субъектов Федерации, остаются серьезной политико-правовой проблемой, которую невозможно решить без внесения изменений в Конституцию РФ⁵⁴.

Правовой статус *края, области* Федерации, их отдельные признаки регулируются в актах как федерального, так и регионального законодательства. В условиях становления федеративного государства в России края и области получают значительную самостоятельность. На основе Конституции они сами определяют свой статус в уставах, принимаемых собственными законодательными (представительными) органами. В связи с этим весьма актуальным становится вопрос о том, насколько эффективно субъекты Федерации смогут распоряжаться своей самостоятельностью с тем, чтобы максимально использовать свои полномочия для повышения благосостояния населения на своей территории, и в то же время осознавать, что каждая область, каждый край являются составляющей единой России и чрезмерное увлечение суверенизацией ведет к самоизоляции, ставит под угрозу не только единство системы государственной власти, но и саму государственную целостность.

Городами федерального значения и субъектами РФ являются Москва и Санкт-Петербург. Правовой статус Москвы определяется рядом обстоятельств, из которых наиболее значимы следующие: во-первых, Москва – субъект РФ – город федерального значения; во-вторых, Москва – столица Российской Федерации, административный и политический центр государства. Определенное влияние на правовое положение Москвы оказывает и тот факт, что город являет-

⁵³ Жученко А. А. Соотношение конституций республик в составе Российской Федерации с Конституцией России: проблемы теории и практики. – М., 2001. – С. 51.

⁵⁴ Медведев Н.П. Политическая регионалистика. – С. 105.

ся административным центром Московской области, в связи с чем между городом и областью – двумя разными субъектами Федерации – существуют особые правовые отношения. Наряду со многими другими субъектами РФ Москва законодательно закрепила собственную официальную символику – герб, флаг и гимн.

Автономные округа (раньше они назывались национальными) создавались в 1920 – 1930-е гг. в местах проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока с целью сохранения их самобытного образа жизни, культурного и экономического развития. Коми-Пермяцкий национальный округ появился в 1925 г., Ненецкий национальный округ – в 1929 г., Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский), Ямальский (Ямало-Ненецкий), Таймырский (Долгано-Ненецкий), Эвенкийский, Чукотский и Корякский национальные округа в 1930 г. В 1937 г. к ним прибавились Агинский Бурят-Монгольский (Агинский Бурятский) и Усть-Ордынский Бурят-Монгольский (Усть-Ордынский Бурятский) национальные округа.

В фазе становления национальных округов их государственно-правовая специфика заключалась в том, что они не имели конституционных основ, но утверждались в соответствии с политическими установками специальным актом высшего органа государственной власти РСФСР. Округ трактовался как национально-административное образование, т.е. административно-территориальная единица с особым бытом и национальным составом, где проживали малочисленные народности, не имевшие государственности. Однако название «национальные» было не вполне удачным, т. к. автономный округ был неоднородным по национальному составу, большую часть населения составляли некоренные народы.

Конституция СССР 1977 г. и Конституция РСФСР 1978 г. видоизменили статус округов. Они были перечислены в Конституции РСФСР, названы автономными и наделялись правом представительства в высших органах государственной власти СССР, законодательной инициативы.

Конституция РФ 1993 г. внесла ряд существенных изменений в политико-территориальное устройство страны, сломала систему абсолютного централизма в отношениях между Центром и регионами, закрепила принцип равноправия субъектов Федерации. Автономные образования были признаны субъектами Федерации, хотя их консти-

туционно-правовой статус и юридическая специфика не были до конца проработаны и обоснованы.

Таким образом, согласно Конституции Российской Федерации, все субъекты Федерации, включая республики, края, области и автономные округа, признаются равноправными во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти. Однако Конституция России не проводит последовательно принцип равноправия всех субъектов Федерации, предусматривая иногда двойной стандарт⁵⁵.

Региональная политическая власть. Для Российской Федерации как федеративного государства характерно наличие нескольких уровней власти – федерального, регионального (субъектов Федерации) и местного (органов местного самоуправления). Система трехуровневой власти является одним из признаков демократичности государства, а разделение полномочий между этими уровнями власти – признаком ее децентрализации.

Система государственной власти в России имеет два уровня – федеральный и региональный. Конституция РФ регламентирует как исключительные полномочия федеральных органов государственной власти (ст. 71) и исключительные полномочия региональных органов государственной власти (ст. 73), так и совместные полномочия федеральных и региональных органов власти. Полномочия органов местной власти в Конституции определены отдельно (ст. 132), т. к. в России гарантируется самостоятельность местного самоуправления в пределах его полномочий и органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (ст. 12).

В соответствии с Конституцией (п. 2 ст. 11) «государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти». В п. 1 ст. 77 подчеркивается, что система государственной власти регионов устанавливается субъектами Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя России и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом.

Федеральный закон «Об основных принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации» определяет систему органов государственной власти регионов, состоящую из законодатель-

⁵⁵ Там же. С. 122.

ных (представительных) органов государственной власти, высшего исполнительного органа государственной власти региона и иных органов государственной власти региона, образуемых в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Федерации.

В Законе определены основные принципы деятельности региональных (субъектов Федерации) органов государственной власти. Суть их заключается в том, что деятельность региональных органов государственной власти осуществляется, с одной стороны, в соответствии с Конституцией РФ с условием верховенства Конституции и федеральных законов на всей территории России и единства всей системы государственной власти, а с другой – на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную и разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами власти с условием обеспечения самостоятельного осуществления своих полномочий не только региональными органами государственной власти, но и органами местного самоуправления.

Законодательно-представительный орган государственной власти (парламент) является постоянно действующим, высшим и единственным коллегиальным органом региональной законодательно-представительной власти, наименование которого, его структура, численность депутатов (в том числе работающих на профессиональной основе), срок их полномочий устанавливаются региональной конституцией или уставом в соответствии с конституционными принципами и с учетом исторических, национальных и иных традиций региона. Сегодня этот законодательно-представительный орган имеет самые различные названия: Народное собрание – в Дагестане, Ингушетии, Карачаево-Черкесии; Государственное собрание – в республиках Алтай, Башкортостан, Мордовия, Саха (Якутия); Законодательное собрание – в Алтайском крае, Карелии, Иркутской, Кемеровской, Нижегородской, Омской, Оренбургской, Пермской, Ростовской и других областях; краевые или областные думы – в Ставропольском, Приморском и Хабаровском краях, Воронежской, Костромской, Курганской, Курской, Магаданской, Московской, Мурманской, Новгородской, Саратовской и других областях, городе Москве. Большинство республиканских парламентов избирается на пять лет (некоторые на четыре года), а большинство краевых и областных парламентов – на четыре (некоторые на два) года.

Региональные парламенты: принимают конституции (в республиках) или уставы (в краях, областях, автономных округах, федеральных городах) регионов, региональные законы и другие нормативные акты в пределах своих полномочий по предметам своего и совместного с Федерацией ведения; устанавливают административную ответственность за их неисполнение; осуществляют законодательную инициативу в Федеральном Собрании России; утверждают заключение и расторжение договоров региона, региональный бюджет и отчет о его исполнении, программы экономического, социального, культурного, экологического и национального развития; принимают решения о введении или отмене налогов, сборов и иных видов платежей; устанавливают порядок образования и деятельности в регионе внебюджетных и валютных фондов, порядок управления и распоряжения региональной собственностью; регулируют порядок предоставления и изъятия земель; устанавливают правила использования природных ресурсов, охраны объектов исторического, культурного, научного и национального значения; осуществляют властно-административное деление региона и порядок его изменения; определяют систему органов государственной власти, порядок их организации и деятельности; принимают решения о проведении регионального референдума; регистрируют уставы местных органов власти и назначают выборы в эти органы.

В последние годы идет активное реформирование федеративных отношений и повышение статуса законодательных органов государственной власти субъектов Федерации. Вместе с тем предстоит еще немало сделать на пути демократизации системы региональных органов власти. Оптимальные отношения федеральных и региональных органов государственной власти, а также эффективность взаимодействия исполнительных и законодательных структур региональной власти является программной задачей проводимых Президентом России В.В. Путиным административной и правовой реформ.

Система региональных органов *исполнительной власти* в субъекте РФ устанавливается во главе с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Федерации, возглавляемым руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Федерации, которым может быть президент республики или губернатор области, глава правительства или глава администрации. В одних случаях они совпадают, в других не совпадают и заме-

щаются разными должностными лицами; их правовой статус различен, но все они наделены широкими полномочиями в сфере исполнительной власти.

В ст. 77 Конституции РФ закреплена норма, согласно которой федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъекта Федерации образуют по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения единую систему исполнительной власти в стране. В ст. 5 содержится норма, в соответствии с которой федеративное устройство РФ основано в том числе на единстве системы государственной власти, а в ст. 71 и ст. 77 закрепляются «система федеральных органов исполнительной власти» и «система органов государственной власти субъектов Федерации».

Таким образом, можно выделить две группы органов исполнительной власти субъектов Федерации:

- 1) органы, которые составляют вместе с федеральными органами исполнительной власти единую систему;
- 2) региональные органы, которые создаются самими субъектами Российской Федерации.

Правовой статус президента республики в составе РФ определяется конституцией республики, а также законами этой республики. В соответствии с этим законодательством в большинстве республик президент избирается гражданами на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на 4 – 5 лет. Одно и то же лицо не может занимать должность президента более двух сроков подряд. Президент не может быть депутатом представительных (законодательных) органов в республике. На время своих полномочий он приостанавливает членство в политических партиях и общественных объединениях. Президент не может занимать никакие другие должности в государственных, общественных органах, коммерческих и некоммерческих организациях.

В научной литературе⁵⁶ высказывается мнение о том, что должность президента в субъектах Федерации является во многом надуманной и отражает определенные тенденции в федеративных отношениях России. Следовало бы подумать о государственном устройстве Российской Федерации при одном Президенте России, не ущемляя конституционные права субъектов Федерации.

⁵⁶ См.: Бобылев А.И., Горшкова Н. Г., Ивакин В. И. Исполнительная власть в России: теория и практика ее осуществления. – М., 2003. – С. 278.

Необходимо отметить, что не во всех республиках, входящих в состав РФ, должность руководителей этих субъектов именуется президентской. Например, руководитель республики Алтай именуется Главой Республики и председателем правительства.

В практике государственного устройства республик в составе РФ наряду с единоличным главой есть и коллегиальный глава, что позволяет классифицировать органы исполнительной власти субъектов Федерации на единоличные и коллегиальные. Так, коллегиальным органом исполнительной власти Дагестана является Государственный совет, в состав которого входят его председатель, председатель правительства Республики и другие лица, избранные Конституционным собранием Республики Дагестан⁵⁷.

Главы других субъектов Федерации, исключая республики, наделены несколько меньшими правами. Их статус определяется уставами этих субъектов. Глава администрации края или области обычно именуется губернатором или главой администрации. Требования, предъявляемые к губернаторам, главам администраций, во всех субъектах практически одинаковы, хотя и различаются некоторыми деталями. Для них установлены определенные ограничения, они не вправе занимать должность главы администрации более двух сроков подряд. Губернатор не может:

- быть депутатом любого законодательного (представительного) органа;
- состоять на действительной военной службе;
- занимать другую должность, а также выполнять оплачиваемую работу в государственных органах, органах местного самоуправления, на предприятиях, в учреждениях, организациях и общественных объединениях;
- заниматься предпринимательской деятельностью, лично участвовать в управлении хозяйствующим субъектом независимо от его организационно-правовой формы, кроме случаев, когда непосредственное участие в управлении хозяйствующим субъектом входит в его должностные обязанности в соответствии с актами федерального законодательства;
- состоять в руководящих органах зарегистрированных политических партий и движений, иных общественных объединений.

Высшими органами исполнительной власти республик и некоторых областей являются правительства (кабинеты министров). Высший исполнительный орган формирует президент республики или губернатор области. Правительства принимают постановления и

⁵⁷ Козлова Е. Н., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. – М., 1998. – С. 431.

издают распоряжения. Перед вновь избранным президентом республики или губернатором области правительство слагает свои полномочия. Президент республики или губернатор области (края) вправе освободить члена правительства от занимаемой должности.

Во многих краях, областях и других субъектах Федерации важным органом исполнительной власти являются администрации.

В период реформирования федеративных отношений с начала 2000 г. деятельность региональных органов исполнительной власти стала более эффективной. Вместе с тем незавершенность реформы государственной службы не позволяет стабилизировать систему всех исполнительных органов субъектов Федерации.

Поэтому предложенная Президентом России схема избрания глав исполнительной власти по предложению главы государства через региональные парламенты призвана укрепить единство исполнительной власти в Российской Федерации⁵⁸. Вместе с тем, как отмечает Н. П. Медведев, это является серьезным отступлением от демократических принципов формирования государственной власти в России. Повлияют ли эти реформы на эффективность региональной исполнительной власти, покажет время⁵⁹.

Ключевые понятия

Центр, регион, региональная политика, политико-правовой статус субъектов Федерации, республика, край, область, автономный округ, город федерального значения, региональная политическая власть, законодательно-представительная власть в регионе, исполнительная власть в регионе, президент республики, губернатор, реформирование федеративных отношений в России.

Вопросы и задания

1. Какую роль играет региональная политика в разрешении противоречий между Центром и регионами?

2. Охарактеризуйте основные подходы к определению содержания региональной политики.

3. В чем заключалась принципиальная разница между региональной политикой в СССР и в странах с рыночной экономикой? Как изменилась региональная политика в Российской Федерации? Какими обстоятельствами это было вызвано?

4. Перечислите регионы России, которые являются особыми объектами региональной политики. С чем это связано?

5. Назовите основные особенности политико-правового статуса республик в составе Российской Федерации. Каков политико-правовой статус других субъектов Федерации? В чем заключается

⁵⁸ Федеральный закон от 11 декабря 2004 г. № 159-ФЗ // Российская газета. – 2004. – 15 декабря.

⁵⁹ Медведев Н.П. Политическая регионалистика. – С. 194.

«ассиметричность» структуры России, и какие проблемы это порождает?

6. Чем вызвана необходимость реформирования федеративных отношений России на современном этапе? Какие шаги предпринимаются в этом направлении?

Темы докладов и рефератов

1. Политический фактор регионализма.
2. Политико-территориальное устройство современной России.
3. Регион как политико-правовая система.
4. Центр и региональные идентичности в России.
5. Современные проблемы взаимодействия федерального центра и регионов России.
6. Преодоление регионального сепаратизма.
7. Договорные формы федеративных отношений в Российской Федерации.
8. Политическое развитие регионов как субъектов Федерации.
9. Федеральные округа и внутренняя геополитика России.
10. Региональные интересы и государственная политика.

Литература к теме

1. Аюпов А. М. Региональные особенности политико-трансформационных процессов в современной России. – Уфа, 2003. – С. 3 – 10; 76 – 123.
2. Володин А.В. Региональные факторы развития и безопасности России. – С. 79 – 205.
3. Гельман В. Я., Хопф Т. Центр и региональные идентичности в России: рамки анализа // Центр и региональные идентичности в России. – СПб., 2003. – С. 5 – 28.
4. Гладкий Ю. Н., Чистобаев А.И. Регионоведение: учебник. – С. 121 – 132.
5. Глобализация и современный мировой процесс / под общ. ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова. – С. 80 – 120.
6. Дзалиев М. И., Урсул А.Д. Основы обеспечения безопасности России: учеб. пособие. – М., 2003. – С. 165 – 219.
7. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: сборник статей. – М., 2001. – С. 249 – 342; 377 – 504.
8. Климанов В.В. Региональные системы и региональное развитие в России. – М., 2004. – С. 8 – 49.
9. Медведев Н. П. Политическая регионалистика: учеб. пособие. – С. 27 – 365.
10. Штульберг Б. М., Введенский В. Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы. – С. 3 – 153.

ТЕМА 6. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Региональная экономическая безопасность. Важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности страны является ее *экономическая безопасность*, которую можно определить как состояние защищенности личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз социально-экономического характера, создание условий для успешного развития экономики, роста благосостояния населения, обеспечения экономической независимости страны.

Отсутствие или необеспечение экономической безопасности делает проблематичным достижение иных аспектов безопасности. Произвол и беспорядок в экономических отношениях, неспособность власти защитить экономические интересы личности, общества и государства свидетельствуют о слабости этой власти и об отсутствии политической безопасности. Это сказывается и на военной безопасности, обеспечить которую могут только государства с сильной экономикой и политической властью. Обусловлена экономической безопасностью и экологическая безопасность, требующая материальных затрат от государства. Даже правовая безопасность, состоящая в создании реальных гарантий защиты личности, общества и государства от различных правонарушений и преступности, обеспечивается экономической безопасностью, поскольку от 80 до 90 % правонарушений и преступлений обусловлены экономическими причинами.

Экономическую безопасность региона принято рассматривать в системе национальной безопасности России. При этом на уровне региона за основу принимаются тождественные проблемы, элементы структуры, приоритеты, направления и пути, применимые как к уровню Российской Федерации, так и к международному уровню. Следует различить два типа экономической безопасности: отсутствие самой возможности каких-либо экономических потрясений внутреннего или внешнего характера и реальная защищенность региона от возможных экономических катаклизмов, способность надежно им противостоять.

Совокупность существующих для региона угроз может быть подразделена на внешние (по отношению к региону) и внутренние угрозы экономической безопасности. Внешние, в свою очередь, можно разделить на угрозы мега- и макроэкономические. В числе первых, связанных с утратой внешнеэкономических позиций России и российских регионов, относятся: рост внешнего долга; недостаток ва-

лютных средств; нерациональное использование валютных ресурсов для импорта; уменьшение золотого запаса страны; вытеснение ее с внешних рынков (оружия, авиации, энергоносителей) и др.

Среди макроэкономических угроз безопасности региона, в первую очередь, следует выделить следующие: отсутствие единой интегральной региональной политики федерального центра; нарушение системы финансового обеспечения регионов; деградация природной среды в национально-государственном масштабе; криминализация экономики; снижение уровня жизни населения и др.

Среди угроз внутреннего характера можно выделить потерю внутреннего рынка, потерю воспроизводственной независимости, утрату продовольственной независимости. Эти угрозы экономической безопасности порождены просчетами в макроэкономической и, в частности, во внешнеэкономической политике: отказом от разумного протекционизма по отношению к отечественным производителям, открытием внутренних рынков для импорта продуктов, обострением диспаритета цен между промышленностью и сельским хозяйством.

Что касается потери воспроизводственной независимости региона, то она вызвана, главным образом, спадом производства, деиндустриализацией основных отраслей, снижением удельного веса финишных производств, разрушением научно-технического потенциала региона. Последнее специфическими формами своего проявления имеет свертывание НИОКР, распад научных коллективов, резкое сокращение заказов на высокотехническую продукцию, что ведет к оттоку высококвалифицированных специалистов из наукоемких отраслей, из региона, из страны.

В обеспечении экономической безопасности региона ведущую роль играет государственная власть. Однако с формированием гражданского общества в России все большее место в этом процессе должны занимать неформальные организации, предприниматели и бизнесмены, работники частных и государственных предприятий.

Объектами экономической безопасности Российской Федерации, в соответствии с Указом Президента, являются личность, общество, государство и основные элементы экономической системы, включая систему институциональных отношений. Объектами экономической безопасности региона являются территория субъекта Федерации, население и все относящееся к экономике, расположенное на данной территории (участке земной поверхности, имеющем отдель-

ные границы и пространственный базис деятельности, включающий производственные фонды, инфраструктуру, и который рассматривается как среда жизнедеятельности населения, совокупность ресурсов развития).

Объектом исследования экономической безопасности на региональном уровне является кругооборот расходов и доходов, товаров, услуг и ресурсов на основе различных форм собственности. Основанием для оценки угроз и ущербов от воздействия угроз как приемлемых или неприемлемых являются критерии экономической безопасности, которые могут быть качественными или количественными. Критерии выражаются показателями экономической безопасности. Таким образом, сущность экономической безопасности реализуется в системе ее критериев и показателей.

Итак, обеспечение экономической безопасности региона – комплекс мер, направленных на безопасное устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона, обязательно предполагающий механизм противодействия внешним и внутренним угрозам.

В идеале экономическая безопасность региона идентифицируется, с одной стороны, с интересами его населения, а с другой – с интересами Российской Федерации в целом (в реальной же практике интересы региона зачастую заменяются понятием «местнические интересы», интересы Российской Федерации – интересами федерального центра, а интересы населения – интересами отдельных слоев населения).

Система региональных интересов – это осознанная необходимая система целей для всестороннего самоосуществления территориальной целостности, причем под последней понимается сообщество людей, объединяемых общественными отношениями в силу объективных условий их жизнедеятельности.

Во внутренней структуре экономической безопасности региона можно вычленить три важнейших блока.

1. Экономическая независимость, которая носит относительный характер ввиду экономико-политической зависимости региона от федерального центра и взаимосвязанности экономик субъектов Федерации. В этих условиях экономическая независимость означает возможность контроля региональной власти за региональными ресурсами (в рамках предоставленных федеральным центром полномочий); достижение такого уровня производства, эффективности и качества продукции, которые обеспечивают ее конкурентоспособность

и позволяют на равных участвовать в межрегиональной и международной торговле, кооперационных связях и обмене научно-техническими достижениями.

2. Стабильность и устойчивость региональной экономики, предполагающие защиту собственности во всех ее формах; создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности; сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию (борьба с криминальными структурами в экономике, недопущение серьезных разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения и т.д.).

3. Способность к саморазвитию и прогрессу – создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянная модернизация производства, повышение профессионального, образовательного и культурного уровня работников и т.д.

В комплексе мер, формирующих систему экономической безопасности региона, решающее значение принадлежит упреждению зарождающихся угроз.

С позиций экономической безопасности важно оценивать и прогнозировать влияние всех ожидаемых угроз, а также экономических и неэкономических воздействий на их ход, а главное – выявлять возможность резкого катастрофического спада и критического порога. Одновременно с прогнозно-аналитической возникает и обратная задача, состоящая в разработке и реализации системы мер, направленных на недопущение наступления кризиса и на преодоление критического порога.

Проблема экономической безопасности региона имеет объекты на пересечении с другими возможными сферами: общественной, экологической, информационной. Поэтому проблему экономической безопасности необходимо рассматривать как собственно в экономической сфере, так и в областях пересечения экономики со смежными сферами.

Содержание понятия «экономическая безопасность» может быть рассмотрено в относительно статичном состоянии как комплекс таких важных для национальной экономики элементов, как технико-производственный, научно-технологический, продовольственный, энергетический, управленческий и информационный аспекты, а также человеческие ресурсы.

1. Техничко-производственный аспект. Большое значение для обеспечения экономической безопасности региона имеет ее технико-

производственная составляющая. Под ней понимается способность индустрии региона в случае нарушения внешнеэкономических связей страны или внутренних социально-экономических потрясений в регионе оперативно компенсировать их негативные последствия, устойчиво осуществлять расширенное воспроизводство, удовлетворять общественные потребности. Она тесно связана как с материально-вещественными, так и с социальными факторами производства.

2. Научно-технологический аспект. Специалисты двояко оценивают само понятие «научно-технологическая безопасность». С одной стороны – это предельно допустимый минимальный уровень развития научно-технического и производственного потенциала, обеспечивающий возможность его простого воспроизводства и гарантирующий выживаемость экономики за счет собственных интеллектуальных, финансовых и материальных ресурсов, ее оборонную достаточность, технологическую и экономическую независимость. С другой стороны – это максимальное включение в общегосударственное и международное разделение труда в сфере науки, техники, производства при недопущении односторонней технологической или финансовой зависимости от более развитых в научно-техническом отношении субъектов, формирование равной технологической взаимозависимости с партнерами в области научно-технического сотрудничества.

Формирование подобной взаимозависимости представляется исключительно важным в условиях, когда в современном мире гигантски возросла роль науки, которая стала непосредственной производительной силой общества, неотъемлемой составляющей технического, технологического и общественного прогресса. Это давно поняли в промышленно развитых странах, где не жалеют материальных средств на развитие науки, формирование собственных и привлечение иностранных научных кадров, развитие системы современного образования, быстрое внедрение научно-технических достижений в производство и в жизнь общества.

В «Повестке дня на XXI век», принятой в 1992 г. на конференции ООН в Рио-де-Жанейро, отмечалось: «Наука все чаще воспринимается как чрезвычайно важный компонент в поисках путей обеспечения устойчивого развития»⁶⁰. Можно выделить несколько направлений работы научной мысли для обеспечения безопасного устойчивого развития:

⁶⁰ Цит. по: Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.): информационный обзор. – Новосибирск, 1994. – С. 59.

- 1) укрепление научной базы для устойчивого развития;
- 2) расширение научного понимания и совершенствования долгосрочных оценок. Ставится задача прогнозирования воздействия на природную среду различных преобразовательных проектов и развития систем мониторинга для накопления надежных данных по всем элементам окружающей среды;
- 3) создание научного потенциала и возможностей закрепления кадрового потенциала науки, обеспечение условий для успешной работы ученых у себя на родине.

Эти задачи необходимо решать на региональном уровне, т. к. именно от региональной политики зависит успешность решения социально-экологических проблем в масштабах страны и всей планеты. Для разработки и реализации новой парадигмы развития мирового сообщества необходим огромный объем конкретных научных знаний, согласованных между собой и приведенных в определенную систему.

Однако в исследованиях окружающей среды на региональном уровне сохраняется главный глобальный принцип – стремление к устойчивому развитию, которое и в областном масштабе обеспечивает должный баланс между решением социально-экономических проблем и сохранением окружающей среды, между интересами нынешнего и будущих поколений.

Повышение самообеспеченности региона в ключевых технологиях, наращивание технологического потенциала на основе новейших научно-технических достижений, несомненно, укрепляет экономическую безопасность. В третьем тысячелетии весь мир стоит на пороге нового этапа научно-технического прогресса, внедрения новейших технологий во все сферы жизни.

Ведущим направлением в научно-технической сфере является гуманизация технического прогресса, усиление жизнеобеспечивающей ветви НТП, смещение приоритетов в сторону биологии, биохимии, биофизики, медицинских наук, информационных услуг, т.е. в сторону тех направлений науки и техники, которые повышают качество жизни людей.

Вторым важным направлением НТП является снижение энергоемкости и металлоемкости общественного производства. Развитые страны существенно продвинулись на этом пути, постепенно переходя к такому типу экономического роста, при котором удовлетворение производственных и личных потребностей людей сможет осуществ-

ляться при меньших удельных объемах вовлекаемых в производство ресурсов.

3. *Продовольственный аспект.* Важным элементом системы экономической безопасности региона является продовольственная составляющая, предполагающая способность сельскохозяйственного сектора экономики обеспечивать население региона продовольствием, а промышленность – необходимым сельскохозяйственным сырьем. Сегодня опасность утраты продовольственной независимости многих регионов становится весьма реальной.

4. *Энергетический аспект.* В системе экономической безопасности велика роль энергетической составляющей, которая предполагает обеспечение стабильности поставок энергоносителей для нужд национальной экономики и оборонного комплекса. Экономика все больше приобретает топливно-сырьевой характер. В то же время энергетическая составляющая может стать ограничителем экономического роста.

5. *Управленческий аспект.* В структуре экономической безопасности особое место занимает управленческая составляющая. Она включает целый набор разнообразных умений, навыков, необходимых менеджерам для реализации функций управления в масштабе макро- и микроуровня. В литературе выделяют две основные группы умений и навыков, которыми должны в совершенстве владеть специалисты в области управления. Первая группа: умение реализовать управленческий цикл, направленный на успешное решение проблемы, умение определять перспективные цели, рационально планировать свою работу и работу подчиненных, четко доводить задания до исполнителей, соблюдать режим, не поддаваться течучке. Вторая группа умений связана с коммуникативной функцией. Это, прежде всего, умение общаться с людьми, налаживать контакты с сотрудниками, партнерами, представителями внешних организаций и государственных структур. К этой группе относятся также умения слушать собеседника, входить в его положение, владеть письменной и устной речью, контролировать собственные эмоции.

Сейчас судьбы экономики в значительной мере определяются качеством управленческого потенциала, эффективностью систем управления на макро- и микроуровне. К сожалению, до сих пор на многих предприятиях не преодолено упрощенное представление о проектировании и принципах управления социально-экономическими

системами. Порой все дело сводят к изменению форм собственности и ее переделу. Но не уделяется внимание созданию современной системы управления финансами (прежде всего, управления затратами), разработке детальных маркетинговых программ продвижения выпускаемой продукции на внутренний или внешний рынок. Не ведется достаточной работы по реструктуризации предприятий, проектированию эффективных организационных структур, расширению масштабов и повышению роли информационных технологий, компьютерных сетей, телекоммуникаций.

6. Информационный аспект. Информационная составляющая экономической безопасности предполагает такой порядок взаимного обмена экономическими, социальными, научно-техническими и военными сведениями внутри народнохозяйственного комплекса и зарубежными партнерами, при котором будет гарантироваться надлежащая тайна ведения бизнеса в интересах государства, общества и хозяйствующего субъекта.

Информационная функция системы экономической безопасности заключается в получении системой в целом и ее элементами информации, необходимой для осуществления согласованной и целенаправленной деятельности по достижению поставленных целей. Требования к реализации этой функции определяются необходимостью и достаточностью представляемой потребителю информации в соответствии с его запросами и потребностями.

В последние годы возросла значимость обеспечения информационной безопасности в экономической сфере. Это объясняется рядом причин: быстрым развитием возможностей информационной техники и технологии, усилением экономического противоборства между государствами, транснациональными корпорациями и фирмами, возрастающим воздействием на общественное сознание различных групп населения, интересами и потребностями клиентов и поставщиков.

Информатизация финансово-экономической сферы оказывает как положительное, так и отрицательное воздействие на ее развитие. О негативном воздействии на экономическое сознание и поступки российских граждан говорят следующие факты: сотни мошеннических финансовых пирамид, раскрученных различными каналами телевидения, позволили мошенникам ограбить миллионы доверчивых

российских граждан, а недобросовестная реклама способствовала распродаже некачественных товаров на сотни миллионов долларов.

В начале XXI в. информационная составляющая экономической безопасности приобретает особую роль и значимость. Анализ основных элементов, составляющих экономическую безопасность, показывает, что ее пороговые значения во многих случаях превысили минимально допустимые нормы. Угрозы и опасности охватили ведущие отрасли экономики, затронули фундаментальные основы обеспечения жизнедеятельности человека и государства. Необходимо оперативно разработать эффективную стратегию обеспечения информационной безопасности экономики России.

6. Человеческий фактор. Под человеческим фактором в экономической безопасности подразумевается состояние населения региона с точки зрения его здоровья, продолжительности жизни; профессионализм и способность населения работать и производить блага. Здесь же оцениваются внешние миграции людей как характеристика экономической привлекательности, комфортности и устойчивости региона.

Таким образом, экономическая безопасность региона является крайне сложной структурой, состоящей из целого ряда взаимосвязанных аспектов. Только их стабильное функционирование может обеспечить безопасное устойчивое развитие региона в целом.

Конкурентоспособность российских регионов. Регионализация направлена на защиту интересов регионального сообщества. Регионы всегда развивались неравномерно, что описывалось традиционной схемой «центр – полупериферия – периферия». Однако на сегодняшний день основным критерием отнесения к центру или периферии становится не географическое положение, а уровень развития отраслевой специализации региона. К центру относятся регионы, где преобладают прогрессивные отрасли (большой процент интеллектуальной специализации), регионы с высокой долей услуг, хорошо развитой инфраструктурой. К полупериферии принадлежат регионы с преобладанием традиционных отраслей промышленности, к периферии – с преобладанием добывающих отраслей.

На сегодняшний день существует несколько видов оценок развития российских регионов⁶¹:

⁶¹ Калюжнова Н.Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. – М., 2003. – С. 298 – 299.

1) *оценка развития человеческого потенциала регионов (ИРЧП).* Осуществляется Программой развития ООН по странам и российским регионам. Рейтинг регионов по ИРЧП оценивает имеющиеся возможности и достигнутую степень развития человеческого потенциала;

2) *оценка инвестиционной привлекательности региона.* Она осуществляется как международными организациями, так и российскими экспертами, в частности, путем оценки инвестиционного потенциала и инвестиционного риска;

3) *оценка уровня или качества жизни в регионе.* Уровень жизни оценивается статистическими органами как основа для разработки политики заработной платы; качество жизни оценивается, как правило, инициативными исследователями на основе разных методик⁶²;

4) *оценка социально-экономического развития региона.* Осуществляется Министерством экономического развития с 2001 г. Цель – дать интегральную характеристику развития региона для принятия решений по региональной политике. Используется 16 показателей (2002 г.);

5) *оценка технологического развития региона.* В частности, это индекс готовности к сетевому миру и другие индексы, акцентирующие внимание на информационных технологиях;

6) *оценка конкурентоспособности.*

Между странами и регионами идет конкурентная борьба: за обладание природными ресурсами, рынками сбыта, рабочей силы и т.д. При этом основная борьба разворачивается именно на региональном уровне: конкуренция регионов становится отличительным признаком экономического развития в эпоху глобализации.

Как отмечает Н.Я. Калюжнова, регион постепенно становится не только самостоятельно действующим агентом национальной экономики, но также вступает в мировые конкурентные процессы. Положение и роль региона оказываются зависимыми не только от макроэкономических условий или возможностей самих регионов, но также от расстановки конкурентных сил, механизмов конкурентного взаимодействия регионов и позиций региона в этом взаимодействии⁶³. Все это приводит к формированию новых характеристик и отличии-

⁶² Айвазян С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и социально-экономических сопоставлениях. – М., 2000.

⁶³ Калюжнова Н.Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. – С. 17.

тельных особенностей региона, основным из которых является *конкурентоспособность*, зависящая от обладания конкурентными преимуществами⁶⁴.

Конкурентное преимущество – это определенная ценность, присущая региону, отличающая его от других регионов и позволяющая успешно конкурировать: территориальное расположение, уровень экономического развития, социальный капитал, обладание природными ресурсами, знания, информация, эффективная система образования и т.д.

Именно от обеспечения и удержания конкурентных преимуществ, в конечном счете, зависит региональная безопасность, а значит и выживание регионального сообщества. Важное значение имеет, например, экономико-географическое положение региона, что особенно актуально в условиях повышения интенсивности товарных потоков между странами Востока и Запада. Отдельные регионы получают возможности для создания так называемых «транспортных коридоров» (услуги по транзиту товаров), что обеспечивает локальные конкурентные преимущества. В последние годы постоянно возрастает стремление людей к здоровому образу жизни, что повышает статус регионов, способных оказывать рекреационные услуги. Возрастание возможностей мирового туризма также повышает шансы многих регионов как образцов уникальной культуры. И, безусловно, Байкальский регион, на территории которого находится озеро Байкал, объявленное ЮНЕСКО Участком Всемирного Наследия, имеет в данном случае значительные конкурентные преимущества.

Таким образом, *конкурентоспособность региона* – способность региона выявлять, создавать, использовать конкурентные преимущества для удержания или улучшения своей позиции среди соперничающих регионов⁶⁵. Конкурентоспособность региона зависит от обладания конкурентными ресурсами.

⁶⁴ Исследование конкурентоспособности регионов началось с середины 1990-х гг.: Malecki E. J. *Technology and Economic Development: the Dynamics of Local, Regional and National Competitiveness*. – Longman, 1999; Конкурентные позиции региона и их экономическая оценка / под ред. Г.А. Унтуры. – Новосибирск, 1997; Праздничных А.Н. Региональная конкурентоспособность как феномен глобализации: автореф. дис. канд. полит. наук. – М., 1999; Казанцев С. В., Коломак Е. А. Конкурентоспособность регионов сосредоточения предприятий ВПК России // Регион: экономика и социология. – 2001. - № 4; Калюжнова Н.Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации и др.

⁶⁵ Калюжнова Н.Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. – С. 132.

Конкурентные ресурсы – совокупность материальных или нематериальных элементов региона, которые обладают рыночной ценностью или способствуют повышению спроса на другие элементы региона и могут использоваться для создания конкурентного преимущества региона и достижения конкурентного успеха⁶⁶.

В регионе, как отмечает Н.Я. Калюжнова, существуют разные интересы и цели, достижению которых служит конкурентоспособность региона. Эти цели можно расположить в иерархической последовательности⁶⁷:

1) низший уровень – потребности выживания – обеспечение региона всем необходимым для жизни населения: питание, вода, средства санитарии и т.д.;

2) обеспечение самосохранения и безопасности региона в ее разных аспектах: производственная, социальная, правоохранительная, информационная и т.д.;

3) развитие, рост региона;

4) признание региона со стороны внутренней и внешней ответственности;

5) социальная ответственность за будущее региона, устойчивое развитие и экологическое сохранение, сохранение уникальности и своеобразие.

В сложном взаимодействии процессов глобализации и регионализации формируется новая экономика, которую характеризуют следующие процессы:

- развитие информации, компьютеров и телекоммуникаций;
- движение к гибкой специализации;
- изменения в инновационных процессах, которые требуют более тесного сотрудничества между субъектами.

Эти процессы преобразуют многие стороны общественного развития. Конкурентоспособность в XXI в. все больше связывается с готовностью воспринимать новые тенденции и овладевать новыми компетенциями. В связи с этим возрастают требования к рабочей силе, человеческому капиталу. Новая экономика накладывает ряд ограничений на развитие российских регионов. Ориентация на добывающее производство, которое к тому же сосредоточено в северных районах, а также глубоко внутри страны, требует высоких транспортных

⁶⁶ Там же. С. 133.

⁶⁷ Там же. С. 128 – 129.

затрат и в перспективе вряд ли сможет оставаться рентабельной и целесообразной. Повышение стоимости электроэнергии до мирового уровня при вступлении в ВТО снизит рентабельность этого сектора и его долю в экономике. А если учесть, что добывающий сектор в основном связан с более низкой квалификацией рабочей силы, то увеличение этого сектора означает регресс экономики и ограничение возможностей перехода на путь безопасного устойчивого развития.

Крупные промышленные проекты с масштабными миграциями сегодня также маловероятны. Поэтому перспективы развития связаны с поиском механизмов развития современных технологий, развития отраслей не первичной, а глубокой переработки, развития сервисных и интеллектуально емких видов деятельности, связанных с информационными технологиями.

Не вызывает сомнений то, что в XXI в. основным ресурсом региональной конкуренции будет информация, особое значение будут иметь информационные инфраструктуры, и, соответственно, передовые конкурентные позиции регионов будут связаны с ними. Сегодня даже появилось такое понятие, как «информационное развитие региона», которое характеризуется следующими аспектами: распространение электронной почты, увеличивающей возможности межперсональной коммуникации; Интернет, обеспечивающий быстрое распространение информации; рост электронной коммерции, позволяющей значительно снизить рыночные издержки. Эти аспекты тесно связаны с развитием локальной телефонной инфраструктуры и распространением компьютерной культуры в регионе, которая опирается на персональные компьютеры и телефонную сеть.

Развитие информационных технологий дает возможность регионам улучшить свое экономическое положение, причем для многих регионов этот фактор может стать ведущим источником конкурентоспособности. Значительную роль информационные ресурсы играют и в формировании имиджа региона, что необходимо для привлечения инвестиций.

Экономический механизм создания конкурентоспособности связан сегодня с поиском преимуществ, соответствующих логике глобализации. Традиционные преимущества, связанные с доступом к дешевому сырью и дешевой рабочей силе, не являются устойчивыми и могут быть воспроизведены в других местах в силу доступности сырьевых рынков и мобильности мирового производства. В связи с

этим регионы должны формировать систему хозяйства, которая сможет гибко отвечать на динамику общественных потребностей, и использовать местные возможности, невозпроизводимые в других регионах.

В условиях глобализации конкурентоспособность смещается с ценовой конкуренции к способности использовать новые знания быстрее конкурентов, к умению создавать новшества и обеспечивать уникальность. Именно поэтому крайне важными становятся обучающие процессы. Это увеличивает значимость учебных заведений, научных и исследовательских организаций. Однако одновременно с этим в обучающий процесс необходимо вовлекать экономические структуры (фирмы, заводы и т.д.), т.е. фактически речь идет о становлении *обучающейся экономики*.

Парадигма обучающейся экономики призвана обеспечить теоретические основы понимания современных тенденций развития, в которых стремление к безопасному развитию должно брать верх над ценностью безграничного экономического роста. Для того чтобы обеспечить новые знания, должны появиться новые институты, которые формируют среду для диалога между участниками экономического взаимодействия.

Обучающаяся экономика – это экономика диалогового взаимодействия, в процессе которого происходит получение новых знаний. Ключевым компонентом являются инновации. Однако раньше это понятие связывалось с созданием новой продукции, внедрением новых способов производства, освоением новых рынков и источников сырья, организационными изменениями. Постепенно главные инновации стали связывать с техническим прогрессом. Например, в проекте Федерального закона об инновациях инновационная деятельность понимается как создание новой или усовершенствованной продукции или технологического процесса, реализуемых с помощью научно-технических достижений.

Обучающаяся экономика строится на ином, более широком понимании инноваций. В самом широком смысле инновация означает «выгодное изменение» независимо от того, является ли оно технологическим (новое или улучшенное изделие), организационным (управление) или институциональным (изменение правил, привычек). Это одновременно и социальный, и технический прогресс, и процесс диа-

логового общения между субъектами как внутри, так и за пределами одного региона.

В связи с новым подходом к инновации растет важность региональных обучающих процессов: конкурентные преимущества создаются и поддерживаются через высококвалифицированный обучающий процесс. Именно в регионах аккумулируется процесс создания нового знания и его передачи в диалоговом общении.

Как отмечает Н.Я. Калюжнова, знание легче передавать «лицом к лицу», чем через длинные каналы связи, что делает регионы ключевыми единицами в глобальной экономике. Чтобы участвовать в этой новой экономической среде, регионы должны стать «обучающимися регионами», т.е. принять принципы создания знания и непрерывного изучения⁶⁸.

Обучающийся регион представляет собой систему производства (система производства – это группа взаимосвязанных институтов, которые заняты созданием товаров и услуг), которая отличается способностью генерировать инновации. В контексте глобализации и конкуренции между регионами потребность в инновации становится особенно актуальной, поэтому экономические субъекты не могут действовать в одиночку. Они должны сотрудничать, чтобы получать выгоду от своих дополнительных навыков и знаний; в этом сотрудничестве происходит обмен и увеличение знаний.

Таким образом, инновации имеют диалоговый характер, и в общем речь идет о *диалоговой инновационной модели*, которую можно реализовать, прежде всего, именно на региональном уровне, где есть условия для налаживания диалога.

Существенную роль в стабильном функционировании обучающих регионов играют как формальные институты (правительственные организации, ассоциации, законы и т.д.), так и неформальные (традиции, привычки, кодексы поведения, обычаи, доверие и т.д.). Они создают определенную предсказуемость поведения субъектов, стабильность в регионе и, следовательно, уменьшают неуверенность. Одновременно с этим данные институты также должны быть способны к обучению, т.е. гибко и своевременно изменять свои структуры и цели, адаптироваться к изменениям среды.

Таким образом, можно выделить основные характеристики идеального варианта обучающегося региона. Он характеризуется дина-

⁶⁸ Там же. С. 330.

мичным развитием. Динамичность обуславливается тем, что субъекты региона знают, как взаимодействовать, как работать друг с другом, сотрудничать, передавать знание, разрабатывать новые проекты. Это знание проистекает из процессов диалогового обучения, которое придает региону его динамичное измерение. В свою очередь, поскольку субъекты регионального взаимодействия (индивидуумы, фирмы, учреждения и т.д.) находятся в процессе постоянного обучения, они увеличивают знания и навыки в рамках своей деятельности. Таким образом, они никогда не прекращают обучаться и развиваться, тем самым делая развивающимся и регион.

Безусловно, модель обучающегося региона является новой и крайне сложной для реализации на практике. Для этого требуется ряд условий, которые можно выделить, анализируя лучший опыт развития новых конкурентных регионов как в стране, так и за рубежом и творчески используя его.

В качестве примера практической реализации модели обучающегося региона можно привести Третью Италию – неофициальное название региона, возникшего на базе предприятий малого и среднего бизнеса⁶⁹. Территориально Третья Италия практически совпадает с административной областью Эмилия-Романья, расположенной на юге Италии. На сегодняшний день этот регион характеризуется самым высоким уровнем душевого дохода в Италии. Здесь сконцентрировано наибольшее число небольших компаний, производящих текстиль, одежду, обувь, мебель, керамику. Кроме того, есть современные высокоэффективные производства в таких отраслях, как машиностроение и механика.

Обучающийся регион в Третьей Италии возник отнюдь не случайно и служит примером сознательного внедрения концепции обучающегося региона и доказательством не только жизнеспособности, но и ее высокой эффективности. В этом процессе крайне важную роль играет местное правительство, которое оказалось способным проводить жесткую экономическую программу и сохранять определенную степень изоляции от политики групповых интересов путем создания ряда вне- и межфирменных институтов. Их цель – содействие развитию мелких фирм в демократической политической среде. Также создана такая структура, как консорциум – неприбыльная

⁶⁹ Подробнее о Третьей Италии см.: Бест М. Н. Новая конкуренция. Институты промышленного развития. Пер. с англ. – М., 2002.

ассоциация предприятий. Ее существование закреплено законом, а основная цель – обеспечение финансовой и маркетинговой деятельности.

Безусловно, основная причина эффективного развития Третьей Италии заключается в гибкости и инновациях, порождаемых децентрализованными и автономными возможностями. Развитие осуществляется за счет независимых, обладающих международной конкурентоспособностью мелких фирм.

Регионы можно рассматривать как корпорации, конкурирующие за ресурсы и потребителей. В связи с этим необходима разработка *конкурентной политики региона* (составная часть региональной политики) – политики рыночной деятельности, т.е., иными словами, маркетинга региона.

Разработка стратегии маркетинга региона включает:

а) анализ внутренней среды: анализ возможностей и угроз региону с точки зрения перспектив получения доходов в бюджет, развития малого, среднего и большого бизнеса, инвестиций, занятости и доходов; анализ социальной среды и социального капитала с точки зрения возможности создания «обучающегося региона»;

б) анализ внешней среды: изучение потребностей и предпочтений целевых рынков региона – инвесторов, предпринимателей, туристов, приезжающих людей (включая анализ причин привлекательности региона для криминальных элементов);

в) анализ конкурентных позиций региона по сравнению с другими регионами;

г) анализ возможностей улучшения конкурентных позиций региона.

На основе проведенного анализа определяется стратегическое конкурентное преимущество региона, например, дешевизна и доступность предоставляемых услуг, достигнутый образовательный уровень, наличие уникального ландшафта и т.д. На основе выбранных конкурентных преимуществ разрабатывается стратегия маркетинга региона.

По мнению Н.Я. Калюжной, маркетинг региона можно определить как способ установления, создания, поддержания таких отношений с различными субъектами рынка, которые обеспечивали бы выгодные позиции региону в отношении к ресурсам и целевым рынкам, а также позволяли достигать удовлетворения целей участников этих отношений. Таким образом, маркетинг региона направлен на

выявление потребностей контрагентов региона и согласование этих интересов с интересами региона и достижение на этой основе конкурентного успеха и социально-экономических целей региона⁷⁰.

Основные цели конкурентной политики региона заключаются в следующем:

1) общие социально-экономические цели: повышение занятости, рост доходов населения и качества жизни, формирование благоприятной демографической структуры, социальный и культурный прогресс, сохранение природной среды;

2) повышение конкурентоспособности предприятий региона;

3) привлечение в регион новых предприятий и инвесторов из других регионов и стран;

4) создание благоприятной среды для развития малого и среднего бизнеса;

5) привлечение в регион новых потребителей для товаров и услуг региона;

6) создание известности и положительного имиджа региона в стране и за рубежом;

7) внутренний маркетинг, направленный на создание корпоративной культуры региона, системы ценностей, идентификации территории, ее жителей и хозяйствующих субъектов, развитие социального капитала региона.

Таким образом, сложное переплетение и взаимодействие процессов глобализации и регионализации коренным образом изменяет положение и роль отдельных регионов в национальной и мировой экономике. Способность региона к обучению, изменениям и приспособлению определяет долгосрочные перспективы его безопасного устойчивого развития. Механизмом, который мотивирует эти обучающие процессы, являются межрегиональная конкуренция, рост автономности и значения регионов в условиях глобализации и развитие инновационных процессов. Это дает возможность регионам включиться в глобальные процессы, в то же время не разрушая внутренней целостности и национально-культурной идентичности.

⁷⁰ Калужнова Н.Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. – С. 370.

Ключевые понятия

Система национальной безопасности, экономическая безопасность, региональная экономическая безопасность, внешние и внутренние угрозы региональной экономической безопасности, система региональных интересов, структура экономической безопасности региона, конкурентоспособность, конкурентоспособность региона, конкурентное преимущество, конкурентные ресурсы, обучающаяся экономика, обучающийся регион, диалоговая модель экономики, конкурентная политика региона.

Вопросы и задания

1. Дайте определение экономической безопасности. Каким образом она связана с другими аспектами национальной безопасности? Назовите основные объекты экономической безопасности Российской Федерации. Дайте определение экономической безопасности региона. Каким образом можно разделить угрозы экономической безопасности региона?

2. Как экономическая безопасность региона соотносится с интересами РФ в целом и с региональными интересами? Дайте определение региональных интересов.

3. Какие аспекты можно выделить в экономической безопасности региона? Охарактеризуйте каждый из этих аспектов.

4. Дайте определение конкурентоспособности региона. От чего она зависит? Что становится основным ресурсом конкуренции в XXI в.?

5. Охарактеризуйте понятия «обучающаяся экономика» и «обучающийся регион». Приведите пример обучающегося региона.

6. Какую роль играет конкурентная политика региона? Что она в себя включает, и каковы ее основные цели?

Темы докладов и рефератов

1. Глобализация мировой экономики.

2. Мировое хозяйство и мировой рынок в условиях глобализации и регионализации.

3. Особенности развития национальных и региональных экономических систем на современном этапе.

4. Регион как социально-экономическая система.

5. Регион как функциональная подсистема национальной экономики.
6. Специализация и отраслевая структура российских регионов.
7. Российский регион как субъект внешнеэкономических отношений.
8. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации.
9. «Обучающийся регион» как модель обеспечения конкурентоспособности в новых экономических условиях.
10. Влияние вступления России в ВТО на политико-экономическое состояние субъектов Российской Федерации.

Литература к теме

1. Абрамов Ю.Ф., Арсентьева И.И. На пути к глобальному регионализму: методологические очерки. – С. 145 – 156.
2. Вардомский Л. Б. Динамика социально-экономического пространства России в условиях системной трансформации: условия, этапы, движущие силы // Региональные процессы в современной России: экономика, политика, власть: сборник статей / отв. ред. Н. Ю. Лапина. – М., 2002. – С. 51 – 71.
3. Гимади И. Э., Мариев О. С., Решетова Я. М. Моделирование региональных факторов привлечения прямых инвестиций в российскую экономику. – Екатеринбург, 2004. – 60 с.
4. Гладкий Ю. Н., Чистобаев А.И. Регионоведение: учебник. – С. 133 – 146.
5. Глобализация и современный мировой процесс / под общ. ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова. – С. 58 – 79.
6. Гуськов Н. С., Зенякин В. Е., Крюков В.В. Экономическая безопасность регионов России. – М., 2000. – С. 3 – 105; 137 – 188.
7. Глобализация: Россия и ВТО / под общ. ред. В.А. Михайлова, В. И. Кушлина, В.С. Буянова. – М., 2005. – С. 170 – 186.
8. Калюжнова Н.Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. – М., 2003. – С. 116 – 397.
9. Сергеев Д. В. Глобализация и регионализация мировой экономики: основные тенденции и перспективы: автореф. дис. канд. эконом. наук. – М., 2003. – 18 с.
10. Сидоренков П. Н. Регион как субъект внешнеэкономических отношений: автореф. дис. канд. эконом. наук. – М., 2003. – 26 с.

ТЕМА 7. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР

Культурная идентичность в условиях глобализации. Известный специалист по проблемам культурной идентичности С. Холл в одной из своих работ говорит о трех сценариях возможных последствий влияния глобализации на культурную идентичность. Причем каждый из сценариев, по его мнению, имеет серьезные основания в современной культуре, чтобы быть реализованным. Если будет достигнута культурная однородность, тогда этнонациональная идентичность и культура станут частью общемировой глобальной культуры и мультинациональных средств массовой коммуникации. В другом случае, если будет усиливаться сопротивление глобальной культуре, то произойдет укрепление национальных, региональных и локальных уровней идентичности. Наконец, не исключается появление «идентификационных гибридов» – новых мощных субкультур, которые базируются на переплавке традиционных и новых влияний⁷¹.

Некоторые отечественные специалисты в области этнонационального и культурно-регионального развития считают, что глобализация отнюдь не связана однозначно с унификацией народов, регионов и стран. Напротив, глобальные изменения скорее способны укрепить масштабные этнонациональные и цивилизационные системы, а также спровоцировать рождение множества промежуточных, гибридных культурных форм. Хотя при этом целый ряд этнических культур может ослабнуть и исчезнуть⁷².

Действительно, современные глобализационные процессы характеризуются множеством форм и направлений взаимодействия. Наряду с диалоговыми, равноправными формами отношений между культурами, широкое распространение получают толерантные или симбиозные формы, а также формы, которые содержат агрессивный потенциал, стремятся навязать свои ценности всем остальным.

Сегодня процесс глобализации охватил практически все сферы социальной практики и жизнедеятельности людей, начиная от мате-

⁷¹ Hall S. The question of cultural identity // *Modernity and its future* / ed. by S. Hall. - Cambridge, 1992. – P. 300.

⁷² См.: Аванесова Г.А. Синергетические аспекты межкультурного взаимодействия в условиях глобализации // *Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности*. – М., 2003; *Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада. Альтернативы на XXI век: материалы к Четвертой международной Кондратьевской конференции* / науч. ред. Ю.В. Яковец. – М., 2001; Ерасов Б. С. Цивилизации: универсалии и самобытность. – М., 2002 и др.

риально-хозяйственной жизни и заканчивая информационной, художественной и религиозной сферами. Особую роль в интенсификации глобальных процессов играет развитие телерадиокоммуникационных сетей, благодаря которым преодолевается временная и пространственная изолированность целого ряда народов и культур.

Как отмечают Г.А. Аванесова и О.Н. Астафьева, одной из наиболее активных форм межкультурного взаимодействия в глобальном мире выступает массовая культура, в освоение которой вовлечена значительная часть населения планеты⁷³. Ее образцы создаются не только в странах Запада, но и в культурных центрах Востока (например, вторым после Голливуда создателем массовой кинопродукции сегодня является Бомбей).

Идет интенсивный процесс экспансии массовой культуры, который осуществляется по двум основным направлениям:

1) на размывание границ между субкультурами внутри национальной культуры, т.е. на подмену системной целостности определенной картины мира «разомкнутым множеством» эклектично сосуществующих «мирков» и стилей;

2) на формирование транснациональной культуры.

В первом случае массовая культура претендует на статус «народной» культуры и может быть рассмотрена как неаутентичный имидж этнической культуры, либо как демократическая, разделяемая множеством людей, культура. Этнический масскульт проявляется в искажении сюжетов и стиля, удалении от подлинных традиций изобразительного, музыкального и танцевального искусства, в появлении стандартизированных сувениров у разных народов, «осовременивании» костюмов, быта и т.д. Подлинная культура, лишаясь в информационном обществе культа и включаясь в социокультурный ландшафт современного человека, утрачивает значительную часть своей художественно-эстетической значимости, принимая облик массовой культуры.

Во втором случае транснациональная культура не тождественна мировой культуре, как культуре, вбирающей всю сумму достижений человечества. Выход к транснациональной культуре, напротив, осуществляется через процесс унификации, вследствие чего у подавляющего большинства жителей планеты, принадлежащих к самым

⁷³ Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. – С. 110 – 114.

разным слоям населения (особенно в больших городах), формируется общий стиль поведения и жизни. Особенностью этого стиля является его условная фиксированность, распространение через особые информационно-коммуникативные каналы, в настоящее время почти не поддающиеся контролю и цензуре, а условием существования – готовность значительной части населения многих стран принять глобальную культуру в качестве общей ценностной системы.

Следует отметить, что транснациональная культура близка к массовой культуре, поскольку включает фрагменты региональных, национальных и локальных культур, которые функционируют на нескольких уровнях в качестве источников стандартизированной продукции, обобщенных человеческих ценностей и интересов, единообразного смыслового дискурса и т.д. В связи с этим в контексте глобализационных процессов массовая культура – это прообраз транснациональной культуры, т.е. культуры, вбирающей в себя и нивелирующей этнические ценности и этническую самобытность, провокатор и регулятор массового сознания.

Сегодня по всему миру распространяется антиглобалистское движение. Это протест против монополизации власти и влияния западными странами, что подрывает традиционные самобытные основы культуры наций, навязывая единообразные духовные ценности и стандарты. Однако, если в западном мире антиглобализм чаще носит гуманистическую, правовую, экологическую окраску, то в странах «третьего мира» он сводится главным образом к бунту против засилья Запада, крайней формой этого противостояния зачастую выступает терроризм.

Региональная культурная идентичность. Характер глобального взаимодействия сегодня достаточно очевиден. Во многих странах национальная культура «задыхается» под натиском коммерциализирующегося информационного пространства глобальной культуры. Для представителей национальных и региональных сообществ элементы и системы глобальной культуры создают множество рисков, обусловленных распространением новых ценностей, а также информационно-коммуникативных технологий. Универсальные ценности, смыслы и технологии, идущие извне в национальные среды и региональные сообщества, приобретают зачастую слишком агрессивный, неприемлемый для людей характер, заполняют собой масштаб-

ные пространства, грозя тем самым разрушить самобытный, устойчивый порядок.

Все это вынуждает многих носителей национальных и региональных культур не принимать бездумно и легко все то, что приходит в их жизнедеятельность извне. Именно на уровне национальных и региональных сообществ появляются сегодня активные силы и духовные ресурсы для сопротивления чуждым культурным ценностям. Национальные и региональные сообщества становятся эпицентром, в рамках которого разворачивается противостояние между культурной универсальностью и самобытностью. В этом противостоянии у каждой стороны есть свои преимущества и слабости.

Так, универсальная культура, идущая на национальное или региональное пространство извне вместе с модернизацией, новыми производственными технологиями, красивыми удобными товарами, не претендует на проникновение в глубокие духовные пласты бытия разных народов. Она стремится создать вокруг человека атмосферу технического удобства, плотной информации, а также удовлетворить множество материальных потребностей. Но она не способна решить острые проблемы современности. У нее снижена способность к генерированию новых идей и дальнесрочному ориентированию, она статична по отношению к экзистенциальным и сакральным уровням существования человека (рождению, смерти, связи с Абсолютом и т.д.). По отношению к традициям и базисным смыслам универсальные ценности могут быть нейтральными, но чаще всего они конфронтуют с ними.

В свою очередь, национальная или региональная культура не могут предложить человеку столь масштабной информации, жизненных удобств, удовлетворения статусных притязаний. Они чаще всего настраивают личность на труд, формируют у нее альтруизм, терпеливость, аскетизм. Вместе с тем они предоставляют каждому новому поколению нации, каждому жителю страны или региона отшлифованные традицией смыслы, целесообразные в данных условиях формы жизнедеятельности, общепринятые образцы поведения. Главное их достоинство заключается в том, что они пригодны для использования именно данным сообществом и на данной территории. Эти смыслы и образцы, будучи весьма устойчивыми, способны одновременно и к трансформации, адаптации к определенным внешним изменениям. Вместе с тем национальная и региональная культура не

могут изменяться так динамично и радикально, как этого требует современный мир. Более того, именно в подобной стремительной динамике, в идущих извне духовных принципах и материальных ценностях традиция усматривает угрозу и риски для данных сообществ.

Для российских преобразований особую важность приобретает позитивный опыт региональной модернизации, накопленный в странах Востока. Эти страны на первых порах своего преобразования ориентировались на западные образцы. Перенеся на свою почву принципы экономического развития, эти страны внесли в модернизацию собственные коррективы: придерживаться стратегии укрепления государственного единства, учитывать задачи не только экономического развития, но и в немалой степени сохранения социального мира в стране, углубления чувства культурно-цивилизационной идентичности у разных групп населения. В этой ситуации удачные преобразования в отдельных регионах выполняли роль локомотива общих сдвигов, позволяя безболезненно отрабатывать такие формы модернизации, которые были бы доступны для других внутренних регионов.

Регулятивная роль государства может снижаться (но отнюдь не сводиться к нулю) при успешном вхождении внутренних регионов страны в глобальные экономические процессы, а также при межрегиональном сотрудничестве разных стран. Созданию подобной ситуации, как правило, способствует опыт преобразований, накопленный внутренними регионами, а также длительное историческое соседство и социокультурная близость регионов разных стран, вступающих в экономические связи.

Особое внимание модернизирующееся общество должно обратить на результаты вхождения регионального сообщества в глобальные информационно-культурные процессы. Поспешное их освоение населением, особенно молодежью, надежды на быстрый позитивный результат в важнейших сферах региональной практики могут не оправдаться. Напротив, у определенных социальных групп зачастую ослабевают традиционные духовные ориентиры, страдает чувство общенациональной, а также региональной идентичности. Все это может стать базой для социального напряжения и культурных конфликтов внутри регионального сообщества. Поэтому в условиях глобальных трансформаций важно сохранять консолидированное национальное и региональное сознание, гармонизировать отношения между разными социальными группами региона.

Внутренние регионы страны могут самостоятельно осуществлять поиск эффективных форм сотрудничества с регионами соседних стран. Однако это должно проводиться без разрыва связей с внутренними регионами страны, с учетом тех выгод, которые дает сотрудничество территориальному сообществу. При этом важно найти баланс между импульсом извне и пробуждением внутренних региональных возможностей для саморазвития, а также сохранить чувство единства со своей культурой. В противном случае региональное развитие рискует утратить свой стержень и равновесие, лишит местное сообщество инициативы, передав ее субъектам извне.

И на Западе, и на Востоке региональные особенности развития продемонстрировали возможность превращения из тормоза в мобилизирующую силу преобразований. Умелое использование разнообразных региональных условий способно придать гибкость общей модернизационной стратегии той или иной страны. Можно сказать, что через возрастание роли региональных сообществ проявляются механизмы адаптации тех или иных обществ к меняющимся условиям жизни, к динамике мирового развития.

Важное значение в этих процессах имеет *региональная (территориальная) идентичность*, которая способна играть важную мотивационную роль в социокультурной активности жителей региона и которая может по-разному соотноситься с национально-государственной, этнической, профессиональной, возрастной и другой идентичностью. Исследователи неоднозначно трактуют роль территориальной идентичности. Некоторые авторы, говоря, например, о русских, не усматривают в их характере базу для формирования местного патриотизма в силу пониженной реакции русской культуры на географическое пространство. Л. В. Смирнягин полагает, что равнодушие к месту перетекает у русских и в равнодушие к границам. Из-за этого они вполне отдаются тем рубежам, которые устанавливает для них государство, и безропотно адресуют свой местный патриотизм тем губерниям, областям и краям, которые выкраивают на карте российские власти⁷⁴.

Другие авторы выдвигают противоположную точку зрения, полагая, что в России, как и во всем мире, административное деление «по крайней мере, на уровне субъектов федерации в тенденции сов-

⁷⁴ Смирнягин Л. В. Территориальная морфология российского общества как отражение регионального чувства в русской культуре // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. – М., 1999.

падает с историко-культурными районами»⁷⁵. В этом случае данные регионы не порождаются административными границами, а скорее сами вынуждают подстраивать сетку внутреннего деления страны под сложившиеся культурные границы. Таким образом, понимание территориальной идентичности приобретает более прочную основу.

Каждый субъект социальной деятельности (жители населенного пункта, городского района, семья, отдельный человек) стремится найти свое место в региональной социокультурной среде, упорядочивая способы деятельности в соответствии со своими потребностями. Сталкиваясь с проблемными жизненными ситуациями, люди стремятся решить их посредством повторяющихся, привычных действий. Если же традиционные нормы активности не помогают, то прилагаются усилия, подчас немалые, для поиска новых способов решения жизненных проблем. Данный механизм решения жизненных проблем каждой семьей, каждым человеком выступает элементом развития регионального сообщества.

Социально значимыми факторами, определяющими взаимодействие людей в регионе, оказываются гражданские организации, семьи, кровно-родственные связи, а также дружеские связи, соседские отношения, возрастное взаимодействие, отношения по группам интересов. Необходимо также подчеркнуть важную роль этнонациональных, земляческих отношений, а в некоторых социальных средах (в культурах Северо-Кавказского региона, среди аборигенов Севера, Сибири и Дальнего Востока) и родовых, клановых связей.

Благодаря жителям, имеющим прочные корни на данной территории, сохраняются и передаются местная история, предания, фольклор. Их активность помогает сохранять и обновлять традиции, поддерживать микрокоммуникации, а также сеть региональных связей, воспроизводить характерные для данной местности социально-психологические и духовные качества.

Российский регион как социокультурная целостность. Под социокультурным регионом страны понимается территория, отличающаяся от соседних областей существенными социокультурными характеристиками и процессами (стратификационным и национальным составом населения, традициями, этнолингвистическими особенностями, элементами образа жизни и т. п.).

⁷⁵ Крылов М. П. Понятие «регион» в культурном и историческом пространстве России // География и региональная политика. Ч. 1. – Смоленск, 1997. – С. 36.

Важным показателем социальных критериев регионального членения выступает, прежде всего, демография (численность населения, плотность, рождаемость, смертность), а также соотношение городского и сельского населения, формы занятости, квалификационная и профессиональная стратифицированность работников, их нацеленность преимущественно на традиционные или преимущественно инновационные формы деятельности, уровень доходов, качество, уровень и образ жизни населения, его политические ориентации и предпочтения и др. Так, выделяют урбанизированные или сельские регионы; плотно или слабо заселенные территории; регионы, население которых в основном поддерживает лидера той или иной политической ориентации; регионы с высоким, средним или низким уровнем безработицы, занятости, уровнем жизни и т. п.

Ведущее значение в выделении регионов по культурным признакам приобретают особенности, связанные с проявлением традиционно-исторических, а также ценностно-смысловых качеств жизнедеятельности людей, с разным уровнем их духовной активности, с насыщенностью научно-образовательными центрами, рекреационными зонами, учреждениями культуры и т.д. Важнейшим критерием выделения культурного региона выступает соотношение в нем представителей тех или иных этнонациональных культур, носителей различных религиозных ориентаций, художественных предпочтений и др.

Следует отметить, что культурная дифференциация России является многоосновной и увязывается, прежде всего, с этническими, языковыми, религиозными и иными качественными особенностями населения региона. Например, исследователи выделяют территориальный мир русской культуры (охватывает почти все регионы России), исламский мир (Северный Кавказ, Татарстан, Башкирия), тюркский мир (территория традиционного проживания тюркоязычных народов), мир финноугров, монгольский мир (буряты, тувинцы, калмыки), угро-сибирский мир (ханты, манси), тунгусо-амурский мир (эвенки, удэге), палеоазиатский мир (чукчи, коряки) и др.⁷⁶

К важнейшим признакам целостных социокультурных образований специалисты относят: наличие единого инновационного центра, как правило, совпадающего со столицей (республики, края, области); наличие центров второго, третьего и т.д. рангов; очаги тради-

⁷⁶ Туровский Р. Ф. Культурные ландшафты России. – М., 1998. – С. 60 – 130.

ционной культуры; общность языка; близость религиозных признаков; общность технологий организации образования, досуга, науки.

Если в качестве социокультурного региона выступает административная единица Российской Федерации, то можно отметить, что различные субъекты Федерации значительно отличаются друг от друга по уровню своей целостности и самодостаточности. Особенно велик разброс социокультурных характеристик регионов Европейской России, с одной стороны, и Сибири, Дальнего Востока, северных территорий – с другой, а также регионов с преобладающим русским населением и регионов многонациональных, регионов индустриально-промышленных и преимущественно сельских.

Вариативность социокультурных характеристик административных единиц России обусловлена их историко-культурной гетерогенностью. Социокультурная вариативность выступает устойчивым фактором, определяющим параметры конструктивного разнообразия и неравновесности целостных процессов самоорганизации российского общества. В то же время, как отмечают Г.А. Аванесова и О.Н. Астафьева, выделение административных единиц на основе этнонациональных признаков, построение их иерархии по типу «матрешки» и, главное, неравноправный статус республик, краев, областей и автономных округов во внутрифедеральных отношениях – хозяйственных, политических, правовых, социокультурных – в условиях кризиса начинают выступать серьезной предпосылкой общесистемной деградации и государственного упадка. По отношению к социальным группам, этносам все перечисленные характеристики также оборачиваются социальной несправедливостью, реальным неравноправием⁷⁷.

При анализе социокультурного фактора регионализма одним из ключевых понятий выступает *региональная культура*. Данное понятие неоднозначно. Во-первых, оно может применяться по отношению к масштабным регионам расселения этнически или религиозно однородных сообществ, во-вторых, по отношению к региону – субъекту Российской Федерации, в рамках которого сформирована культурная целостность, отличающая данное региональное сообщество от соседнего. Но вряд ли правомерно говорить об оригинальной локальной культуре при сопоставлении двух соседних административных областей России с одинаковыми природно-климатическими характеристиками, этническим и религиозным составом населения, со сходной со-

⁷⁷ Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Социокультурное развитие российских регионов. – С. 134.

циальной структурой и т. п. Впрочем, в разных административных единицах различия могут быть заметны по отношению к историческому развитию, а также в области социальной и культурной политики, что позволяет говорить о разных особенностях социокультурной практики в данных регионах.

Культурная специфика содержится во всех без исключения областях локальной практики, включая хозяйство, экономические отношения, политику местных властей, правовые регуляторы и т. п. Так, культурной основой локального хозяйствования выступает ориентация жителей на определенные нормы трудовой морали, понимание ими смысла экономических отношений, их ценностные ориентиры, определяющие взаимодействие субъектов хозяйственной активности.

Наиболее концентрированно региональная культурная специфика проявляется в таких областях региональной практики, как повседневная сфера жизни людей, передача опыта молодому поколению, образование и просвещение, научная деятельность, этнические и религиозные срезы региональной жизни, религиозная практика, художественно-творческая и эстетическая деятельность, книжное, библиотечное и музейное дело, оперативные и значимые в длительной перспективе информационные потоки, идеология, пропаганда и реклама, морально-этические императивы деятельности людей, их эмоциональные проявления и психологические установки, обряды и ритуалы, мифы, мораль, образ жизни в целом⁷⁸.

Социокультурная система конкретного региона, являясь во многом целостным образованием, вместе с тем не является самодостаточной единицей, способной самостоятельно воспроизводить современный тип развития. Она представляет собой, во-первых, часть более обширной территориальной системы внутри страны, во-вторых, сегмент социокультурной системы всего общества. Таким образом, социокультурная сфера региона формируется и функционирует на основе некоторых объективных предпосылок, без которых региональные социальные и культурные характеристики не способны реализовать себя в полной мере.

Можно выделить ряд базисных предпосылок социокультурного развития региона, которые, определяя его относительную самостоятельность, одновременно свидетельствуют о его встроенности в более

⁷⁸ Подробнее см.: Флиер А. Я. О новой культурной политике России // *Общественные науки и современность*. – 1994. – № 5.

масштабные иерархические территориально-хозяйственные и социокультурные системы:

1) геоприродные условия региона;

2) его расположение по отношению к территориям других регионов страны и зарубежных стран, плотность и характер связей с соседями;

3) системно-институциональная основа общества, представленная властными (государственными и региональными) структурами управления, а также хозяйственно-экономическими структурами.

Геоприродные условия жизни регионального сообщества – это географическое пространство, окружающая природная среда, климат, наличие природных условий и т.д. Эти условия играют по отношению к региональному развитию роль доминанты, которая в немалой степени определяет историю, хозяйственные занятия населения, его образ жизни, традиции и культуру в целом. Поселенческие характеристики определяются плотностью заселения территории, соотношением числа сельских и городских жителей. В свою очередь, наличие и плотность путей сообщения, хозяйственно-товарных и миграционных потоков связаны с социальной активностью людей, с формированием культурных ориентаций, нацеленностью на те или иные разновидности образа жизни. Особенно значима историко-природная составляющая региональной культуры и социальной сферы. Наличие в регионе культурных ландшафтов, исторических центров и сетей связи способно определять особое место региона в ряду других регионов страны.

Геоприродные особенности значительной части российских регионов связаны с неблагоприятными условиями жизни: 2/3 территории страны (10 млн км² из 17 млн км²) находится за Уралом. В то же время в Сибири и на Дальнем Востоке проживает только 1/5 населения России. Это связано с холодным климатом, обширной зоной вечной мерзлоты, неблагоприятной для земледелия почвой, недостаточной степенью обустроенности территории и т. п. В данных регионах биоклиматический потенциал ниже в 2 – 3 раза; климат обуславливает повышение энергоемкости любых производств и самого жизнеобеспечения в 1,5 – 2 раза, что требует от жителей указанных территорий для поддержания нормального уровня жизнедеятельности огромного напряжения сил, накладывает на процессы самоорганизации дополнительные сложности и ограничения.

Наиболее благоприятны для жизни природно-климатические условия средней полосы и юга Европейской России, Южного Урала, Южной Сибири и юга Дальнего Востока. В этих регионах сосредоточена основная часть населения страны. Восточные регионы Урала, Сибири, Дальнего Востока из-за слабой заселенности, позднего промышленного освоения, отдаленности от исторических центров страны требуют для своего развития высокого уровня энергозатрат.

Место региона в иерархической системе российского межрегионального взаимодействия обуславливается множеством факторов, прежде всего, расположением в территориально-государственном пространстве и включенностью в российский механизм социального обмена: в хозяйственные, политические, социальные, культурные и иные связи с другими территориями страны и зарубежья. Тяготеет ли регион к столичному центру, расположен ли он на периферии, занимает ли он обжитые территории или его пространство относится к малоосвоенной и труднообживаемой местности, интенсивны или нет хозяйственные связи с определенными областями и зарубежными регионами – все эти многочисленные особенности имеют важное значение для содержания и качественных характеристик социокультурной сферы региона.

В постсоветский период развития ряд российских регионов стал приграничным. В новых условиях эти регионы активно развивают зарубежные экономические и социокультурные связи, подтверждая свою способность входить, помимо включенности в иерархию внутренних регионов России, в более масштабные по уровню и сложности культурно-территориальные системы – межрегионально-надстранные, суперрегиональные, цивилизационные и глобальные⁷⁹.

Системно-институциональная основа регионального развития представлена властными органами – государственными и региональными управленческими структурами, политическими, правовыми институтами, а также хозяйственно-экономической базой – хозяйственными и материально-техническими ресурсами, промышленными комплексами, финансовыми потоками и т. п. Государственное регулирование выражается в нормативно-правовых основах и финансовой поддержке социокультурного развития регионов, в политике его выравнивания и выполнении программ регионального развития.

⁷⁹ Дружинин А. Г. Теоретические основы географии культуры. – Ростов н/Д, 1999. – С. 79.

В советский период системно-институциональная основа имела для регионального развития определяющий характер. Распад СССР и последующие реформы разрушили эту основу настолько, что ее роль в процессах региональной самоорганизации значительно снизилась. Тем не менее к настоящему времени начинает складываться новая база для формирования системно-институциональных структур, способных, с одной стороны, поддерживать социальный гомеостат между системами управления, а с другой – создавать благоприятные условия для самоорганизации региональных сообществ. Существенными характеристиками этой базы становятся повышение роли самоорганизационных механизмов в регионе, снижение различных барьеров в сфере социальных и культурных коммуникаций, что связано, прежде всего, с развитием компьютерных технологий. Кроме того, обновляется региональная политика Центра: она направлена на разработку базовых нормативов социального обеспечения, требований к медицинскому обслуживанию, образовательной практике, спортивно-оздоровительному движению, а также принципов поддержания общегосударственной сети информационных каналов, учреждений культуры и искусства, художественно-творческой деятельности в регионах⁸⁰.

Итак, можно сделать вывод, что глобальное развитие неразрывно связано с внутренними регионами разных стран и отзывается на региональное многообразие на разных континентах, эволюционируя и умножая тем самым собственную дифференциацию. Другими словами, современное глобальное развитие через ряд опосредующих механизмов и звеньев коррелируется с процессами развития в конкретных странах и регионах. Эта связь формирует противоречия и полярности современного мира: стандартизированность и универсализм одних аспектов жизнедеятельности людей сопровождается не менее динамичным ростом гетерогенности и самобытности других аспектов их жизни.

Ключевые понятия

Культурная идентичность, национальная культура, этническая культура, гибридные культурные формы, массовая культура, транснациональная культура, антиглобализм, региональная (территориальная) идентичность, регион как социокультурная целостность, культурная дифференциация России, региональная культура.

⁸⁰ Лексин В. Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М., 1997.

Вопросы и задания

1. Какие три основных сценария возможных последствий влияния глобализации на культурную идентичность предложил С. Холл? Какой из этих сценариев является, по вашему мнению, наиболее вероятным?

2. Назовите и охарактеризуйте два основных направления экспансии массовой культуры.

3. С чем связано усиление региональной идентичности в современном мире? Как исследователи трактуют региональную идентичность русских?

4. Назовите социальные и культурные критерии регионального членения. Каким образом региональная культурная дифференциация связана с другими регионообразующими факторами?

5. Дайте определение региональной культуры. В каких областях человеческой деятельности проявляется региональная культурная специфика?

6. Выделите и охарактеризуйте базисные предпосылки социокультурного развития региона.

Темы докладов и рефератов

1. Глобальные вызовы и поиски ответа: социокультурный аспект.

2. Особенности межкультурного взаимодействия в условиях глобализации.

3. Диалог культур: миф или условие выживание человечества?

4. Культурная идентичность в условиях глобализации.

5. Глобализация и региональная культурная идентичность.

6. Регион как социокультурная система.

7. Регион как субъект функционирования и развития культуры.

8. Российский регион как социокультурная целостность.

9. Пути духовного возрождения российских регионов.

10. Национальная идея как ценностная основа территориальной целостности Российской Федерации.

Литература к теме

1. Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. – С. 92 – 166.
2. Арсентьева И.И., Абрамов В.А. Социальная экология: учеб. пособие. – С. 214 – 236.
3. Арсентьева И.И. Культурная идентичность в условиях глобализации // Вопросы гуманитарных наук. – М., 2005. – № 4. – С. 93 – 94.
4. Володин А.В. Региональные факторы развития и безопасности России. – С. 191 – 205.
5. Глобализация и современный мировой процесс / под общ. ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова. – С. 141 – 170.
6. Горбачев М.С. и др. Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. – С. 361 – 444.
7. Западная цивилизация, глобализация и взаимодействие культур // Афро-азиатский мир: проблемы цивилизационного анализа. Вып. 1. Методология, теория, история: реф. сборник. – М., 2004. – С. 144 – 153.
8. Мантатов В.В. Устойчивое развитие мира: диалог цивилизаций Востока и Запада // XXI век: диалог цивилизаций и устойчивое развитие: тезисы докладов международного симпозиума. – Улан-Удэ, 2001. – С. 5 – 9.
9. Скульмовская Л. Г. Регион как субъект функционирования и развития культуры. – С. 3 – 55.
10. Смирнягин Л. В. Территориальная морфология российского общества как отражение регионального чувства в русской культуре // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. – М., 1999. – С. 108 – 115.

ТЕМА 8. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Современный демографический кризис. Среди глобальных проблем, вставших перед человечеством, одно из главных мест занимают проблемы демографии. По мнению многих ученых, в основе возникших в конце XX в. глобальных проблем лежит начавшийся по окончании второй мировой войны быстрый рост численности населения Земли. К первой четверти XIX в. население Земли достигло отметки 1 млрд, в середине XX в. – 2,5 млрд. Затем произошел резкий скачок: каждые 11 лет население планеты увеличивается на 1 млрд, превысив в 2000 г. отметку 6 млрд. Ученые называют это *демографическим взрывом*.

По расчетам специалистов ООН, к 2020 г. население нашей планеты может достигнуть 8 млрд, а к середине XXI в. – 10 – 12 млрд человек, что резко (почти вдвое) увеличит антропогенное давление даже при условии применения экотехнологических ресурсосберегающих технологий.

Однако есть и другие прогнозы. Например, австралийские демографы более сдержанны в оценках темпов роста населения. По их расчетам, к 2070 г. оно составит 8,4 млрд, а потом будет уменьшаться и никогда не достигнет критической отметки в 9 млрд человек. Близкой точки зрения придерживается и российский исследователь С.П. Капица. Он считает, что население Земли находится в некой точке, после которой его увеличения не предвидится, напротив – начнется стабилизация.

На сегодняшний день в развитых странах прирост минимален или его вовсе нет. Зато население стран так называемого «третьего мира» стремительно растет, несмотря на предпринимаемые, например, в Китае и Индии, попытки сдержать его. Из материалов ООН за предшествующие годы следует, что если в 1950 – 1955 гг. на развивающиеся страны приходилось 79 % ежегодного прироста населения, то за 1990 – 1995 гг. этот показатель достиг 95 %. Подобная неравномерность в увеличении численности населения между развитыми и развивающимися странами получила название *демографического разрыва*.

Для развивающихся стран, в которых особенно актуальна проблема увеличения численности населения, характерны высокий уровень рождаемости и многодетные семьи. Однако одновременно здесь велик и уровень детской смертности. В развитых государствах, на-

против, довольно низки оба показателя – рождаемости и детской смертности. В последние годы при оценке демографической ситуации ученые все больше внимания обращают на эпидемию СПИДа, которая, во-первых, затронула именно развивающиеся страны, во-вторых, молодое поколение.

Согласно прогнозу ООН, к 2050 г. соотношение численности населения по локальным цивилизациям изменится. Больше всего потеряет православная (евразийская) цивилизация, возглавляемая Россией (падение доли с 4,5 до 2,4 %), снизится доля западнохристианской цивилизации (с 13,2 до 8,9 %) и конфуцианско-буддийской цивилизации, возглавляемой Китаем (с 28,2 до 22,2 %).

Основной глобальной социально-экологической проблемой станет увеличение численности самой бедной африканской цивилизации (на 940 млн человек – с 9,2 до 16,6 % мирового населения) и наиболее активной мусульманской цивилизации (на 720 млн человек – с 17,5 до 19,6 % мирового населения). До середины XXI в. сохранится и будет нарастать численное превосходство Востока над Западом, Юга над Севером при обратном соотношении в уровне экономического развития. В этом заключается главная причина межцивилизационного противоречия XXI в. Многие перемены в глобальной экономике будут обусловлены этими радикальными сдвигами в распределении населения мира и темпах его роста⁸¹.

Все чаще ученые выражают тревогу по поводу обеспеченности человечества природными ресурсами. М. М. Голанский прогнозирует падение верхней границы производства ВВП на душу населения в мировой экономике в 2025 г. на 25 % по сравнению с 2000 г., а с 2015 г. – абсолютное сокращение объема мирового ВВП, что объясняется, по мнению М. М. Голанского, выработкой ресурса биосферы, утерей ею способности к самовоспроизводству⁸².

Параллельно с увеличением численности населения интенсивно идет *процесс урбанизации* – перемещение сельского населения в города. К 2000 г. почти половина населения проживает в городах, а к 2030 г. ожидается удвоение численности горожан по сравнению с началом XXI в. Урбанизация порождает многочисленные проблемы:

⁸¹ Подробнее см.: Белокреницкий В. Я. Население мира: что впереди? Геодемография и геополитика будущего века // НГ – сценарии. Ежемесячное приложение к «Независимой газете». – 1999. – № 7.

⁸² Голанский М. М. Современная политэкономия. Что век грядущий нам готовит? – М., 1998. – С. 83 – 90.

повышение опасности эпидемий (особенно в развивающихся странах), террористических актов, техногенных катастроф со значительными человеческими жертвами и т.д.

Все больше становится *мегаполисов* - городов с числом жителей, превышающим 10 млн. «Мегаполисы в том виде, как они сегодня существуют, это одно из проявлений того глобального общепланетарного кризиса, который надвигается на человечество и сигнализирует об исчерпании потенциала цивилизаций...»⁸³.

Как отмечает А.Д. Урсул, сложившаяся ситуация катастрофична для устойчивости биосферы, которая может оказаться необратимо разрушенной. Вот почему главная задача человечества заключается в скорейшем и всеобщем изменении демографической стратегии, что и является основной проблемой перехода к безопасному устойчивому развитию⁸⁴.

Сегодня предлагается множество вариантов решения демографических проблем. Наиболее жесткий вариант демографической политики получил название *концепции «золотого миллиарда»*. По мнению сторонников этой концепции, чтобы избежать экологического коллапса существующей цивилизации, следует сократить численность населения планеты до 1,0 – 1,5 млрд человек. Однако другие ученые заявляют, что «любая попытка осуществить эту антиутопию может лишь разжечь ненависть и конфликты, стать причиной губительного столкновения цивилизаций. Человечество будет принесено в жертву фантому сохранения биосферы»⁸⁵.

В 1994 г. в Каире состоялась Третья конференция ООН по народонаселению и развитию. На этой конференции было заявлено, что вопрос о стабилизации темпов увеличения населения может быть решен только в контексте более широкого комплекса проблем экономического и социального развития.

Демографическая ситуация в России. Как уже отмечалось, в плане развития мировой цивилизации одной из главных причин современного кризиса выступает быстрый рост численности населения Земли. Однако в современной России демографическая проблема проявляется с точностью наоборот. Совершенно очевидно, что для нашей страны характерна сложная, напряженная демографическая

⁸³ Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М., 2000. – С. 58.

⁸⁴ Урсул А.Д. На пути к экобезопасному устойчивому развитию цивилизации // Общественные науки и современность. – 1994. – № 4.

⁸⁵ Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М., 2001. – С. 86

ситуация. Среди важнейших проблем и процессов демографического развития начала XXI в. следует выделить следующие⁸⁶:

- 1) депопуляция – сокращение численности населения страны;
- 2) естественная убыль населения, снижение рождаемости до крайне низкого уровня и рост смертности, установление режима сверхсмертности мужского трудоспособного населения;
- 3) стремительное старение населения;
- 4) сокращение средней продолжительности жизни (особенно по сравнению с развитыми странами);
- 5) деградация генофонда нации;
- 6) кризис института семьи;
- 7) усиление напряженности в межэтнических отношениях, постепенное формирование и усиление националистических мотивов в поведении людей, особенно молодежи;
- 8) изменение миграционных потоков в условиях отсутствия действенной государственной миграционной политики, увеличение потоков беженцев и переселенцев в Россию;
- 9) неравномерность размещения жителей по территории страны;
- 10) обострение территориальных и социально-экономических проблем в городских и сельских поселениях;
- 11) низкая трудозанятость населения, рост уровня безработицы;
- 12) отсутствие научно обоснованной результативной демографической политики, необходимой на современном этапе развития страны.

Начиная с 1992 г., на фоне происходящих социальных катаклизмов численность населения начала стремительно убывать, смертность на 1 млн человек в год превышает рождаемость, т.е. попросту Россия начала вымирать. По последним прогнозам ООН, население Российской Федерации к 2050 г. сократится с нынешних 145 млн до 126 млн.

Следует отметить, что в начале XX в. дифференциация разных частей территории России по показателям естественного движения населения была сравнительно невелика. Однако на протяжении XX в. демографические изменения по разным частям страны шли неодинаковыми темпами, вследствие чего региональная дифференциация демографических показателей возрастала. В современных условиях

⁸⁶ Демография: учеб. пособие / под ред. В.Г. Глушковой. – М., 2006. – С. 239.

можно говорить о региональных типах геодемографической ситуации.

Геодемографическая ситуация – это сложившееся на данной территории (в регионе) соотношение рождаемости, смертности и миграционной подвижности, создающих определенную структуру населения и динамику его численности. Таким образом, геодемографическая ситуация показывает общую картину демографических явлений и процессов на определенных территориях.

Все регионы Российской Федерации по особенностям геодемографической ситуации можно разделить на несколько типов⁸⁷.

1. *Регионы первого типа* – это высокоурбанизированные территории в главной полосе расселения. Здесь минимальная рождаемость, сильное преобладание численности женщин над мужчинами. В то же время миграционный поток действует омолаживающе на возрастную структуру населения. Поэтому уровни смертности и естественной убыли не самые высокие в стране. В потоке мигрантов встречаются представители разных этносов, но преобладают в населении русские. В ближайшей перспективе в этих регионах можно наблюдать некоторое увеличение рождаемости (за счет притока молодежи, в том числе представителей этносов с ее высоким уровнем), но она все-таки не перекроет смертность. И численность населения регионов данного типа будет расти только за счет миграций.

2. *Регионы второго типа* – сравнительно малоурбанизированные территории в главной полосе расселения с преобладанием русского населения. В последние годы они отличались интенсивным оттоком жителей, уезжавших в более урбанизированные регионы и районы нового освоения. Поэтому здесь самая старая возрастная структура населения, большой перевес женщин над мужчинами за счет старших возрастных групп, самые высокие в стране уровни смертности и естественной убыли. В настоящее время наблюдается миграционный поток, но в перспективе он не будет перекрывать естественную убыль населения. Численность жителей будет сокращаться, причем с ускорением, поскольку продолжится также старение возрастной структуры населения.

3. *Регионы третьего типа* – национальные автономии на юге европейской части России с преобладанием коренных этносов. Наблюдается низкая смертность, высокие уровни рождаемости и естественного при-

⁸⁷ Там же. С. 253 – 256.

роста, молодая возрастная структура населения. Но по мере развития процессов урбанизации, а также вследствие оттока молодежи в другие регионы страны (в первую очередь, в регионы первого типа), уровни рождаемости и естественного прироста будут снижаться, хотя и останутся максимальными в России еще долгие годы.

4. *Регионы четвертого и пятого типов* – регионы, относящиеся к зонам очагового заселения с очень низкой плотностью населения. Их общие характеристики – молодая возрастная структура населения, сложившаяся из-за миграционного притока молодежи (в основном русских) в предыдущие десятилетия и/или повышенной рождаемости коренных этносов. В итоге наблюдается повышенный уровень рождаемости, пониженный уровень смертности и, хотя близкий к нулю, но все-таки положительный естественный прирост. При этом люди интенсивно уезжают из этих регионов, особенно недавние мигранты и их потомки, поскольку условия для жизни на севере и востоке России крайне неблагоприятны. Но есть существенные отличия данных типов регионов друг от друга.

В регионы четвертого типа приток населения (мужчин в большей степени, чем женщин) в прошлом был более интенсивным, т. к. здесь осваивались новые природные ресурсы. Поэтому в них подавляющее преобладание русских, высокая доля городского населения, мужчин больше, чем женщин, а показатели естественного прироста ниже, чем в регионах пятого типа. При этом максимален и отток жителей в настоящее время. Это ведет к быстрому сокращению численности населения и постарению его возрастной структуры. В ближайшее время можно ожидать появления и/или усиления естественной убыли. В то же время сохранится высокая доля городского населения, а возрастная структура населения все-таки останется моложе среднероссийской, т.е. демографические характеристики в регионах этого типа будут приближаться к характеристикам регионов первого типа.

В регионы пятого типа приток населения был не таким интенсивным. Поэтому в них пониженная доля городского населения, повышенная доля представителей коренных этносов, соотношение мужчин и женщин почти равное. А молодая возрастная структура населения, повышенная рождаемость и естественный прирост обеспе-

чиваются в основном за счет коренных этносов. Коренное население, проживающее преимущественно в сельской местности, в настоящее время уезжает из регионов менее активно, чем русское. Поэтому в перспективе можно ожидать дальнейшего увеличения доли коренных народов, сокращения доли городского населения и за счет этого увеличения общих уровней рождаемости и естественного прироста. Таким образом, регионы данного типа по своим демографическим характеристикам будут сближаться с регионами третьего типа.

Конечно, данная типология, как и любая обобщенная схема, не учитывает всего разнообразия демографической ситуации в регионах России. Так, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа по идее должны относиться к четвертому типу регионов, но в них продолжается приток населения и омоложение его структуры. Это особый случай для современной России. Некоторые национальные автономии в центре европейской части России (Башкортостан, Чувашия и др.) являются переходными между вторым и третьим типами. Тем не менее, в общих чертах предложенная типология отражает региональную дифференциацию демографических процессов и явлений в современной России.

Дальнейшее развитие ситуации в стране в целом будет определяться соотношением демографических процессов в регионах первого и второго типов как самых многонаселенных. Если в страну будет идти приток населения (преимущественно в регионы первого типа), то уровень рождаемости может несколько вырасти, а уровень естественной убыли понизится. Но сокращение численности населения России продолжится, хотя и более медленными темпами, чем в последние годы. Если интенсивного притока населения не будет, то типичным для России в целом будет развитие ситуации в регионах второго типа, т.е. численность населения будет сокращаться с ускорением, поскольку продолжится старение возрастной структуры жителей страны, следовательно, уровень рождаемости будет снижаться, а смертности – расти.

**Типы демографической ситуации и регионы России,
относящиеся к этим типам**⁸⁸

Тип	Характеристики	Характерные регионы
1	Низкая рождаемость, повышенная смертность, большая естественная убыль, миграционный приток, сильное преобладание женщин, старая возрастная структура, сложный этнический состав, но преобладают русские, высокая плотность, высокая доля горожан	Города Москва, Санкт-Петербург, области Московская, Ленинградская, Свердловская, Кемеровская, Самарская, Ярославская, Владимирская
2	Пониженная рождаемость, высокая смертность, большая естественная убыль, миграционный приток, сильное преобладание женщин, старая возрастная структура, преобладание русских, высокая плотность, пониженная доля горожан	Области Псковская, Новгородская, Тверская, Смоленская, Костромская, Рязанская, Орловская, Курская, Краснодарский край
3	Высокая рождаемость, низкая смертность, высокий естественный прирост, миграционный отток, преобладание женщин, молодая возрастная структура, преобладание титульных этносов, высокая плотность, низкая доля горожан	Республики Дагестан, Ингушетия, Чеченская, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Калмыкия
4	Повышенная рождаемость, пониженная смертность, естественный прирост около нуля, миграционный отток, преобладание мужчин, молодая возрастная структура, преобладание русских, низкая плотность, высокая доля горожан	Области Магаданская, Мурманская, Камчатская, Красноярский край, автономные округа Чукотский, Таймырский
5	Повышенная рождаемость, пониженная смертность, низкий естественный прирост, миграционный отток, равное соотношение полов, молодая возрастная структура, сложный этнический состав, но в основном преобладают русские, низкая плотность, пониженная доля горожан	Республики Алтай, Бурятия, Саха (Якутия), Тыва, автономные округа Корякский, Эвенкийский, Бурятский, Ямало-Ненецкий

Таким образом, демографическая ситуация является в настоящее время кризисной не только для России в целом, но и для всех ее регионов. Решить эти проблемы можно только с помощью научно обоснованной демографической политики.

⁸⁸ Там же. С. 254.

Демографическая политика в России. Говорить о многовековой государственной демографической политике в России в строгом понимании этого термина вряд ли обоснованно. Но какие-то элементы ее в разное время присутствовали, особенно в советский период.

В разные периоды развития России:

- принимались меры для сохранения и увеличения численности населения страны;
- приветствовались и поощрялись действия по сохранению позитивных качеств (физических и духовных) генофонда;
- одобрялась и в меру возможностей поддерживалась активность в деторождении;
- осуждалась нестойкость брака, существовали и стабильно сохранялись сложности для расторжения брака;
- осознавались, поддерживались, выносились на общественное одобрение позитивные демографические инициативы, новации россиян;
- постепенно осознавалась необходимость разработки и введения централизованной демографической политики в стране.

Все русские князья, цари, императоры так или иначе, но непременно способствовали увеличению численности их подданных. Наиболее длительный положительный опыт в этом плане имели Москва, Московское княжество, московская администрация. Так, издавна в Московском княжестве охотно принимали людей, которые хотели жить, трудиться, воевать на его благо. К пришельцам относились как к равным, более того, стремились перенять их положительный опыт в любой сфере. Здесь практиковалась веротерпимость, не было кровавых притеснений иноверцев, т.е. нехристиан. Все желающие могли исповедовать любую религию, но не пропагандировать ее среди местных жителей. Принятие православия было совсем не обязательным для пришельцев, но это способствовало их карьере и благополучию здесь. Москва, как и все Московское княжество, в целом была открыта для представителей разных народов и приверженцев разных вероисповеданий. Успех пришельцев в Московском княжестве зависел от их личностных, в том числе не в последнюю очередь деловых, качеств. Москва умела и умеет принимать, помогать, объединять разных людей, использовать во имя общего блага их достоинства.

Многие россияне, известные и рядовые, внесли свой посильный вклад в демографическое развитие страны и становление в ней демографической политики.

М. В. Ломоносов написал в 1761 г. уникальный для своего времени труд «О размножении и сохранении российского народа». В своей научной и практической деятельности М.В. Ломоносов значительное внимание уделял вопросам народонаселения. Для увеличения численности россиян, сохранения их генофонда он в качестве основополагающей меры предлагал усиленно заботиться о сохранении жизней новорожденных детей. Он считал, что благополучие государства зависит от наличия в нем большого количества трудоспособного населения. Он утверждал, что прирост численности населения страны или ее части зависит, прежде всего, от условий жизни населения и его культурного состояния, а также от ряда других факторов ее социально-экономического состояния. Он сделал ряд практически значимых предложений для увеличения численности россиян и, как говорят сегодня, для сохранения качественных характеристик отечественного генофонда.

М.В. Ломоносов доказал, что есть четкая взаимосвязь (точнее, зависимость) между целесообразным размещением хозяйственных объектов и фактическим размещением (расселением) населения. Так, ученый отмечал, что при размещении рудников и заводов нужно учитывать демографический фактор, определяющий наличие и качество рабочей силы.

Императрица Екатерина II немало сделала для увеличения численности и улучшения условий демографического развития россиян. Она позволила для освоения вновь присоединенных к России земель и малоосвоенных ее районов пригласить к расселению в ее стране эмигрантов на условиях их постоянного жительства. Она первой из российских правителей разрешила в 1764 г. приехать в Россию эмигрантам-евреям, которые в 1764 –1769 гг. начали расселяться в основном в южных и юго-западных частях страны. При ней значительно увеличилось число больниц, школ, была учреждена Медицинская коллегия (1763 г.), основаны воспитательные дома в Москве и Санкт-Петербурге, введено оспопрививание. Одной из первых в России Екатерина II распорядилась сделать ей и ее сыну, единственному наследнику российского престола, Павлу, прививку от оспы (1768 г.); этим

она продемонстрировала еще одну, новую грань монаршего попечения о подданных, показала пример в оспопрививании как средстве сохранения здоровья, жизни.

Своего рода локальную демографическую политику в своих владениях проводил великий русский полководец А.В. Суворов. К концу жизни он был владельцем около 5 тыс. крепостных только мужского пола. Он заботился об увеличении численности своих крепостных, в первую очередь, естественным демографическим путем, способствовал улучшению благосостояния и здоровья крестьян. Он не допускал безбрачия крестьян, помогал деньгами женихам, которые искали с его помощью невест (невест велел привозить из других его вотчин или покупал, если не хватало своих), поощрял многоплодие в крестьянских семьях (установил нечто вроде премий или наград за рождение детей, нуждающимся выдавал провиант на детей в зависимости от их числа и возраста), требовал должного ухода за детьми, принимал меры для снижения детской смертности, ратовал о сохранении генофонда его крестьян (отучал их от пьянства и лени; рекрутов в армию из своих имений поставлять не разрешал, а предпочитал купить их на стороне, при этом распоряжался собирать деньги в складчину с крестьян, но и сам участвовал в этом; не разрешал использовать труд детей и подростков, заботился о нравственном развитии людей – требовал от крепостных соблюдения всех православных правил, норм, традиций, при этом сам был им первым примером в этом).

Передовые люди России пытались внести свой вклад в снижения гнета крепостного права, которое само по себе тормозило демографическое развитие страны в количественном и качественном планах. В разное время в России отдельные владельцы крепостных пытались гуманно обращаться с ними, отказывались от роли эксплуататоров (продавали крестьян по возможности гуманным владельцам и старались жить за счет своего труда) или даже освобождали крестьян от крепостной зависимости. Однако последнее обычно стабильных позитивных и далеко идущих результатов для крестьян не имело (они из-за бедности и малой образованности неизбежно снова попадали от кого-либо в зависимость, в первую очередь в экономическую зависимость), как и для помещиков.

Реформы Петра I начали новый этап в развитии семейного права в стране. Расширилась возможность добровольного вступления в брак. Петр I пытался поставить в зависимость заключение брака дворян от их образовательного уровня, чем надеялся поднять их интерес к повышению уровня знаний. Тогда при венчании стали требовать справки о знаниях арифметики и геометрии. Большого успеха это не дало: справки покупали, а знания оставались минимальными. В 1722 г. ситуация для потенциальных женихов еще более усложнилась, поскольку императорским указом запрещалось «женить дураков, которые ни в науку, ни в службу не годятся». А в 1744 г. указом Синода запретили заключать браки людям старше 80 лет. Но в России всегда умели обходить высокие указы.

В 1830 г. был повышен возраст вступления в брак: 18 лет для мужчин и 16 лет для женщин. Тогда же ввели правило согласия родителей на брак, вне зависимости от возраста жениха и невесты. События 1917 г. принесли изменения в законодательную основу брачно-семейных отношений. Реформирование семейного законодательства началось с конца 1917 г. Вышли декреты ЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, детях и ведении книг актов гражданского состояния», «О расторжении брака» и др. В 1926 г. установили единый брачный возраст для мужчин и женщин – 18 лет. В действовавшем с 1918 г. в России новом Семейном кодексе были на законодательном уровне утверждены равные права мужчины и женщины в семье, брак не предполагал никаких кабальных финансовых обязательств обеих сторон и мог быть ликвидирован по их желанию.

В 1920 г. в советской России официально разрешили делать аборты. Но уже в 1936 г. их запретили снова, провозгласив большое и растущее значение роли семьи в советском обществе. Постановление от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских ясель и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» исключительно осложнило процедуру расторжения браков. Несколько лет число разводов сокращалось, но к концу 30-х годов оно снова стало расти.

В 1944 г. приняли новое законодательство о семье, которое еще более затруднило развод и сделало его оформление более дорого-

стоящим делом, были увеличены пособия на детей в семье, введен налог на бездетность, кроме того, было восстановлено понятие «незаконнорожденный». В 1956 г. аборты были снова разрешены.

Заклячая браки в советской России и во всем СССР (в нашей стране с 1922 г. до конца 1991 г.), люди должны были думать о национальности обеих сторон, вступающих в брак. Для многих были памятны принятые указы о высылке на восток немцев Поволжья и ликвидации их автономной республики в Поволжье в 1941 г. В 1943 – 1944 гг. провели массовую депортацию карачаевцев и калмыков, обвиненных в пособничестве гитлеровцам, в связи с этим упразднили соответствующие автономные республики. В 1944 г. по этой же причине провели массовую депортацию чеченцев и ингушей, упразднили Чечено-Ингушскую автономную республику, также провели массовую депортацию балкарцев и выслали в Казахстан и Среднюю Азию крымских татар, ликвидировали их автономную республику в Крыму, кроме того, провели массовую депортацию турок-месхинцев в Грузию. Долгое время существовали широко не афишируемые ограничения для евреев при устройстве на работу, при поступлении и учебе в вузе, участии в общественных и выборных органах власти. В 1947 г. были запрещены браки между советскими гражданами и иностранцами. В 1968 г. был принят новый Закон о семье и браке, в котором подчеркивалась необходимость регистрации брака.

Позитивную роль для жизни семьи имело принятие в 1985 г. Постановления ЦК КПСС о мерах по искоренению пьянства и алкоголизма в СССР. Антиалкогольная кампания в стране продолжалась недолго, но в этот исторически краткий период продолжительность жизни мужчин увеличилась почти на 6 лет. Сохранению и качественному воспроизводству генофонда страны тех лет способствовали многочисленные законы, постановления, указы, обеспечивавшие улучшение здоровья и образования, повышение культурного уровня и общего благосостояния жителей страны, позитивные управленческие решения в сфере трудовой занятости.

Отдельные регионы или даже населенные пункты нашей страны тех лет пытались вводить элементы своей собственной демографической политики. Так, в 1977 г. МГК КПСС и исполком Моссовета приняли постановление «О состоянии и мерах по улучшению демографической обстановки и стимулированного естественного прироста

населения Москвы». Утвержденный этим постановлением «План мероприятий по улучшению демографической обстановки и стимулированию естественного прироста населения г. Москвы» включал конкретные меры по улучшению жилищных условий населения, повышению обеспеченности москвичей детскими дошкольными учреждениями, предприятиями торговли и общественного питания, учреждениями бытового обслуживания, а также предложения в области охраны здоровья матерей и детей, меры по дальнейшему улучшению условий труда работающих женщин, направление работ по пропаганде среди населения вопросов социологии и демографии. Особенно большое значение имели принятые в 1981 г. постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» и «О мерах по дальнейшему улучшению социального обслуживания населения».

В конце 1991 г. распался СССР, демографическое развитие России продолжалось в принципиально новых политических и экономических условиях. Серьезнейший экономический кризис определил минимальные финансовые возможности, которые в условиях новых реалий шли на решение демографических проблем. Финансовая помощь семьям в виде ежемесячных выплат (доплат) на содержание и воспитание детей, единовременная помощь при рождении ребенка, эпизодическая материальная помощь за счет средств профсоюзов и фондов администрации предприятий или территориальных органов власти стали в 1990-е гг. основными формами помощи семьям и скромными мерами едва ощущаемой демографической политики государства. При этом нужно отметить, что в 90-е гг. во многих регионах России недоплачивали, а то и вовсе не платили ни за первого, ни за второго ребенка.

Новый этап демографической политики начался с принятия Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года, разработанной на основе Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. и одобренной Правительством РФ. Концепция обязывает все органы исполнительной власти руководствоваться ее положениями при планировании и осуществлении мероприятий в области управления демографическими процессами. Она должна служить ориентиром для органов государственной власти, а также для органов местного самоуправления при решении вопросов, касающихся-

ся рождаемости, оказания поддержки семьям, сохранения здоровья, увеличения продолжительности жизни, регулирования миграций и иных аспектов демографического развития. Концепция состоит из нескольких разделов.

1. Современная демографическая ситуация в Российской Федерации.

2. Цели и задачи демографического развития.

3. Приоритеты демографического развития в области укрепления здоровья и увеличения продолжительности жизни населения.

4. Приоритеты демографического развития в области стимулирования рождаемости и укрепления семьи.

5. Приоритеты демографического развития в области миграции и расселения.

6. Информационное обеспечение реализации Концепции.

7. Механизм реализации Концепции.

Концепция констатирует, что сформировавшиеся тенденции естественного и миграционного движения населения предопределяют как его дальнейшее сокращение, так и общее старение. При расчетном сокращении населения России к 2016 г. примерно до 134 млн человек прогнозируется почти двукратный перевес нетрудоспособного населения над молодежью, не достигшей 16 лет. Неблагоприятное изменение возрастной структуры населения страны в обозримом будущем потребует более эффективной социальной защиты населения.

Поэтому приоритетными целевыми задачами демографического развития Российской Федерации, решение которых, согласно Концепции, должно обеспечить стабилизацию численности населения страны и создание предпосылок его роста, являются:

- укрепление здоровья и увеличение ожидаемой продолжительности жизни;
- стимулирование рождаемости и укрепление семьи;
- регулирование миграционных потоков в целях создания действенных механизмов замещения естественной убыли населения.

Стимулирование рождаемости намечается проводить за счет формирования системы общественных и личностных ценностей, ориентированных на семью с двумя детьми и более, что, в свою очередь, потребует повышения материального благосостояния и качества жизни семей, создания благоприятных социально-экономических усло-

вий для рождения и воспитания сразу нескольких детей, самореализации молодежи при получении образования и занятии достойным трудом с точки зрения материального вознаграждения.

В области регулирования миграции и расселения Концепцией определены следующие приоритеты: 1) привлечение иммигрантов в Россию, в первую очередь из стран СНГ и Балтии, 2) создание экономических условий для сокращения эмиграционного оттока за счет мер по сохранению творческого интеллектуального потенциала страны, 3) проведение комплекса правовых, организационных и финансовых мер, направленных на легализацию и адаптацию иммигрантов в Российской Федерации.

Считается необходимым разработать новые подходы к регулированию иммиграционных потоков, способствующих замещению естественной убыли населения России, а также к стимулированию такой иммиграции с учетом возрастно-половых характеристик, уровня здоровья и профессиональной квалификации. Ставится также задача обеспечения стабилизации численности населения в важных в геополитическом отношении регионах страны, например, на Дальнем Востоке. В целях регулирования внутренней миграции намечается разработка мер, направленных на повышение территориальной мобильности рабочей силы.

Реализация Концепции предполагает формирование механизма, основанного на:

- 1) объединении усилий государства и общества в выработке единых подходов к сохранению демографического потенциала России;
- 2) координации действий органов власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, направленных на улучшение демографической ситуации в стране;
- 3) разработке целевых федеральных и региональных программ, направленных на решение основных социальных и демографических задач.

В случае успешной реализации главной цели Концепции – по обеспечению стабилизации численности населения России, наша страна выполнит программу-минимум и сохранит, хотя и с потерями, большую часть своего демографического потенциала, что очень важно для ее благоприятного геополитического будущего. За счет чего она будет развивать демографический потенциал в дальнейшем – сложный вопрос, решение которого не поддается однозначному оп-

ределению. С большой вероятностью России придется готовиться к приему мощных миграционных волн на свою территорию, и от управляемости процессом адаптации иммигрантов будут зависеть состав будущего российского общества и его нацеленность на мирное компромиссное разрешение межэтнических конфликтов, в какой-то мере неизбежных в условиях многонационального государства.

Ключевые понятия

Демографическая проблема, демографический взрыв, демографический разрыв, концепция «золотого миллиарда», урбанизация, мегаполис, депопуляция, геодемографическая ситуация, демографическая политика, Концепция демографического развития Российской Федерации.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте демографическую ситуацию в мире в целом. Дайте определение понятий «демографический взрыв» и «демографический разрыв». Приведите примеры.

2. В чем заключается суть концепции «золотого миллиарда»? Какие страны входят в этот «золотой миллиард»? Каково ваше личное отношение к данной концепции?

3. Каким образом демографическая проблема проявляется в современной России? Назовите основные проблемы и процессы демографического развития в нашей стране.

4. Какие типы регионов по геодемографической ситуации можно выделить в России? Каковы тенденции изменения ситуации в регионах разных типов?

5. Какова история демографической политики в России?

6. Назовите основные разделы Концепции демографического развития России. В чем заключается ее основная суть?

Темы докладов и рефератов

1. Демографическая ситуация в мире.

2. Глобализация и мировое население: социодемографические и этнодемографические изменения.

3. Концепция «золотого миллиарда».

4. Демографическая ситуация в России.
5. Демографический фактор регионализма.
6. Региональные демографические различия и тенденции их изменения.
7. Миграционные потоки как фактор изменения демографической ситуации.
8. Россия в условиях глобальной китайской миграции.
9. Демографическая политика в России: история и современность.
10. Концепция демографического развития Российской Федерации.

Литература к теме

1. Абрамов В.А., Арсентьева И.И. Диалектика субъекта и объекта в социальной экологии. – С. 101 – 109.
2. Арсентьева И.И., Абрамов В.А. Социальная экология: учеб. пособие. – С. 91 – 96.
3. Белокреницкий В. Я. Население мира: что впереди? Геодемография и геополитика будущего века // НГ – сценарии. Ежемесячное приложение к «Независимой газете». - 1999. – № 7. – С. 13.
4. Вальяно М.В. Основы философии: учебник. – М., 1999. – С. 489 – 541.
5. Гельбрас В. Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. – М., 2003. – С. 3 – 42.
6. Гладкий Ю. Н., Чистобаев А.И. Регионоведение: учебник. – С. 87 – 98.
7. Глобальные проблемы демографического перехода и Россия. – М., 2001. – 64 с.
8. Горбачев М.С. и др. Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. – С. 289 – 360.
9. Демография: учеб. пособие /под ред. В.Г. Глушковой. – М., 2006. – С. 239 – 265.
10. Медков В. М. Демография: учеб. пособие. – Ростов н/Д, 2002. – С. 345 – 391.

ТЕМА 9. ЭТНИЧЕСКИЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОРЫ

Этнический фактор регионализма. Раньше в большинстве стран мира этносы расселялись компактно, занимали определенную территорию и, как отмечают Г.А. Аванесова и О.Н. Астафьева, считали ее своей, не желая делить ее с пришельцами⁸⁹. Даже в том случае, когда в регионах длительное время соседствуют представители ряда этносов, их совместное проживание не сразу приобретает стабильный характер. В этом случае должен пройти определенный этап их привыкания друг к другу, период выработки общих норм поведения и сходных ценностных ориентиров.

За последнее столетие во многих странах мира подобная ситуация интенсивно «размывалась» в связи с убыстрением мирового развития и увеличением связей между народами. Повсюду растет число крупных городов, которые, как правило, приобретают полиэтнический характер. Во многих странах также интенсифицируются миграционные процессы.

В условиях расширения глобальных связей ситуация еще более осложняется. Во-первых, в крупных городах мира могут осложняться межэтнические отношения в силу укоренения ряда зарубежных диаспор в лице представителей второго или третьего поколения. Однако, будучи укорененными в экономическом, политическом и отчасти гражданском плане, представители таких диаспор не желают принимать культуру доминирующего этноса в полном объеме. Примеров подобного рода конфликтов достаточно много (например, ряд городов Западной Европы).

Кроме того, в той или иной стране способна обостряться ситуация в регионах, когда местные сообщества, еще недавно состоявшие из этнически однородного населения, становятся полиэтническими, т. к. в них возникает множество диаспор, представители которых в поисках лучшей доли сравнительно недавно приехали в данную страну.

Наконец, напряжение в регионах конкретных стран может возникать в том случае, когда доминирующее положение в местной экономике начинают занимать представители той или иной транснациональной компании, что сразу влечет за собой перераспределение локальных ресурсов, отражаясь на благополучии местного бизнеса, определенных социальных групп и т. п.

⁸⁹ Аванесова Г.А., Астафьева Н. О. Социокультурное развитие российских регионов. – С. 107 – 108.

Рассмотрение политического пространства региона предполагает выделение структурной организации политической власти и субъектов политической деятельности. Политическое пространство обладает территориальной протяженностью, которая конституируется границами распространения политической власти. В большинстве современных стран этническое пространство не совпадает с политическим, т.е. государственные или административные границы могут рассекать этническое пространство, что порождает проблему разделенных народов. Возможна и другая ситуация, когда этнос «растекается» по различным административно-государственным образованиям, и этническое пространство оказывается значительно шире политического.

Как считает З.В. Сикевиц, этническое пространство первично по отношению к политическому. «Вторичное политическое пространство неизбежно накладывается на первичное, этническое», в результате формируется «латентная конфликтогенность и самой этничности, и соотношения этнического и политического пространств»⁹⁰.

Российская Федерация – многосубъектное и в то же время многонациональное государство. Эти два фактора определяют основные характеристики специфики российского федерализма. Согласно переписи 2002 г., в России проживает более 160 этносов. Конечно, этническое пространство субъектов Федерации далеко не однородно, т.е. не совпадает с административным делением. Одним из возможных вариантов дифференциации этнического пространства Российской Федерации выступает соотношение между местами компактного расселения русских, с одной стороны, и смешанного населения – с другой. На основе этого исследователи выделяют следующие регионы России:

1) русская Евразия как регион, где русские составляют доминирующую часть населения и образуют крупные ареалы традиционно компактного расселения: русская Европа – это русский Север, Новгородско-Псковская земля, Санкт-Петербург, Центральные русские земли, русское Черноземье, русское Предкавказье, русские степные Поволжско-Приуральские земли, русский промышленный Урал; русская Сибирь – русская Западная Сибирь, русская Восточная Сибирь, русский Дальний Восток;

⁹⁰ Сикевиц З.В. Социология и психология межэтнических отношений. – СПб., 1999. – С. 36.

2) многонациональные области – Поволжско-Уральская (Коми, Удмуртия, Татарстан, Башкортостан, Мордовия, Чувашия, Марий Эл); Финско-Карельская область (Карелия); Северо-Кавказская (Дагестан, Калмыкия, Чечня, Ингушетия, Кабарда и Балкария, Осетия, Карачай и Черкесия, Адыгея); Северная Евразия (Северные Приуральско-Таймырские земли, Эвенкия, Якутия, Чукотка, Корякско-Камчатские земли); Южная Сибирь (Горный Алтай, Тыва, Хакасия, Бурятия)⁹¹.

В Российской Федерации из 89 субъектов 21 республика, одна автономная область и 10 автономных округов уже в своих наименованиях несут явную этническую нагрузку, связанную с названием титульной нации. Эти 32 субъекта занимают половину территории страны. При этом необходимо учитывать и то обстоятельство, что из 145 млн россиян более 83 % составляют русские, а из 21 республики лишь в шести титульная нация по численности является преобладающей, а, например, в Республике Башкортостан только 22 % составляют башкиры, в Карелии – менее 10 % карелы, в Мордовии 32 % составляет мордва, даже в Республике Татарстан чуть более 48 % населения – татары.

Все эти обстоятельства говорят о сложности и неоднозначности проблем в области межнациональных отношений в России. Зачастую этнонациональный и религиозный факторы становятся благоприятной почвой для различного рода экстремистских и сепаратистских проявлений. Ярким подтверждением тому являются грузино-абхазский, приднестровский, карабахский и чеченский конфликты на постсоветском пространстве.

История развития Российской Федерации и новых государств постсоветского пространства свидетельствует об обострении борьбы за политический статус и ресурсы, право и влияние самых разных социально-политических субъектов в процессе модернизации. Речь идет о конфликтах между Центром и регионами, между регионами, между партиями и объединениями, а также между различными этническими и конфессиональными общностями.

Безусловно, в подобных условиях необходима продуманная этнонациональная политика.

Этнонациональная политика – это система философских и идейно-теоретических оснований, определяющая деятельность госу-

⁹¹ Там же. С. 9 – 11.

дарственных и общественных структур, направленная на оптимизацию этнонациональных процессов и форм самоопределения национальных образований (групп), создание равных условий для их развития⁹².

Считается, что федерация как модель государственного устройства, строящаяся на конституционных принципах, позволяет реализовать право народов на самоопределение. В органичном сочетании прав республик, национальных автономий и региональных образований (краев и областей) – ключ к решению сложных проблем государственного управления страной.

В Российской Федерации выявилась тенденция построения государственно-правовых отношений в том числе и на договорных основах различного уровня. Это объективная тенденция развития сложной системы федеративных отношений (вертикальных и горизонтальных) на этапе формирования новой модели сообщества народов России. Этот реалистический подход отвечает коренным интересам народов и позволяет создать благоприятные условия для сохранения демократического и целостного государства.

Итак, при формировании этнонациональной политики следует исходить из того, что Российская Федерация представляет собой многонациональное государство, в котором население полиэтнично во всех республиках, краях и областях. Народы России кроме общих имеют специфические интересы, отражающие их многообразные потребности и духовные ценности. В отличие от других федераций российская государственность включает территориальные, национально-государственные и национально-территориальные образования.

Основные принципы национальной политики Российской Федерации изложены в преамбуле подписанного почти всеми лидерами субъектов Федерации Федеративного договора (1992 г.) и, конечно, в полном объеме должны распространяться на любой регион России:

- уважение к истории, традициям, культуре, языку и национальному достоинству народов Федерации;
- ответственность за сохранение исторически сложившегося государственного единства народов Федерации, целостности составляющих ее республики территорий;
- достижение и укрепление межнационального согласия, доверия и взаимопонимания;

⁹² Медведев Н.П. Политическая регионалистика. – С. 372.

- приоритет прав и свобод человека и гражданина независимо от национальной принадлежности и территории проживания, а также право народов на самоопределение.

Эти принципы вполне обоснованно дополняются принципами, получившими распространение в международной практике:

- право личности на свободное этническое самоопределение, реализуемое как право на выбор собственной культурной идентичности и право на удовлетворение интересов и запросов, связанных с этнической принадлежностью;

- суверенитет и территориальная целостность государства, недопустимость вмешательства в его внутренние дела со стороны иностранных государств;

- равенство народов вне зависимости от их численности, формы национально-государственного устройства и типа расселения.

Проводя региональную политику в области национально-этнических отношений, государство берет на себя обязанность обеспечить не только создание правовой базы для урегулирования национальных отношений и предупреждения межнациональных конфликтов, но и уважение прав и свобод человека и гражданина независимо от его национальности, социального положения, территории проживания, а также государственную поддержку сохранения самобытной культуры, языка и традиций народов.

Не менее важное направление государственной региональной политики Российской Федерации – дальнейшее развитие многовековых традиций культурного взаимодействия, в частности, межславянских связей, а также связей славянской, тюркской, кавказской, финно-угорской, монгольской и иных культур в рамках общего евразийского этнокультурного пространства и учет религиозных и конфессиональных особенностей различных народов.

В Российской Федерации разработаны и утверждены указами Президента Концепция государственной национальной политики и Основные положения региональной политики.

В Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента от 15 июня 1996 г., заложена система современных взглядов, принципов и приоритетов в деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации в сфере национальных отношений. Она должна служить ориентиром для орга-

нов государственной власти при решении задач национального развития и регулирования межнациональных отношений, обеспечения конституционных прав человека и гражданина.

Задачи современной национальной политики сводятся к достижению межнационального мира в условиях широкого движения за национальное возрождение. Исходным постулатом решения этой задачи должно быть признание того факта, что Россия – единое многонациональное государство с численным преобладанием русских. Государство должно обеспечить право на свободное национальное развитие внутри национального государства (вместо словесной декларации права на самоопределение). При этом необходимо избежать двух крайностей. Предложения ликвидировать ныне существующие национально-государственные образования приведут только к обострению межнациональных отношений. Но столь же ошибочной является идея огосударствления всех национальных образований.

В связи с признанием принципа неделимости территории России необходимо говорить о нерушимости в обозримом будущем внутренних границ между субъектами Федерации. Россия слишком велика территориально и многообразна культурно, поэтому должна быть построена по федеративному признаку, т.е. на основе самоуправляемых, с высокой степенью самостоятельности и культурной отличительности региональных внутригосударственных образований, а также с системой общегосударственных институтов, отражающих и представляющих интересы и всех граждан России, и этих образований.

Итак, стабильность развития современного российского федерализма во многом зависит от правильного решения этнонациональных и этнокультурных проблем с учетом происходящих в мире противоречивых и взаимосвязанных процессов глобализации и национальной идентификации. Российская Федерация – многонациональное государство, народы которого различаются по численности, социально-профессиональной структуре, типу хозяйственно-культурной деятельности, языку, особенностям материальной и духовной культуры, конфессиональной принадлежности. Эти факторы определяют основные характеристики специфики российской государственности. «В таких условиях национальная политика тесно связана с региональной, так как их цели сходятся: с одной стороны – в обеспечении территориальной целостности и стабильности Федерации, с другой – в создании социально-экономических и правовых условий для всесторонне-

го развития самобытности и культуры всех народов Российской Федерации»⁹³.

Конфессиональный фактор регионализма. Важной частью духовной жизни людей являются их религиозные интересы, т.е. приверженность той или иной религии (конфессии). Религиозная принадлежность тесно связана с этнической принадлежностью, часто являясь одним из главных признаков этноса. Под сильным воздействием религии сформировалась культура большинства этносов Земли.

Конфессиональный (религиозный) состав населения – это распределение людей по вероисповеданию. Во многих странах, в том числе и в современной России, число верующих в последние годы постоянно увеличивается, особенно среди молодежи.

Следует учитывать то обстоятельство, что сбор данных о конфессиональном составе значительно затруднен по сравнению с другими характеристиками населения. Во многих странах мира во время всеобщих переписей вопросы о религиозной принадлежности не задаются, т. к. считается, что религия – личное дело каждого человека. Как правило, официальная регистрация верующих не ведется. Данные о количестве верующих, собираемые самими религиозными организациями, не являются точными и часто не совпадают друг с другом. Некоторые конфессии ведут учет всех своих верующих, а некоторые только тех, кто активно участвует в жизни религиозных организаций; некоторые конфессии не учитывают в качестве своих верующих детей и т.д.

Как уже отмечалось, Россия – это многонациональное государство. Если анализировать отношения между людьми разных национальностей в России в течение длительного периода, то можно увидеть, что это, прежде всего, взаимоотношения разных конфессиональных групп, каждая из которых имеет свою религиозно-нравственную идеологию, специфические, объединяющие именно этих людей особенности социальной психологии, а соответственно и поведения.

Характерно, что в царской России настороженное отношение было именно к неправославным: католикам, протестантам, иудеям, мусульманам, а не к представителям конкретных национальностей. Принявшие православие, т.е. обязавшиеся выполнять морально-нравственные правила большинства россиян, оказывались в равном

⁹³ Медведева В. К. Региональные интересы и политика. – М., 2003. – С. 128.

положении с русскими, пользуясь при этом всеми преимуществами государственной религии в России. Следует только отметить, что раньше люди не так легко как сегодня меняли свои нравственные убеждения, поэтому в царской России от кровного вероисповедания отказывались немногие.

На протяжении многовековой истории России главные причины межнациональных конфликтов крылись в политической, экономической жизни, а не в конфессиональных различиях.

В настоящее время активизировались процессы созревания национального сознания у представителей разных этносов, но при этом растут и национальные противоречия. Сохраняются различия в нормах социальной жизни и стереотипах поведения у представителей разных национально-конфессиональных групп. Например, максимальный уровень рождаемости в России у мусульман, гораздо ниже он у православных. Также у мусульман максимальная в стране стабильность института семьи. Имеют место ощутимые различия в уровне образования и других характеристиках. Все эти обстоятельства не могут не влиять на развитие субъектов Федерации.

Многие публикации свидетельствуют о постепенном росте уровня религиозной активности в мире. Значимость религии, на наш взгляд, будет и дальше возрастать. Это можно объяснить следующим образом. Современные отечественные социологи признают, что религия:

- поддерживает стабильность общества;
- формирует идеалы людей, стимулирующие социальное развитие;
- объясняет смысл жизни, дает практические импульсы к действию;
- облегчает страх смерти;
- объясняет ситуации, которые могли бы показаться несправедливыми;
- помогает людям в решении их жизненных проблем и т.д.⁹⁴

Таким образом, религия – одно из мощнейших оснований социальной стабильности в стране и регионах.

Население Российской Федерации в основном исповедует мировые религии: христианство (прежде всего, православие), ислам, буддизм. В крупнейших городах немало приверженцев иудаизма.

Православие исповедуют русские, украинцы, белорусы, армяне, мордва, грузины, чуваша, основная часть осетин, молдоване и др. Ка-

⁹⁴ Демография: учеб. пособие / под ред. В.Г. Глушковой. – С. 88.

толицизм признают большинство поляков, литовцев, часть латышей, белорусов, молдован. Мусульманство – татары, горские народы Северного Кавказа, азербайджанцы, узбеки, казахи, часть осетин, башкиры, киргизы, таджики, туркмены и представители некоторых других национальностей. Буддизм признают буряты, тувинцы, калмыки. Иудаизм – евреи и караимы. Некоторые малые народы Сибири и Дальнего Востока придерживаются своих традиционных религиозных верований.

Потенциальный православный контингент в России составляет 86 % общей численности населения. Православные люди расселены во всех частях страны. Численность мусульман в России не менее 12 млн человек, или 8 %. В основном они расселяются в республиках Татарстан и Башкортостан (около 7 млн человек), а также на северном Кавказе (4 млн человек, в том числе около 1 млн – чеченцы). Буддистов мало, они расселяются главным образом в республиках Бурятия и Калмыкия. Численность иудеев составляет около 200 тыс. человек⁹⁵.

Однако сейчас в России точно соблюдают каноны православия не более 10 – 12 % потенциального контингента, аналогичный показатель у мусульман – 13 – 15 %, у иудеев – 5 – 8 %. До сих пор религиозность в большей мере носит бытовой и внешнеобрядовый характер. Реальный уровень религиозности увеличивается медленно.

В религиозном процессе, который происходит в России, можно выделить две основные тенденции:

1) распространение нетрадиционной религиозности, новых форм религии, культов восточной и западной ориентации, возникновение новых сект вокруг новых «учителей». В этой ситуации обострилась проблема сохранения приверженности населения традиционным для России религиям;

2) назревает глубокое недовольство современным миром с его культом человека, и заметен возврат к вековым религиозным традициям, возрождение древних религий – православия, ислама, буддизма.

Религия сегодня многими рассматривается как эффективное орудие в деле преобразования мира. Именно об этом свидетельствует необычайная активность зарубежных стран и их прямое вмешательство в жизнь России. Сегодня россиянам предлагается широкий вы-

⁹⁵ Данные о конфессиях взяты из: Демография: учеб. пособие / под ред. В.Г. Глушковой. – С. 89.

бор различных духовных учений и практик от католицизма до самых одиозных и изуверских сект.

Секты и культы, действующие сегодня в России, можно классифицировать следующим образом.

1. Конфессии и секты протестантского толка, являющиеся относительно традиционными для России. Лютеранство и кальвинизм исповедовали в России поселившиеся здесь иностранцы еще с XVII в. А со второй половины XIX – начала XX вв. в стране распространились такие конфессии, как евангельские христиане, баптисты, пятидесятники, адвентисты. Сейчас в России появились такие секты, как «Армия спасения», «Новоапостольская церковь», «Новая жизнь» и др. Пожалуй, никто из отечественных ученых не сможет назвать точное количество новоявленных «протестантских» конфессий в России.

2. Тоталитарные секты псевдохристианской ориентации, которые часто называются «неохристианскими» сектами. К ним относятся «Церковь Христа», харизматические движения («Завет»), корейские протестантские секты, «Семья» и др. Они ссылаются на Библию как на основной источник своего вероучения, произвольно подбирая и извращая смысл вырванных из контекста цитат для доказательства нужных положений.

3. Секты, претендующие на обладание «новым откровением» – мормоны («Церковь Иисуса Христа святых последних дней»), «Свидетели Иеговы», «Белое братство», «Богородичный центр», «Церковь последнего завета» Виссариона. К ним относятся также так называемые секты неоориенталистского толка (ориентс – «восток») – движение Муна «Ассоциация Святого Духа за объединение Всемирного Христианства» (или «Ассоциация студентов по исследованию принципа «Карп»»), «Церковь объединения» с ее фронтовыми организациями, «Аум Синрикэ», бахаи, кришнаизм.

4. Учения и секты из движения New Age («Новая эра», «Век волея»), имеющие оккультный характер, ставящие своей задачей развитие в человеке паранормальных и экстрасенсорных способностей, целители и колдуны, йогические практики, трансцендентальная медитация, неоведантизм, теософия, «живая этика» (агни-йога) Рерихов, антропософия, секта П. Иванова «Детка», секта сайентологии Р. Хаббарда (центр «Дианетика», «Нарконон», «Криминон» и т.д.), астрология, «Академия фронтальных проблем» («Академия Золотова»), неоязыческий центр «Юниверс», валеология, «Троянова тропа» и др.

5. Сатанинские культы, носящие изуверский характер и вовлекающие в основном молодежь. В такие группы молодые люди попадают из-за юношеского нигилизма, отрицания авторитета родителей, общества, Бога, жажды безнаказанности. Вербовка в секту осуществляется на различных молодежных сборищах, чаще всего, рок-концертах. Молодежь привлекают оккультными фокусами, наркотиками, половой распущенностью, культом насилия.

Влияние сект на людей огромно. Это положение особенно распространяется на людей, не знакомых с традиционными религиями. Люди, находящиеся в состоянии кризиса после перенесенных ими психологических травм, легко вовлекаются членами секты в свои ряды. Ими овладевает желание преодолеть в рамках секты свою душевную боль. После пребывания в секте процесс возврата в реальность труден, т. к. путем аутосуггестии человек убеждает себя в том, что он получает в группе именно то, что хочет.

Пребывание в секте сопровождается попаданием человека в глубокую психологическую деструктивную зависимость от нее. Важно учитывать то, что секты могут достаточно долгое время не проявлять своих криминальных, деструктивных наклонностей из тактических соображений.

Например, кришнаиты декларируют своим основным принципом «ненасилие». Однако в их вероучебных книгах религиоведы отмечают множество мест, где содержатся оскорбляющие не кришнаитов (и даже откровенно расистские) тезисы, презрительные и оскорбляющие высказывания об иных религиях, положения о снятии ответственности с кришнаита за любое преступление (в том числе и за убийство). В их доктрине размыты понятия добра и зла и утверждаются возможность и оправданность лжи, хитрости и вероломства⁹⁶.

В России в последние годы получили распространение религиозные организации, в том числе не зарегистрированные секты, представители которых культивируют асоциальность, отрицание конституционных обязанностей, подвергают риску нравственное, психическое и физическое здоровье граждан. Известны многочисленные факты распада семей в связи с вовлечением граждан в различные культовые новообразования, значительное число несовершеннолетних детей оставлены родителями, ушедшими в секты. Отмечены случаи разных

⁹⁶ Хвилья-Олинтер А. Деструктивные религиозные секты России // Популярно-правовой альманах МВД России. – 1999. – № 2 – 3. – С. 50.

форм психической патологии не только у лиц, вовлеченных в деятельность сект, но и их родственников, в том числе детей.

Деструктивные культы используют следующие ритуальные, психологические методы воздействия на человека:

- *метод запугивания*. В процессе ритуалов, лекций и собеседований происходит навязывание идеи близкого Армагеддона или «конца света», когда все люди, кроме членов секты, погибнут в физическом и духовном смысле. Данный метод усиливает психологическую зависимость человека от секты и страх перед возвращением во внешний мир. В ряде случаев секты апеллируют к личной неуспешности и незащищенности человека во внешнем мире;

- *однотипные ритмические движения*. Повторяющиеся продолжительное время однотипные ритмические действия способствуют кодированию в сознании члена секты определенных понятий как наиболее значимых. Например, повторение кришнаитами одной и той же фразы при однообразных движениях;

- *использование специальной музыки* во время ритуальных действий. Подобный тип музыкальных произведений принято называть медитативной музыкой. Ее характеристикой, как правило, является многократно повторяющийся музыкальный рисунок. Само исполнение музыки монотонное и «усыпляющее». Хорошо известно, что в состоянии перехода от сна к бодрствованию и наоборот сознание человека наиболее восприимчиво к внешним формирующим воздействиям.

Выбор для религиозных ритуалов сектантов подобной медитативной «усыпляющей» музыки с однотипным музыкальным рисунком, на который ложатся постоянно произносимые фразы, является действенным психологическим приемом внедрения в сознание членов секты определенных идей;

- *ритмо-фонетическое воздействие* состоит в том, что в целом ряде сект подбираются для заучивания и постоянного повторения фразы, имеющие, кроме поверхностного смыслового, еще и глубинное ритмо-фонетическое содержание, сильно воздействующее на психику. Например, повторяемое кришнаитами изречение: «Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна, Кришна Харе Харе. Харе Рама, Харе Рама. Рама, Рама, Харе Харе». Оно содержит во всех шестнадцати словах фонетический знак «р», который при частом повторении вызывает «стадную немотивированную агрессию» в силу того, что он и в природной среде используется как знак угрозы – «рычание».

Многие секты, обосновавшиеся на территории России, широко известны на Западе злостным уклонением от уплаты налогов, множеством судебных процессов о нанесении психического и физического ущерба своим членам, различными антиобщественными и антигосударственными действиями.

Сегодня очень многие ученые говорят о том, как важно активизировать борьбу с новоявленными «религиями», сектами, особенно тоталитарными, реально оценивать возможные негативные последствия деятельности нетрадиционных для России религий. Это является немаловажным фактором национальной и региональной безопасности в Российской Федерации.

Ключевые понятия

Этнический фактор регионализма, этнос, нация, этническое и политическое пространство региона, этнонациональная политика, полиэтничность России, религиозные интересы, конфессиональный (религиозный) состав населения, христианство, православие, буддизм, ислам, секты, нетрадиционные религиозные культы.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте этническую ситуацию в мире на современном этапе. Какие проблемы это порождает?
2. Каким образом соотносятся между собой политическое и этническое пространства региона? Какое из них является первичным?
3. Является ли однородным этническое пространство субъектов Федерации? Какие регионы России можно выделить с точки зрения соотношения между местами компактного расселения русских и смешанного населения?
4. Дайте определение этнонациональной политики. Какие моменты необходимо учитывать при формировании этнонациональной политики России? Назовите основные принципы национальной политики Российской Федерации.
5. Что представляет собой понятие «конфессиональный состав населения»? С чем связано увеличение значимости религии в современном мире и, в частности, в России?
6. Охарактеризуйте религиозную обстановку в современной России. В чем таится опасность проникновения в Россию нетрадиционных религиозных культов и сект?

Темы докладов и рефератов

1. Проблема соотношения этнического и государственного.
2. Этносоциальные процессы в мире: история и современность.
3. Этнический фактор регионализма.
4. Регион как этнографический феномен.
5. Этнические конфликты на постсоветском пространстве.
6. Этнические конфликты в современной России.
7. Конфессиональный фактор регионализма.
8. Динамика вероисповеданий в России.
9. Религиозная обстановка в современной России.
10. Нетрадиционные религиозные культы и секты как угроза национальной и региональной безопасности Российской Федерации.

Литература к теме

1. Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. – С. 107 – 119.
2. Волжанина Е. А. Этническая и региональная общности: к постановке вопроса // Региональная культура: сборник материалов региональной научно-практической конференции (г. Тюмень, 17 – 18 апреля 2003 г.). – Тюмень, 2003. – С. 37 – 39.
3. Геополитическое положение России: представления и реальность / под ред. В.А. Колосова. – М., 2000. – С. 145 – 214.
4. Губанов В. М. Нетрадиционные религиозные культы и секты в современной России // Религиоведение: учеб. пособие / науч. ред. А.В. Солдатов. – СПб., 2004. – С. 604 – 646.
5. Гладкий Ю. Н., Чистобаев А.И. Регионоведение: учебник. – С. 76 – 86; 111 – 120.
6. Демография: учеб. пособие / под ред. В. Г. Глушковой. – С. 87 – 89.
7. Медведев Н. П. Политическая регионалистика: учеб. пособие. – С. 366 – 420.
8. Рязанов А.В. Регион как этнографический феномен // Регион: социально-экономический, этнографический и культурный феномен России: сборник научных трудов. – Саратов, 2003. – С. 49 – 50.
9. Филиппов В. Р. Критика этнического федерализма. – М., 2003. – С. 5 – 379.
10. Целуйко В. М. Психология нетрадиционных религий в современной России: книга для работников социальной сферы. – Волгоград, 2004. – С. 6 – 135.

ЧАСТЬ III. РЕГИОН В СИСТЕМЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ТЕМА 10. РЕГИОН В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Глобализация и проблемы рубежных (приграничных) регионов. Процесс глобализации, конечной целью которого является создание единого экономического пространства, составляет неотъемлемую характеристику современного мирового развития. Глобализация проникает во все уголки планеты, игнорируя государственный суверенитет и специфику политических режимов.

Территориальное развитие Российской Федерации в значительной мере будет определяться мировыми экономическими, экологическими и геополитическими процессами. Основными факторами для России будут являться:

- усиливающаяся интеграция российской экономики в мировую экономику;
- особая роль российской территории как резервной ресурсной и экологической зоны мирового значения;
- дифференциация геополитической ситуации и геополитических приоритетов по периметру государственных границ, в том числе существование приграничных зон с особой политической и социальной нестабильностью.

Специфика геоэкономического и геополитического положения Российской Федерации в современном мире заключается в том, что она соприкасается с крупнейшими мировыми экономическими и политическими группировками. Различные регионы России будут испытывать разные внешние притяжения. Так, регионы европейской части и Урал в большей степени ориентированы на объединяющуюся Европу. Для всего Дальнего Востока и значительной части Сибири главное пространство экономического и политического сотрудничества – это Азиатско-Тихоокеанский регион. Для российских регионов, приближенных к южным границам, от Северного Кавказа до Восточной Сибири, - это соседи по СНГ (а за ними страны мусульманского мира) и континентальный Китай.

Соседство с развитыми и быстро развивающимися странами дает для контактных (приграничных, рубежных) регионов определенные преиму-

щества, в первую очередь, экономические, но в то же время создает немало проблем, связанных с конкурентоспособностью местного производства, миграцией, трансграничной преступностью, предотвращением контрабанды, защитой природных ресурсов и т. д. Россия как евразийская держава может сыграть важную роль во взаимодействии европейской и азиатско-тихоокеанской экономических группировок, выполняя функции трансконтинентального экономического моста и активного участника процессов мировой экономической интеграции.

Активное включение России в процесс экономической глобализации (при необходимых мерах по защите не только национальных, но и своих региональных рынков) должно использоваться для усиления внутренней экономической интеграции. С этой точки зрения особое значение имеют проекты развития трансконтинентальных коммуникаций, проходящих через территорию России⁹⁷:

- модернизация Транссибирской железнодорожной магистрали как трансконтинентального контейнерного моста с параллельным завершением автомагистрали Дальний Восток – Западная Европа;

- сооружение второго Транссибирского железнодорожного хода – Северо-Азиатской магистрали, восточным участком которой станет БАМ, а на западе будут созданы выходы к портам Белого, Баренцева и Балтийского морей;

- развитие Северного морского пути – наиболее короткого маршрута между северными акваториями Атлантического и Тихого океанов, соединяющих Европу и Восточную Азию, Европу и Северную Америку;

- организация трансконтинентального (кросс-полярного) воздушного моста между Азией и Северной Америкой через Северный полюс;

- развитие трансконтинентальных телекоммуникационных систем.

К важнейшим трансконтинентальным проектам также следует отнести железнодорожные, автомобильные и водные коридоры между Западной Европой, европейскими регионами Российской Федерации и странами Ближнего Востока, ряд альтернативных проектов международных нефте- и газопроводов от Каспия, Казахстана и Туркменистана, проходящих через территорию России. Для регионов Рос-

⁹⁷ Стратегии макрорегионов России. – М., 2004. – С. 14 – 15.

сии роль трансконтинентальных и других международных магистралей не может ограничиться только ролью транзитного пути. Эти магистрали должны содействовать экономическому развитию регионов, включая освоение новых природных ресурсов, размещение производств по переработке перемещаемых грузов, обеспечение строительства и функционирования транспортных путей.

Геостратегические интересы играют и будут играть все более важную роль в трансформации пространства Российской Федерации, особенно приграничных и приморских территорий. В стратегии территориального развития РФ и ее интеграции в мировую экономику приграничным и приморским территориям отводится роль форпостов, необходимого звена международного экономического сотрудничества. Развитие внешнеэкономических связей этих регионов должно компенсировать их удаленность от главных экономических центров страны. С другой стороны, в интересах усиления экономического единства страны приграничные регионы не должны превращаться в экономические эксклавы, они должны поддерживать активные связи с внутренними регионами, участвовать в процессах межрегиональной интеграции России.

В XXI в. возрастет интерес мирового сообщества не только к традиционным энергетическим, минеральным, биологическим ресурсам России, но и к ее малозаселенным территориям как к стратегическому ресурсу общепланетарного значения. В связи этим должна быть выработана национальная концепция в отношении включения этих территорий в международное сотрудничество.

Приграничные регионы как субъекты и объекты политики национальной безопасности РФ. С середины XX в. одной из глобальных проблем человеческого бытия стало обеспечение безопасности. Национальная безопасность является крайне сложным и многоплановым феноменом. Во-первых, ее следует рассматривать как разновидность международной (глобальной) безопасности. Во-вторых, национальная безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Следовательно, она зависима от национально-государственных интересов. В-третьих, национальная безопасность характеризует положение страны, при котором ей не угрожает опасность войны либо других посягательств на суверенное развитие. В-четвертых, национальная безопасность – это состояние государства, при котором сохраняется его целостность и возможность быть самостоятельным субъектом системы международных отношений.

Как уже отмечалось, одним из важнейших показателей национальной безопасности является защищенность личности, общества и государства от внешних угроз, а следовательно – безопасность государственных границ.

Следует отметить, что сегодня государственные границы претерпевают значительные изменения. Они изменяются географически: прежняя «вестафальская картография», в основе которой лежало признание в качестве единого субъекта мировой политики суверенного государства с международными границами – линиями их соприкосновения, приобретает более сложный характер. Изменяются и содержательно. Границы теперь не означают непреодолимые рубежи, за которыми находится другой мир. Во многом «прозрачные», они открыты для движения капиталов, товаров, людей, идей, и очень часто по обе стороны границы оказываются совместимые системы организации жизнедеятельности людей и их ценностей.

Однако, несмотря на то, что межгосударственные границы утратили былое значение, они и сегодня остаются неременным атрибутом государственности. Государство начинается с границы, которая в силу этого выступает передовым рубежом защиты его интересов, обеспечения национальной безопасности. Чем протяженнее граница государства, тем важнее и в то же время сложнее его вхождение в структуру международных экономических, политических и культурных связей.

Российская Федерация наполовину состоит из приграничных субъектов (45 из 89). Сегодня все явственнее заявляют о себе угрозы национальным интересам России именно в приграничной сфере. Можно сказать, что в приграничных регионах отражается весь спектр внешних и внутренних угроз национальным интересам России. Эти угрозы, в частности, обусловлены экономической, демографической и культурно-религиозной экспансией сопредельных государств на российскую территорию, а также активизацией деятельности трансграничной организованной преступности и зарубежных террористических организаций.

В связи с этим приграничные регионы выступают ключевыми субъектами обеспечения национальной безопасности страны. Каждый из них – своеобразное звено геополитической, социально-экономической, ресурсной и культурной достаточности государства. Они занимают узловое или транзитное положение в системе межгосударственных и межрегиональных политических, военных, эконо-

мических, культурных и других связей. Велика роль приграничных регионов в прикрытии стратегически важных объектов безопасности страны.

Национальная безопасность двояко соотносится с процессами регионализации внутри страны. С одной стороны, без сильных регионов не может быть сильного государства, поэтому важнейшим фактором национальной безопасности становится грамотная и эффективная региональная политика, а регионы являются объектом политики национальной безопасности. С другой стороны, сами регионы объективно заинтересованы в стабильности государства, прочности его положения в мировом сообществе, выступая в связи с этим ключевыми субъектами осуществления политики национальной безопасности.

Международный терроризм как угроза национальной и региональной безопасности Российской Федерации. Как отмечают В.А.Абрамов и Г.А. Антонов, в современном мире международный терроризм представляет угрозу его безопасному и стабильному развитию. Опасность международного терроризма заключается не только в непосредственном вреде, причиняемом им жертвам насильственной деятельности. Огромный ущерб он наносит общественной, экономической, культурной безопасности, конституционному строю и правовому порядку различных государств, их национальным интересам⁹⁸.

С недавних пор терроризм стал широкомасштабным явлением, представляющим угрозу безопасности и жизненно важным интересам Российской Федерации. Актуальность этой проблемы для современной России, в связи с террористическими актами в Буденновске, Буйнакске, Махачкале, взрывами домов и подземного перехода на Пушкинской площади в Москве, выделена в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, где указано: «Серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации представляет терроризм. Международным терроризмом развязана открытая кампания в целях дестабилизации в России»⁹⁹. Подтверждением этому, уже после принятия документа, стали трагические события 23 – 26 октября 2002 г. в Москве.

⁹⁸ Абрамов В.А., Антонов Г.А. Международный терроризм – возрастающая угроза национальной безопасности России. – Чита, 2005. – С. 3.

⁹⁹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24) // Безопасность: информ. сборник Фонда национальной и международной безопасности. – 2000. - № 1 – 12.

Причины, порождающие терроризм в России, многообразны. Среди них можно выделить следующие:

- противоречия в экономической сфере;
- социальная дифференциация населения;
- слабая эффективность деятельности институтов государственной власти;
- имеющая место борьба за власть политических партий и движений;
- снижение уровня духовности в обществе;
- рост тенденций к разрешению возникающих противоречий в корпоративных интересах силовым путем;
- усиление криминализации общества;
- усиление влияния исламского фундаментализма в отдельных регионах России и т. д.

Как отмечают М.И. Дзалиев и А.Д. Урсул, основной причиной разгула терроризма является непрекращающаяся «контртеррористическая операция» в Чеченской Республике¹⁰⁰.

В последнее время прослеживается тревожная тенденция расширения масштабов и «географии» акций террористического характера, а именно:

- увеличивается количество террористических актов, совершаемых с целью личного обогащения. Практически все последние случаи захвата заложников на воздушном транспорте в России сопровождались требованиями о выплате значительных денежных сумм;
- усиливается политическое противостояние, выходящее зачастую за правовые рамки. Снижаются возможности федеральных и региональных структур влиять на политические, экономические и социальные процессы в условиях отсутствия эффективных механизмов реализации действующего законодательства;
- расширяется география конфликтов на национально-этнической почве, сопровождающихся открытыми вооруженными столкновениями. Растет число противоправных деяний, прежде всего, в организованных формах, что превращает терроризм в один из основных факторов дестабилизации ситуации в стране.

Современные проявления терроризма многообразны. Особую опасность для всего мирового сообщества представляет сегодня тех-

¹⁰⁰ Дзалиев М. И., Урсул А. Д. Основы обеспечения безопасности России: учеб. пособие. – М., 2003. – С. 228.

нологический терроризм. Его сущность состоит в применении или угрозе применения информационного, ядерного, химического и бактериологического оружия, радиоактивных и высокотоксичных химических, биологических веществ, а также в угрозе захвата ядерных и иных промышленных объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей. Как правило, технологический терроризм имеет под собой политические цели.

Технологический терроризм способен вызвать системный кризис всего мирового сообщества. Он представляет сегодня серьезную потенциальную угрозу для международной (глобальной), национальной и региональной безопасности. При дальнейшем обострении социально-политической обстановки, дифференциации общества, росте безработицы, этнополитической напряженности в отдельных регионах Российской Федерации технологический терроризм способен стать реальной угрозой жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Сегодня в России более трех тысяч объектов, которые при авариях или разрушениях могут привести к массовым поражениям населения. Химические, целлюлозно-бумажные и нефтеперерабатывающие комбинаты, заводы минеральных удобрений, черной и цветной металлургии для своей работы создают немалые запасы ядовитых веществ. Однако «безобидные» на первый взгляд предприятия также таят в себе серьезную опасность для жизни людей. Например, овощная база может иметь запас в 150 т аммиака, который используется в холодильных установках, и до 400 т хлора. И аммиак, и хлор могут выступать как химическое оружие. Четыре водопроводные станции Москвы своими запасами хлора способны уничтожить несколько таких городов, как столица РФ.

Под пристальным вниманием современных террористических группировок находятся объекты хранения и эксплуатации ядерного оружия. Хотя эти объекты усиленно охраняются, однако угроза применения террористами ядерного оружия остается.

Наиболее привлекательным объектом для совершения террористических актов является, конечно, Москва. Одним из уязвимых мест столицы может стать централизованное водоснабжение. Для того чтобы превратить питьевую воду в смертельный яд, террористам достаточно пробраться на одну из насосных станций и «впрыснуть» в трубы вибрионы чумы, холеры или сибирской язвы.

Рядом с Сергиевым Посадом расположено «кладбище» радиоактивных отходов, которое содержит около 500 тыс. куб. м радиоактивного мусора. Не так далеко от Москвы расположена и Ленинградская АЭС, также представляющая собой источник повышенной радиационной опасности.

Московский метрополитен, которым ежедневно пользуются около 9 млн человек, может стать местом повышенной опасности. По мнению специалистов, у МВД не хватит никаких ресурсов для того, чтобы быть на 100 % уверенным в невозможности диверсии в метро. Вот далеко не полный перечень общеизвестных объектов в Москве, которые потенциально могут стать объектами террористических актов.

Как отмечают В.А. Абрамов и Г.А. Антонов, основную возрастающую угрозу для России будут представлять международные террористические структуры, скрытая и замаскированная деятельность которых спонсируется определенными политическими кругами государств и ТНК. Именно они стремятся к политическому и экономическому проникновению в сырьевые районы Российской Федерации, установлению там своего религиозно-политического влияния и контроля и изменению стратегического курса развития страны.

Подобная экспансионистская геополитика для маскировки и эффективности реализуется через деятельность внутренних субъектов терроризма в России – террористических и экстремистских структур сепаратистской направленности (национал-экстремистского и религиозно-экстремистского толка) во взаимодействии со структурами организованной преступности. Эта тенденция уже заметно проявилась в происходящих переделах собственности и стремлении деструктивного изменения воссоздающейся вертикали российской власти для усиления в ней своих позиций¹⁰¹.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации в числе угроз в международной сфере обращено внимание на попытки других государств противодействовать укреплению России как одного из центров влияния в многополярном мире, помешать реализации национальных интересов и ослабить ее позиции в Европе, на Ближнем Востоке, в Закавказье, Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

¹⁰¹ Абрамов В.А., Антонов Г.А. Международный терроризм – возрастающая угроза национальной безопасности России. – С. 134 – 135.

Российско-китайское сотрудничество в создании механизмов региональной безопасности. Формирующаяся модель миропорядка, по мнению многих исследователей, не исключает противостояния и конфликтности между ее основными участниками. Это, как отмечает Д.А. Жирнов, связано с незавершенностью становления постбиполярной международной системы, находящейся под воздействием разнородных, порой противоречивых факторов¹⁰².

Многополюсной структуре международных отношений имманентно не присуще свойство саморегулирования и самоорганизации, эффективного взаимосогласования государственных интересов в чувствительных для национальной безопасности сферах. Многополярная модель мироустройства сама по себе не предоставляет государствам автоматических гарантий взаимной безопасности. Фактором, повышающим международную безопасность в современную эпоху, служит ориентация стран на сотрудничество как метод разрешения проблем и противоречий и интеграцию, которая усиливает их взаимозависимость, расширяя тем самым поле общих интересов.

В связи с этим особое значение приобретает проблема многостороннего сотрудничества по формированию отвечающих современному этапу мирового развития моделей международной безопасности. Их в самом общем виде Дж. Гудби определил как «формальные и неформальные образования, предусматривающие ... проведение государствами-участниками консультаций или согласованных действий по обеспечению безопасности в рамках международной системы»¹⁰³.

В условиях становления многополярного мира многосторонние механизмы безопасности могут выступать важнейшими инструментами предотвращения эскалации конфликтов, выполняя функцию по обеспечению системной стабильности. В современных условиях, когда особое развитие получила тенденция региональной интеграции, приоритетное значение приобретает построение моделей многосторонней безопасности на региональном уровне. Впоследствии они могли бы служить прообразом глобальной модели безопасности. В этом отношении Азиатско-Тихоокеанский регион по составу входящих в него государств (почти 40 стран), особенностям военно-

¹⁰² Жирнов Д. А. Россия и Китай в современных международных отношениях. – М., 2002. – С. 203.

¹⁰³ Цит. по: Жирнов Д. А. Россия и Китай в современных международных отношениях. – С. 204.

политического и социально-экономического развития, а также по своей значимости в международных отношениях служит одним из наиболее ярких примеров.

Стратегия России как евразийской державы в АТР должна определяться национальными интересами в сфере безопасности, потребностями экономического развития регионов Сибири и Дальнего Востока, а также факторами политических, внешнеэкономических и межцивилизационных отношений со странами АТР.

После распада СССР Россия географически стала «более азиатским» государством, чем был Советский Союз, т. к. европейская часть российской территории значительно уменьшилась. Сейчас легче попасть из дальневосточных регионов России в Пекин, Сеул, Токио, чем в Москву. Поэтому для России очень важно укрепление экономических, политических, культурных, научных и других отношений со странами АТР в целом и, прежде всего, с дальневосточными соседями, особенно с Китаем.

Следует отметить, что современная обстановка в АТР характеризуется большим количеством проблем, среди которых можно выделить следующие:

- в этой части мира пересекаются интересы России, США, Китая и Японии. Это сопровождается усилением соперничества между США и Китаем;
- неравномерное экономическое развитие стран региона;
- серьезные очаги политического противостояния (Корейский полуостров, Тайвань и т. д.), территориальные конфликты между странами региона;
- расширение экономического доминирования США, активно использующих международные экономические организации для реализации своих интересов;
- ядерное оружие у Индии и Пакистана, активное перевооружение этих двух стран, что оказывает существенное влияние на военную политику других стран, причем не только в АТР.

В связи с этими и другими процессами в АТР идет активный поиск принципов построения нового международного порядка, причем лидерами в этом процессе выступают Россия и Китай, образующие костяк Шанхайской организации сотрудничества. Во многом именно от этих стран, процессов их сотрудничества и взаимодействия зависит стабильность в регионе.

Российско-китайское взаимодействие регулируется множеством международных соглашений. В частности, в Москве 16 июля 2001 г. был подписан российско-китайский Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Этот документ представляет собой стратегию долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества обеих стран в XXI в. Заключив Договор, РФ и КНР определили основные направления сотрудничества:

- расширение равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия, соблюдение принципов взаимного уважения суверенитета, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды;

- разрешение возникающих разногласий исключительно мирными средствами в соответствии с положениями Устава ООН, другими общепризнанными принципами и нормами международного права;

- взаимное уважение выбора пути политического, экономического, социального и культурного развития каждой из сторон;

- реализация мер по укреплению доверия в военной области, обеспечение собственной безопасности на основе разумной достаточности, осуществление военно-технического сотрудничества, не направленного против третьих государств;

- неучастие в каких-либо союзах или блоках, наносящих ущерб суверенитету и безопасности каждой из сторон;

- взаимодействие в сфере поддержания глобального стратегического баланса и соблюдения основополагающих договоренностей, обеспечивающих соблюдение стратегической стабильности;

- обеспечение совместных усилий по укреплению центральной роли ООН как наиболее авторитетной международной организации;

- развитие взаимовыгодного сотрудничества в торгово-экономической, военно-политической, научно-технической, энергетической, транспортной областях, в ядерной энергетике, в развитии приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества;

- взаимодействие в международных финансовых учреждениях и экономических организациях и форумах;

- сотрудничество в области защиты и улучшения состояния окружающей среды, сохранения биоресурсов, природных экосистем,

предупреждения катастроф техногенного характера и ликвидации их последствий;

- взаимодействие в правоохранительной сфере, в борьбе с терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств, оружия, нелегальной миграцией и др.

Конечно, российско-китайская граница – это не только геополитический рубеж, она разделяет разные цивилизационные, демографические и политические системы. Однако, несмотря на все проблемы и противоречия, Россия и Китай на сегодняшний день выступают ключевыми субъектами обеспечения безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые понятия

Приграничный (рубежный, контактный) регион, геополитическое и геоэкономическое положение РФ, трансконтинентальные коммуникации, национальная безопасность, государственная граница, международный терроризм, Концепция национальной безопасности Российской Федерации, многополярный (многополюсный) мир, международное сотрудничество, региональное сотрудничество, международная безопасность, региональная безопасность, Азиатско-Тихоокеанский регион, российско-китайское сотрудничество.

Вопросы и задания

1. Перечислите основные факторы, влияющие на территориальное развитие России. Чем обусловлена специфика геоэкономического и геополитического положения Российской Федерации в современном мире? Какие преимущества дает и какие проблемы порождает для приграничных регионов РФ соседство с развитыми и быстро развивающимися странами?

2. Назовите основные проекты развития трансконтинентальных коммуникаций, проходящих через территорию России. Каким образом они могут способствовать развитию внутренних регионов РФ?

3. Выделите и охарактеризуйте основные компоненты национальной безопасности. Как национальная безопасность соотносится с процессами регионализации внутри страны?

4. Чем обусловлено возрастание опасности международного терроризма для национальной и региональной безопасности РФ? Назовите особенности современного развития России, которые способствуют распространению на ее территории деятельности международных террористических организаций.

5. Какие проблемы и противоречия порождает многополярная модель современного мироустройства? Какую роль в их устранении играет многостороннее сотрудничество на глобальном и региональном уровнях?

6. Чем обусловлено возрастание роли АТР в современном мире? Какие проблемы и противоречия существуют внутри этого региона? Каким образом российско-китайское сотрудничество способствует созданию механизмов региональной безопасности в АТР?

Темы докладов и рефератов

1. Регион в системе межрегиональных и международных отношений.

2. Глобализация и проблемы рубежных геополитических регионов.

3. Приграничный регион в системе национальной безопасности Российской Федерации.

4. Безопасность и трансграничное сотрудничество в зоне новых приграничных территорий России.

5. Международный терроризм – угроза национальной и региональной безопасности России.

6. Концепция национальной безопасности Российской Федерации.

7. Россия: безопасность через сотрудничество.

8. АТР в XXI веке: проблемы и перспективы развития.

9. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: проблема геополитического самоопределения.

10. Российско-китайское сотрудничество – основа безопасности в АТР.

Литература к теме

1. Абрамов В.А., Антонов Г.А. Международный терроризм – возрастающая угроза национальной безопасности России. – Чита, 2005. – С. 117 – 142.
2. Абрамов В.А., Арсентьева И.И. Приграничный регион как субъект и объект политики национальной безопасности // V Всероссийская научно-практическая конференция «Кулагинские чтения» (материалы конференции). – Чита, 2005. – С. 126 – 128
3. Абрамова О.Д. Российские регионы в международном сотрудничестве // Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России / под общ. ред. С.А. Проскурина. – М., 2003. – С. 412 – 422.
4. Арсентьева И.И. Россия и Китай: проблемы региональной интеграции и сотрудничества // V Всероссийская научно-практическая конференция «Кулагинские чтения» (материалы конференции). – С. 128 – 131.
5. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России /под ред. Л.Б. Вардомского и С.В. Голунова. – С. 4 – 208.
6. Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / под общ. ред. А.В. Возженикова. – С. 281 – 375.
7. Володин А.В. Региональные факторы развития и безопасности России. – С. 206 – 250.
8. Гаврилов Ю.Н. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: проблема геополитического самоопределения // Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России / под общ. ред. С. А. Проскурина. – С. 342 – 366.
9. Титаренко М.Л. Россия: безопасность через сотрудничество. Восточно-Азиатский вектор. – М., 2003. – С. 79 – 166; 252 – 352.
10. Хазанов А.М. АТР в XXI веке: перспективы и трудности развития // Мир и Россия на пороге XXI века: вторые Горчаковские чтения. МГИМО МИД России (23 – 24 мая 2000 г.) – М., 2001. – С. 535 – 541.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов В.А., Арсентьева И.И. Диалектика субъекта и объекта в социальной экологии. – Чита, 2003.
2. Абрамов В.А., Арсентьева И.И. Устойчивое развитие общества и природы: глобальный и региональный аспекты // Третья научно-практическая конференция (с международным участием) «Забайкалье на пути к устойчивому развитию: ресурсы, экология, управление». Ч. 2. – Чита, 2003.
3. Абрамов Ю.Ф., Арсентьева И.И. На пути к глобальному регионализму: методологические очерки. – Иркутск, 2005.
4. Абрамов Ю.Ф., Бондаренко О. В. Синерго-гомеостатический подход к проблеме безопасного устойчивого развития региона: теоретико-методологический очерк. - Иркутск, 2002.
5. Абрамов Ю.Ф., Бондаренко О.В., Душутин В.К. Информационная цивилизация: природа и перспективы развития. – Иркутск, 1998.
6. Абрамов Ю.Ф., Бондаренко О.В., Лапшин А.Н., Мантатов В.В. Регион: научное понятие и реальность: теоретико-методологические очерки. – Иркутск, 2001.
7. Аванесова Г.А. Синергетические аспекты междоцивилизационного взаимодействия в условиях глобализации // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. – М., 2003.
8. Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. – М., 2004.
9. Аитов Н. А. Социальное развитие регионов. – М., 1985.
10. Айвазян С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и социально-экономических сопоставлениях. – М., 2000.
11. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. – М., 1983.
12. Арсентьева И.И., Абрамов В.А. Социальная экология: учеб. пособие. - Чита, 2004.
13. Арсентьева И.И., Стародубцева К.А. Процессы регионализации в современной России // Вестник Читинского государственного университета. Выпуск 40. – Чита, 2006.

14. Артобольский С. Е. Региональная политика России. Обзор современного положения // Регион: экономика и социология. - 2002. - № 3.
15. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. – М., 2001.
16. Белокреницкий В. Я. Население мира: что впереди? Геодемография и геополитика будущего века // НГ – сценарии. Ежемесячное приложение к «Независимой газете». – 1999. – № 7.
17. Бобылев А.И., Горшкова Н.Г., Ивакин В.И. Исполнительная власть в России: теория и практика ее осуществления. – М., 2003.
18. Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. – М., 2005.
19. Буханцов В.В., Храпунков М.П., Шмелев В.Ю. Введение в общую и региональную политологию: учеб. пособие. Ч. 1. – Иркутск, 1997.
20. Вальяно М.В. Основы философии: учебник. – М., 1999.
21. Володин А.В. Региональные факторы развития и безопасности России. – М., 2002.
22. Встреча на высшем уровне «Планета Земля». Программа действий: Повестка дня на 21 век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении / сост. М. Китинг. – Женева, 1993.
23. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики: учебник. – СПб., 1998.
24. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение: учебник. – М., 2003.
25. Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме). – СПб., 2000.
26. Голанский М.М. Современная политэкономика. Что век грядущий нам готовит? – М., 1998.
27. Демография: учеб. пособие / под ред. В.Г. Глушковой. – М., 2006.
28. Джаримов А.А. Регион в рыночном хозяйстве. – Ростов н/Д, 1995.
29. Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада. Альтернативы на XXI век: материалы к Четвертой международной Кондратьевской конференции / науч. ред. Ю.В. Яковец. – М., 2001.

30. Дружинин А.Г. Теоретические основы географии культуры. – Ростов н/Д, 1999.
31. Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. – М., 2002.
32. Жученко А.А. Соотношение конституций республик в составе Российской Федерации с Конституцией России: проблемы теории и практики. – М., 2001.
33. Зиман Л.К. Экономические районы США. – М., 1959.
34. Зубаков В.А. Куда идем: к экокатастрофе или экореволюции? (Контурсы экогеософской парадигмы) // Философия и общество. – 1998. – № 1.
35. Зубков К.И. Региональная безопасность в геополитическом измерении // Региональный аспект национальной безопасности России. – Екатеринбург, 1998.
36. Зубков К.И. Регионализм и федерализм в современной России: к проблеме выбора модели. Современный федерализм: края, области в составе Российской Федерации (статус, модели взаимоотношения с федеральным центром). – Тюмень, 1997.
37. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение (методология, политика, экономика, право). – Ростов н/Д, 1998.
38. Казанцев С.В., Коломак Е.А. Конкурентоспособность регионов сосредоточения предприятий ВПК России // Регион: экономика и социология. – 2001. - № 4.
39. Калюжнова Н.Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. – М., 2003.
40. Каппеллин Р. Региональная политика в местном и региональном измерении // Регион: экономика и социология. – 1995. - № 4.
41. Клепацкий Л. Глобализация и национальные интересы // Международная жизнь. – 2000. – № 1.
42. Кожурин Ф.Д. Совершенствование регионального управления. – М., 1990.
43. Козлова Е.Н., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. – М., 1998.
44. Коков В. Экономическая политика региона в аспекте реформ // Экономист. – 1996. – № 7.
45. Коллонтай В.М. Эволюция западных концепций глобализации //Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 1.

46. Конкурентные позиции региона и их экономическая оценка /под ред. Г.А. Унтуры. – Новосибирск, 1997.
47. Конституционно-правовые проблемы развития российского федерализма. – М., 2000.
48. Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.): информационный обзор. – Новосибирск, 1994.
49. Котляков В.М. Географическая наука на пороге 90-х годов // Изв. АН СССР. Сер. География. – 1990. – № 4.
50. Кристофер П., Брайен Л., Лесли Д. Словарь по экономике. Пер. с англ. / под ред. П. А. Ватника. – СПб., 1998.
51. Крылов М.П. Понятие «регион» в культурном и историческом пространстве России // География и региональная политика. Ч. 1. – Смоленск, 1997.
52. Курашвили К.Т. Федеративная организация Российского государства. – М., 2000.
53. Ларина Н.И. Интеграция экономической политики на фоне глобализации и регионализации // Регион: экономика и социология. – 2002. - № 3.
54. Ларина Н.И. Мировой опыт региональной политики. – Новосибирск, 1996.
55. Ларина Н.И. Смена парадигмы в региональной политике //Регион: экономика и социология. – 2000. - № 4.
56. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М., 1997.
57. Лемешев М.Я., Чепурных Н.В., Юрина Н.П., Региональное природопользование: на пути к гармонии. – М., 1986.
58. Мантатов В.В. Стратегия разума: экологическая этика и устойчивое развитие. В 2-х т. Т. 1. – Улан-Удэ, 1998.
59. Мантатов В.В. Стратегия разума: экологическая этика и устойчивое развитие. В 2-х т. Т. 2. – Улан-Удэ, 2000.
60. Мантатов В.В. Устойчивое развитие мира: диалог цивилизаций Востока и Запада // XXI век: диалог цивилизаций и устойчивое развитие: тезисы докладов международного симпозиума. – Улан-Удэ, 2001.
61. Маркин Л.В., Суханов О.В. Региональная политика в российской реформе (теоретический аспект). – СПб., 1993.

62. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Основы теории регионального воспроизводства. – М., 1998.
63. Маслаков В.В. Регион и национальная безопасность: исторический и современный аспект // Региональный аспект национальной безопасности России. – Екатеринбург, 1998.
64. Маслаков В.В. Эволюция концептуальных основ российского регионального развития // Регион: экономика и социология. – 2000. – № 3.
65. Медведев Н. П. Политическая регионалистика: учеб. пособие. – М., 2005.
66. Медведева В.К. Региональные интересы и политика. – М., 2003.
67. Минц А.А. Экономическая оценка естественных ресурсов. – М., 1972.
68. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М., 2000.
69. Морозова Т.Г. Регионоведение: учебник для вузов. – М., 1998.
70. Мясникова Л. «Новая экономика» в пространстве постмодерна // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 12.
71. Наше общее будущее. Доклад комиссии Г. Брундтланд. – М., 1989.
72. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. – М., 1978.
73. Неолиберальная глобализация и догоняющее развитие. – М., 2003.
74. Олдак П.Г. Введение в метасистемный анализ. Теория экологически устойчивого общественного развития. – Новосибирск, 1992.
75. Оленьев В.В., Федотов А.П. Глобалистика на пороге XXI века // Вопросы философии. – 2003. – № 4.
76. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность) / под редакцией Е.А. Олейникова. – М., 1997.
77. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М., 2003.
78. Парадоксы глобализации – вызовы и поиски ответа: материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 7. – М., 2001.
79. Писарев В. Потенциал возобновляемых ресурсов России // Зеленый мир. – 1998. – № 9.

80. Пырин А.Г. Обсуждение энциклопедии «Глобалистика» // Вестник Российского философского общества. – 2004. – №1 (29).
81. Региональная безопасность (ресурсный аспект) /Абрамов Ю.Ф., Бакшеева Т.А., Горбунова Ю.С., Душутин В.К., Канин Ю.В., Минаев А.С., Синкевич В.В., Терновская Н.Н., Убушеева С.Д., Устюжина А.Е. – Иркутск, 2004.
82. Региональные процессы в современной России / Н.Ю. Лапина, В.Я. Гельман, Л.Б. Вардомский. – М., 2002.
83. Регионоведение: учеб. пособие /отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д, 2004.
84. Реймерс Н.Ф. Природопользование: словарь-справочник. – М., 1990.
85. Россия и ее регионы: внешние и внутренние экологические угрозы. – М., 2001.
86. Салицкий А. Вызовы глобализации и проблемы крупных полупериферийных стран // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 2.
87. Сергеев М., Пыхова И., Деменев А. Региональная экономика и закономерности ее развития. – М., 1995.
88. Сикевич З.В. Социология и психология межэтнических отношений. – СПб., 1999.
89. Скульмовская Л.Г. Регион как субъект функционирования и развития культуры. – Екатеринбург, 2005.
90. Смирнягин Л.В. Территориальная морфология российского общества как отражение регионального чувства в русской культуре // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. – М., 1999.
91. Субъект Российской Федерации. Правовое положение и полномочия: научно-практическое пособие. – М., 1998.
92. Татаркин А., Романова О., Данилов Н. и др. Социально-экономические проблемы формирования рыночных отношений в крупном промышленном городе. – Екатеринбург, 1997.
93. Трейвиш А.И. Региональное развитие и регионализация России: специфика, дилеммы и циклы // Регионализация в развитии России. – М., 2001.
94. Трофимов А.М., Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д. Теория организации пространства // Изв. РГО. Т. 3. Вып. 3. – 1993.
95. Туровский Р.Ф. Культурные ландшафты России. – М., 1998.

96. Урсул А.Д. На пути к экобезопасному устойчивому развитию цивилизации // Общественные науки и современность. – 1994. – № 4.
97. Урсул А.Д. Перспективы эволюции государства в модели устойчивого развития // Общественные науки и современность. – 1996. – № 2.
98. Урсул А.Д. Экологическое будущее России // Россия: стратегия развития в XXI веке. – М., 1997.
99. Федеральный закон от 11 декабря 2004 г. № 159-ФЗ // Российская газета. – 2004. – 15 декабря.
100. Филиппов В. Р. Критика этнического федерализма. – М., 2003.
101. Флиер А. Я. О новой культурной политике России // Общественные науки и современность. – 1994. - № 5.
102. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999.
103. Хвыля-Олинтер А. Деструктивные религиозные секты России // Популярно-правовой альманах МВД России. – 1999. – № 2.
104. Черкашин Г. В. Региональные проблемы социальной политики. – Екатеринбург, 1994.
105. Шишков Ю.В. Глобализация и проблема экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами // Внешне-экономический бюллетень. – 2002. – № 8 (август).
106. Штульберг Б.М., Введенский В.Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. – М., 2000.
107. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М., 2001.

**ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН УЧЕБНОГО КУРСА
«РЕГИОНОВЕДЕНИЕ РОССИИ»**

№ п/п	Наименование темы	Всего часов	Лек- ции	Прак- тиче- ские	ИРС	СРС
1	Актуальность регионоведения. Регионализация в современном мире. Регионализация в современной России	8	2	2	2	2
2	Предметная область регионоведения. Понятие региона. Региональная политика. Региональная политика в России	8	2	2	2	2
3	Регион как система. Регионообразующие факторы	8	2	2	2	2
4	Природно-климатический и экологический факторы регионализма	8	2	2	2	2
5	Политический фактор регионализма	8	2	2	2	2
6	Экономический фактор регионализма	8	2	2	2	2
7	Социокультурный фактор регионализма	8	2	2	2	2
8	Демографический фактор регионализма	8	2	2	2	2
9	Этнический и конфессиональный факторы регионализма	8	2	2	2	2
10	Регион в системе национальной безопасности Российской Федерации	8	2	2	2	2
	Итого	80	20	20	20	20

ЛЕКЦИОННЫЙ КУРС

№ п/п	Тематика лекций	К-во часов
1	Актуальность регионоведения. Регионализация в современном мире. Регионализация в современной России	2
2	Предметная область регионоведения. Понятие региона. Региональная политика. Региональная политика в России	2
3	Регион как система. Регионообразующие факторы	2
4	Природно-климатический и экологический факторы регионализма	2
5	Политический фактор регионализма	2
6	Экономический фактор регионализма	2
7	Социокультурный фактор регионализма	2
8	Демографический фактор регионализма	2
9	Этнический и конфессиональный факторы регионализма	2
10	Регион в системе национальной безопасности Российской Федерации	2
	Итого	20

СЕМИНАРСКИЕ ЗАНЯТИЯ

№ п/п	Тематика семинарских занятий	К-во часов
1	Глобализация и регионализация современного мира: проблема соотношения	2
2	Глобализация и регионализация в России. Новая концепция региональной политики в Российской Федерации	2
3	Регион и регионообразующие факторы	2
4	Регион как геоприродная система. Экологическая безопасность региона	2
5	Регион как политико-правовая система	2
6	Регион как социально-экономическая система	2
7	Регион как социокультурная целостность	2
8	Региональная дифференциация демографических показателей	2
9	Регион как этнографический феномен	2
10	Регион в системе национальной безопасности Российской Федерации	
	Итого	20

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Тема 1. Актуальность регионоведения.....	5
Тема 2. Предметное поле регионоведения.....	21
Тема 3. Регион как система. Регионообразующие факторы...	33

ЧАСТЬ II. РЕГИОНООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Тема 4. Природно-климатический и экологический факторы	42
Тема 5. Политический фактор.....	55
Тема 6. Экономический фактор.....	75
Тема 7. Социокультурный фактор.....	95
Тема 8. Демографический фактор.....	110
Тема 9. Этнический и конфессиональный факторы.....	128

ЧАСТЬ III. РЕГИОН В СИСТЕМЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Тема 10. Регион в системе национальной безопасности Российской Федерации.....	142
--	-----

ЛИТЕРАТУРА.....	156
------------------------	------------

ПРИЛОЖЕНИЕ. ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН УЧЕБНОГО КУРСА «РЕГИОНОВЕДЕНИЕ РОССИИ».....	163
--	------------